

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ
И ЖУРНАЛИСТИКИ**

Научный журнал

№ 2(33) 2019

- Лингвистика
- Методика преподавания языков
- Аспекты изучения художественного текста
- Лингвокультурология
- Межкультурная коммуникация
- Концептология
- Журналистика в историко-теоретическом аспекте
- Язык СМИ
- События, обзоры, рецензии

**ACTUAL ISSUES
OF MODERN PHILOLOGY
AND JOURNALISM**

Scientific journal

№ 2(33) 2019

- Linguistics
- Methods of teaching languages
- Literary text: aspects of study
- Language and culture studies
- Intercultural communication
- Concept studies
- Journalism in historical and theoretical aspect
- Language of mass media
- Events and reviews

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ

Научный журнал

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-70532 от 25.07.2017.

Журнал выходит четыре раза в год.

Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов материалов.

Редакционная коллегия:

Главный редактор – Л.В. Ковалева, доктор филологических наук

Заместитель главного редактора – Н.Н. Лапынина, кандидат филологических наук

Ответственный секретарь – С.А. Скуридина, кандидат филологических наук

Члены редакционной коллегии:

Л.М. Кольцова – доктор филологических наук – Воронеж, Россия; **Л.П. Клобукова** – доктор педагогических наук – Москва, Россия; **В. Гладров** – доктор филологических наук – Берлин, Германия; **Д. Лесневска** – доктор кафедры иностранных языков и прикладной лингвистики – София, Болгария; **Томтогтох Гомбо** – доктор PhD – Улан-Батор, Монголия; **С.М. Белякова** – доктор филологических наук – Тюмень, Россия; **О.В. Загоровская** – доктор филологических наук – Воронеж, Россия; **Н.Н. Коростылева** – доктор социологических наук – Москва, Россия; **Г.Ф. Ковалев** – доктор филологических наук – Воронеж, Россия; **Е.А. Акелькина** – доктор филологических наук – Омск, Россия; **В.В. Катермина** – доктор филологических наук – Краснодар, Россия; **А.В. Полонский** – доктор филологических наук – Белгород, Россия; **Н.В. Цымбалистенко** – доктор филологических наук – Салехард, Россия; **Н.В. Борисова** – доктор филологических наук – Елец, Россия; **В.Р. Аминова** – доктор филологических наук – Казань, Россия; **Е.В. Косинцева** – доктор филологических наук – Ханты-Мансийск, Россия; **Е.К. Рева** – доктор филологических наук – Пенза, Россия; **А.Э. Еремеев** – доктор филологических наук – Омск, Россия; **С.С. Распопова** – доктор филологических наук – Москва, Россия; **Т.Л. Каминская** – доктор филологических наук – Новгород, Россия; **В.И. Шульженко** – доктор филологических наук – Пятигорск, Россия; **Э.И. Коптева** – доктор филологических наук – Омск, Россия; **Н.Б. Бугакова** – кандидат филологических наук – Воронеж, Россия; **Т.А. Воронова** – кандидат филологических наук – Воронеж, Россия; **О.В. Сулемина** – кандидат филологических наук – Воронеж, Россия.

Технический редактор – Т.Ю. Кудрявцева.

Дизайн обложки – М.В. Саратова.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный технический университет».

Юридический адрес издателя: 394026, г. Воронеж, Московский проспект, 14.

Фактический адрес издателя: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84.

Адрес редакции: 394006, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84, ауд. 5203; тел.: (473) 271-50-48.

© ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2019

ACTUAL ISSUES OF MODERN PHILOLOGY AND JOURNALISM

Scientific journal

The journal is registered by Federal service for supervision in the sphere of connection, information technologies and mass media (Roskomnadzor)

Certificate of registration: PI № FS77-70532 from 25.07.2017.

The journal is published four times a year.

The authors are responsible for the content of the articles. The opinion of the editorial committee may not coincide with the authors' point of view.

Editorial committee:

Chief editor – L.V. Kovaleva, doctor of philology

Deputy chief editor – N.N. Lapynina, PhD in philology

Executive secretary – S.A. Skuridina, PhD in philology

Members of the editorial committee:

L.M. Koltsova – doctor of philology – Voronezh, Russia; **L.P. Klobukova** – doctor of pedagogy – Moscow, Russia; **V. Gladrov** – doctor of philology – Berlin, Germany; **D. Lesnevskaya** – PhD – Sophia, Bulgaria; **Tomtogtogkh Gombo** – PhD – Ulaanbaatar, Mongol; **S.M. Belyakova** – doctor of philology – Tyumen, Russia; **O.V. Zagorovskaya** – doctor of philology – Voronezh, Russia; **N.N. Korostyleva** – doctor of sociology – Moscow, Russia; **G.F. Kovalev** – doctor of philology – Voronezh, Russia; **E.A. Akelkina** – doctor of philology – Omsk, Russia; **V.V. Katermina** – doctor of philology – Krasnodar, Russia; **A.V. Polonsky** – doctor of philology – Belgorod, Russia; **N.V. Tsymbalistenko** – doctor of philology – Salekhard, Russia; **N.V. Borisova** – doctor of philology – Elets, Russia; **V.R. Amineva** – doctor of philology – Kazan, Russia; **E.V. Kosintseva** – doctor of philology – Hanty-Mansiysk, Russia; **E.K. Reva** – doctor of philology – Penza, Russia; **A.E. Ereemeev** – doctor of philology – Omsk, Russia; **S.S. Raspopova** – doctor of philology – Moscow, Russia; **T.L. Kaminskaya** – doctor of philology – Novgorod, Russia; **V.I. Shulzhenko** – doctor of philology – Pyatigorsk, Russia; **E.I. Kopteva** – doctor of philology – Omsk, Russia; **N.B. Bugakova** – PhD in philology – Voronezh, Russia; **T.A. Voronova** – PhD in philology – Voronezh, Russia; **O.V. Sulemina** – PhD in philology – Voronezh, Russia.

Technical editor – T.J. Kudryavtseva.

Cover design - M.V. Saratova.

Founder and publisher: Federal state budget editorial institution of higher education «Voronezh State Technical University».

Legislative address of the publisher: 394026, Voronezh, Moskovsky avenue, 14.

Factual address of the publisher: 394006, Voronezh, 20-letiya Oktyabrya street, 84.

The address of the editorial office: 394006, Voronezh, 20-letiya Oktyabrya street, 84, room 5203; tel.: (473) 271-50-48.

СОДЕРЖАНИЕ

Ковалева Л.В. Вступительное слово главного редактора..... 8

К 120-летию со дня рождения А. Платонова

Алейников О.Ю. Аксиологические установки в публицистике А. Платонова времен Гражданской войны..... 10

Чьонг Тхи Фьонг Тхань Автобиографизм ономастики рассказа А. Платонова «Родина электричества»..... 17

Лингвистика

Камагина И.В. Глагольный компонент в простых эллиптических предложениях с бытийным значением..... 22

Коростылева И.С., Ковалева Л.В. Специфика эргонимов ресторанного бизнеса (на примере названий ресторанов г. Москвы)..... 31

Методика преподавания языков

Попова Ю.С., Сулемина О.В. Использование метода проектов при обучении английскому языку..... 38

Аспекты изучения художественного текста

Сулемина О.В., Бугакова Н.Б. «Страшное» в рассказах А.П. Чехова: исключение или обыденность?..... 44

Сычева Л.В., Саратов М.В. Графика Достоевского как средство визуализации образа..... 48

Ковалев Г.Ф. Марина Мнишек: образ польки в русской поэзии..... 53

Лингвокультурология

Мосесова М.Э. Коммуникативная модель современного англоязычного юридического дискурса: характеристика ключевых параметров..... 63

Скуридина С.А., Гончарова М.А. Город Воронеж в восприятии современных жителей..... 71

Межкультурная коммуникация

Яковлев А.А., Мельникова М.И. Об одной тенденции в российских экспериментальных исследованиях перевода..... 78

Колесникова А.С., Голованова Н.Ю. Воронеж и Япония: перспективное сотрудничество с позиции СМИ	85
--	----

Концептология

Колчина О.Н. Субконцепт <i>результат творчества</i> в поэтическом языке Бориса Гребенщикова	96
---	----

Журналистика в историко-теоретическом аспекте

Байбатырова Н.М. Глобализация медиапространства Астрахани: полиэтничный регион и национальная пресса.....	105
---	-----

Воронова Т.А., Богатырёв В.В. Монтаж как средство художественной выразительности в телепроизводстве.....	112
--	-----

Язык СМИ

Масленникова Л.Н. Интерпретация события «выборы президента» в новостных лентах официальных сайтов политических партий: номинативный аспект.....	117
---	-----

Самойленко Н.С., Стеклёнова А.А. Феминитивы как инструмент гендерной дифференциации в СМИ.....	126
--	-----

Правила оформления статей.....	132
--------------------------------	-----

CONTENTS

Kovaleva L.V. Opening remarks of the chief editor	8
<i>To the 120-th anniversary of A. Platonov</i>	
Aleinikov O.Yu. Axiological aspirations of A. Platonov in journalistic works during the Civil war.....	10
Chuong Thi Fuong Thanh Autobiographism of the onomastics of the story «Motherland of electricity» by A. Platonov	17
<i>Linguistics</i>	
Kamagina I.V. Verb component in simple elliptical sentences with existential meaning	22
Korostyleva I.S., Kovaleva L.V. The specificity of ergonyms in restaurant business (on the example of Moscow restaurants).....	31
<i>Methods of teaching languages</i>	
Popova Yu.S., Sulemina O.V. Using of project method while teaching English.....	38
<i>Literary text: aspects of study</i>	
Sulemina O.V., Bugakova N.B. «Fear» in A.P. Chekhov's novels: exception or common?.....	44
Sychyova L.V., Saratova M.V. Graphics of Dostoevsky as a means of visualization of the image.....	48
Kovalev G.F. Marina Mnishek: the image of Polish ladies in Russian poetry.....	53
<i>Language and culture studies</i>	
Mosesova M.E. Communicative model of the modern English juristic discourse: characteristic of key parameters.....	63
Skuridina S.A., Goncharova M.A. Voronezh in eyes of its citizens.....	71
<i>Intercultural communication</i>	
Yakovlev A.A., Melnikova M.I. Concerning the one trend in Russian experimental studies of translaron.....	78
Kolesnikova A.S., Golovanova N.Yu. Voronezh and Japan: prospective collaboration from the position of mass media.....	85

Concept studies

Kolchina O.N. Subconcept *the result of creativity* in the poetic language of Boris Grebenchicov..... 96

Journalism in historical and theoretical aspect

Baybatyrova N.M. Globalization of Asrakhan media space: poliethnic region and national press..... 105

Voronova T.A., Bogatyrev V.V. Film montage as a means of expressiveness in TV production..... 112

Language of mass media

Maslennikova L.N. The interpretation of the event «presidential election» in news feeds of official political resources: nominative aspect..... 117

Samoilenko N.S., Stekleneva A.A. Feminities as a tool of gender differentiation in the media..... 126

Layout of the articles..... 132

Вступительное слово главного редактора

Представляем вниманию читателей тридцать третий выпуск научного журнала «Актуальные вопросы современной филологии и журналистики» Воронежского государственного технического университета. Выпуск включает работы, посвященные актуальным проблемам различных областей научного знания – лингвистическим, литературоведческим, методическим и др.

Научный журнал состоит из восьми традиционных разделов: I – «Лингвистика», II – «Методика преподавания языков», III – «Аспекты изучения художественного текста», IV – «Лингвокультурология», V – «Межкультурная коммуникация», VI – «Концептология», VII – «Журналистика в историко-теоретическом аспекте», VIII – «Язык СМИ», также выделен специальный раздел – «К 120-летию со дня рождения А. Платонова»

Авторы научных статей – доктора и кандидаты наук российских и зарубежных вузов. Публикуются также статьи молодых ученых (магистрантов, аспирантов) и работы студентов, выполненные в соавторстве с научными руководителями. В выпуске содержится 17 научных работ.

В раздел «Лингвистика» входят работы, посвященные вопросам синтаксиса (Камагина И.В.) и специфике эргонимов ресторанного бизнеса (Коростылева И.С., Ковалева Л.В.).

Раздел «Методика преподавания языков» представлен работой, связанной с использованием метода проектов в преподавании английского языка (Попова Ю.С., Сулемина О.В.)

Раздел «Аспекты изучения художественного текста» включает статьи, посвященные творчеству А.П. Чехова (Сулемина О.В., Бугакова Н.Б.), Ф.М. Достоевского (Сычева Л.В., Саратова М.В.), восприятию образа Марины Мнишек в русской поэзии (Ковалев Г.Ф.).

Раздел «Лингвокультурология» содержит работы, которые посвящены исследованию современного англоязычного юридического дискурса (Мосесова М.Э.), восприятию Воронежа его жителями (Скуридина С.А., Гончарова М.А.).

Раздел «Межкультурная коммуникация» включает работы, посвященные исследованию перевода (Яковлев А.А., Мельникова М.И.), а также трактовке особенностей сотрудничества Воронежа с японскими компаниями в СМИ (Колесникова А.С., Голованова Н.Ю.).

В раздел «Концептология» входит статья, связанная с репрезентацией субконцепта *результат творчества* в поэтическом мире Бориса Гребенщикова (Колчина О.Н.).

Раздел «*Журналистика в историко-теоретическом аспекте*» включает статьи, исследующие глобализацию медиапространства Астрахани (Байбатырова Н.М.) и особенности монтажа как средства художественной выразительности (Воронова Т.А., Богатырев В.В.)

Завершает выпуск раздел «*Язык СМИ*», знакомящий читателей с особенностями новостных сайтов (Масленникова Л.Н.) и феминитивов в СМИ (Самойленко Н.С., Стекленева А.А.).

Специальный раздел посвящен *120-летию со дня рождения А. Платонова* (Алейников О.Ю., Чыонг Тхи Фыонг Тхань).

Содержащиеся в выпуске 2 (33) научные работы затрагивают проблемы современной лингвистики, журналистики, методики преподавания, межкультурной коммуникации, концептологии, изучения языка художественных текстов и СМИ.

Данное издание может быть интересно специалистам-филологам, журналистам, методистам, преподавателям русского языка как иностранного, учителям школ, гимназий и лицеев, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

Главный редактор научного журнала
доктор филологических наук, профессор,
зав. кафедрой русского языка
и межкультурной коммуникации ВГТУ,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Ковалева Л.В.

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. ПЛАТОНОВА TO THE 120-TH ANNIVERSARY OF A. PLATONOV

УДК 821.83

*Воронежский государственный университет
кандидат филологических наук, доцент
кафедры русской литературы XX и XXI
веков, теории литературы и фольклора
Алейников О.Ю.
Россия, г. Воронеж, тел. +7(473) 255-41-70
e-mail: oaleinikov@yandex.ru*

*Voronezh State University
PhD, associate professor
The department of russian literature of
the XX and XXI centuries, the theory of
the literature and folklore
Aleinikov O.Yu.
Russia, Voronezh, tel.+7(473) 255-41-70
e-mail: oaleinikov@yandex.ru*

О.Ю. Алейников

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ А. ПЛАТОНОВА ВРЕМЕН ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Анализируется ранняя публицистика А. Платонова, устанавливаются исходные ценностные устремления начинающего писателя, реализованные в статьях, опубликованных в воронежских губернских газетах 1919–1920-х годов. Выявляются значимые составляющие аксиологической модели будущего, сложившейся в платоновской публицистике в процессе постижения соответствий и несоответствий между провозглашёнными ценностями и нравственными постулатами народной жизни, а также в ходе полемики с оторванными от реальности «кабинетными» теориями, впоследствии переосмысленными в платоновской прозе. Уточняются линии притяжения, отталкивания и отчуждения, возникавшие между аксиологическими установками воронежского публициста и «канонами» предустановленного творческого поведения партийных агитаторов и пропагандистов. Изучаются несовпадения аксиологии большевистской печати времён Гражданской войны с ценностными представлениями А. Платонова-публициста, воспринимавшего моральный кодекс поведения журналиста в дни побед и поражений на фронтах Гражданской войны как жизненная и творческая проблема.

Ключевые слова: ранняя публицистика А. Платонова, формирование и специфика реализации авторской позиции, аксиологические установки писателя.

O.Y. Aleinikov

AXIOLOGICAL ASPIRATIONS OF A. PLATONOV IN JOURNALISTIC WORKS DURING THE CIVIL WAR

The article analyzes the early journalism of A. Platonov, establishes the initial value aspirations of a novice writer, implemented in articles published in the Voronezh provincial newspapers of the 1919-1920s. Significant components of the axiological model of the future that emerged in Platonov's journalism are revealed in the process of comprehending the correspondences and inconsistencies between the declared values and moral tenets of national life, as well as in the course of polemics with «desk» theories divorced from reality, later rethought in Platonov's prose. The lines of attraction, repulsion and alienation that arose between the axiological attitudes of the Voronezh publicist and the «canons» of the pre-established creative behavior of party agitators and propagandists are clarified. We study the discrepancies between the axiology of the Bolshevik press of the Civil War

and the value ideas of A. Platonov, a publicist who perceived the moral code of conduct of a journalist in the days of victories and defeats on the fronts of the Civil War as a vital and creative problem.

Key words: early journalism by A. Platonov, the formation and specificity of the realization of the author's position, axiological attitudes of the writer.

Рассказывая в письмах об А.П. Климентове-Платонове как о «незаурядной творческой личности», Г.З. Литвин-Молотов, советовал историкам литературы «пересмотреть комплекты» воронежских губернских газет за 1919-й – 1920-й годы, чтобы убедиться, что продолжительная работа в большевистских изданиях обеспечила приобщение будущего писателя к аксиологии, декретированной советской властью, и способствовала формированию индивидуального стиля, «созвучного» революционному времени: «стиль его <...> был наш, нам свойственный» [1].

Однако, не соглашаясь с попытками одномерного прочтения ранней платоновской публицистики, уже в 1960-е и в 1970-е годы отечественные исследователи обращались к аксиологической проблематике произведений А. Платонова. «В юности иной день идёт за годы, страница может пророчить будущее произведение, запальчивое утверждение ведёт к спору с ним во всем последующем творчестве. Это пора закладки ценностей», – писал об истоках творчества «художника-гуманиста» В.А. Свительский [2; с. 64, 73]. Глубокая концепция формирования стиля А. Платонова была предложена Л.А. Шубиным: «Знакомство с платоновской публицистикой воронежского периода позволяло предположить, что многие авторские идеи, развиваемые прежде как идеи философско-публицистические, позднее были переданы героям платоновской прозы, где они, лишившись «твердости», окончательности, завершённости и встретившись с другими идеями, вступив с ними в диалог, поверялись на прочность и истинность, выявляя различные оттенки, нюансы и сомнения» [3; с. 47]. Подчёркивая значение «первой школы искусства жить» для тех, «кто учился думать при революции», литературовед отмечал, что будущий прозаик к своим «...построениям относился весьма серьёзно, газетные и журнальные статьи воспринимал как фрагменты общей концепции» [4; с. 33].

Проблема, однако, заключалась в том, что далеко не все «фрагменты общей концепции», реализованной в сверхтексте раннего творчества писателя, были известны (сказывалась малотиражность изданий, на страницах которых приходилось ему выступать). Мешали и пропагандистские стереотипы. Показательно, что, обозревая издания, выходившие в провинции, один из авторов воронежского журнала «Зори», заявлял, что «в бурные годы гражданской войны и ломки всего старого» не было «времени задумываться о таких «пустяках», как мораль. Моральным было то, что помогало победе над буржуазией» [5; с. 82].

На деле всё было не так однозначно. Всматриваясь и вслушиваясь в революционные лозунги, А. Платонов различал несоответствия между реальностью и декларируемыми ценностями. В своей практике воронежский публицист подчёркивал значение для оценки происходивших событий «мнения» и чувства народного, не раз демонстрировал в своих выступлениях приверженность «народническим» идеалам: «Есть в русском народе тайное, скрытое, стыдливое чувство, чувство глубокой любви и веры в необходимость, и ни за что русский народ никогда не продаст, никогда не разуверится в своей власти. Он ведь знает, что её ошибки – его ошибки, и, если ругает Советы, то знает, что ругает себя. “Кого люблю, того и бью”» [6].

Линии притяжения, отталкивания и отчуждения не раз возникали между аксиологическими установками А. Платонова и правилами поведения, предписанными партийным агитаторам и пропагандистам. Так, большевистские издания, выходившие в Воро-

неже летом 1919 года, были «перегружены» воззваниями о помощи фронту, об укреплении воинской и партийной дисциплины для «полной» победы над Деникиным «до зимы», «уже этой осенью». И все же обстановка на фронте ухудшалась. Губернская газета «Известия» обнародовала устрашающее письмо, призывавшее коммунистов везде быть «образцом дисциплинированности»: «Всякое своеволие, отказ принять то или иное боевое назначение должно и будет караться военным революционным трибуналом высшей мерой наказания» [7]. Губкомпарт дополнял, что «случаи дезертирства, начиная с простого увиливания или отлынивания от назначения вплоть до покидания принятого поста в самый ответственный момент, наблюдались среди коммунистов воронежской организации. Все такие случаи расследуются» [8].

С этими декларациями диссонировал нарочито деловитый тон сообщения, помещённого в разделе писем газеты «Воронежская беднота» никому не известным молодым журналистом. Заметка настраивала на благоприятный исход событий: «Наступление белых разрушило организацию. Часть активных работников эвакуировалась вместе с укомпартом и теперь с нетерпением ждёт возвращения» [9].

Несмотря на враждебное отношение к «мобилизованным творческим силам», не оправдавшим доверия властей, сотрудник губернской газеты выступал в защиту своих товарищей. Причём делал это в дни, наполненные паническими слухами. 6 сентября начался рейд корпуса генерала Мамонтова на Воронеж. Двумя днями раньше белогвардейские части заняли уездный Задонск, где находились родственники будущего писателя. В дни боёв и смертельной опасности, поджидавшей «красного газетчика», А. Платонов не оставлял без внимания фруктовые сады, приходившие в упадок без прежних хозяев. «Садово-огородническое хозяйство в Задонском уезде поставлено очень слабо, – пишет молодой сотрудник «Воронежской бедноты» [10]. И говорит о потребности Красной армии в «плодах и ягодах», как и о случаях воровства, лишь после слов о «недружелюбном» отношении «крестьян к садоводству». Именно об этом особенно сожалел А. Платонов: в разгар Гражданской войны его не отпускала мечта об «образцовых хозяйствах», поливном садоводстве, «научном земледелии».

В системе ценностных представлений молодого публициста земля и сады, возрождённые для людей труда, являлись символом всеобщего достояния, победы человеческого разума над враждебными социальными и природными силами. Склонный к социально-философским обобщениям, молодой публицист настойчиво возвращался к практической стороне дела. В статьях «Ремонт земли», «Что такое электрификация», «Об утопии», «Об электрификации деревень», рассказывая о доступной крестьянам мелиорации, гидрофикации, задачах и пользе электрификации, других планов «ремонта» и «обновления земли» [11], А. Платонов подчёркивал, что практические дела всегда опережают самые причудливые фантазии.

Существенная подробность: в пропагандистском дискурсе большевистской печати «все непролетарское, относящееся к зоне «буржуазное», как правило, «наделялось отрицательными коннотациями» [12; с. 11]. Однако, нарушая общие «правила» партийной печати, автор статьи «Ремонт земли» обращался за примерами к зарубежному опыту, полагаясь на крестьянскую смётку, мудрость, тягу к полезным знаниям. В статье читатель находил формулировки, непривычные для времён военного коммунизма: «Несмотря на их буржуазный лад жизни, у них и наука, и всё общество помогают землепашцу в его борьбе за хлеб с природой». <...> Знанием человек обращает пустыни в хлебородные благословенные нивы, а нашу-то русскую и без того хорошую почву крестьянин, вооружённый наукой, обратит в великий источник питания человека, а через это и в источник всечеловеческой культуры, социалистической, которая порождена нашей революцией» [13].

По мысли А. Платонова, в результате задуманных преобразований должна измениться «социальная сущность» и каждого работника, и всего человечества. Писатель доказывал, что наука, а не «воля отдельного человека», будет неотъемлемой и важнейшей частью грядущей «напряжённой и счастливой» жизни [14]. Связанные с образом будущего ценностные устремления молодого мыслителя, формировались в ходе полемики с «кабинетными» теориями, получившими широкое распространение в первые годы советской власти. Значительный резонанс в печати получил лозунг, выдвинутый Э. Бернштейном: «Движение – все, конечная цель – ничто». Левые агитаторы и публицисты (значительная их часть) абсолютизировали роль метафор, реализующих самоценность идеи вечного движения. Подобные идеи и лозунги А. Платоновым категорически отвергались: «Грядущая жизнь человечества – это поход на Тайны во имя завоевания Истины, источника вечного и последнего нашего блага, – предрекал молодой мыслитель. – Около неё мы остановимся навсегда. Ибо не бесконечности, а конца, результата прогресса хочет человечество» [15].

«Магия» слов, уводящих в туманные дали, опротестовывается им и в других статьях: «Надо всякую истину выводить из общей жизни, а не из себя, тогда эта истина будет дороже и нужнее человеку, – разъясняет свою позицию воронежский публицист, говоря о «не выдуманной, а настоящей свободе». – Сделать это способна только наука, ищущая в явлениях мира не какую-нибудь сладкую сосульку для своего блага, а начальные причины жизни, какие бы они ни были» [14].

Центральное место в аксиологической программе воронежского публициста – наряду с Истиной и Свободой – отведено Труду, вырывающему человека из тьмы невежества, рабства и «бездн темной природы» [16] в «царство свободы и победы»: «Труд есть основа всего – ось мира, его самое высокое, самое пламенное солнце. Труд – истинная мать жизни. Да святится же имя Его!» [17]. Соотнесённость с молитвой «Отче наш» здесь не случайна: по мысли А. Платонова, именно благодаря труду человек «обречён на бессмертие».

И в других статьях соответствия и несоответствия, существующие между декларируемой аксиологией и нравственными постулатами традиционных ценностей, в платоновской публицистике выявляются в ходе достаточно субъективной трактовки слов и понятий, не утративших силу воздействия на читателя. «Царство божие», «царство Христово», «лестница на небо», «бессмертие», «благо», «преображение» – слова и выражения, перенятые из «лексикона» дореволюционного прошлого, инкорпорируются в заголовочные комплексы и стилистику статей А. Платонова. Прямые и скрытые цитаты из псалмов и молитв – «вечная жизнь», «да святится имя...» «в человецех благоволение» в статьях «Вечная жизнь», «Христос и мы», «Врангель и мы» используются с полемическими целями.

Образный строй платоновской публицистики содержит и подцензурные смыслы, позволяющие на языке метафор сказать о том, что в прямом высказывании говорить не позволялось. В архиве удалось выявить запись Г.З. Литвина-Молотова, согласно которой в конце августа 1920 года редакции стало известно о «второй высадке генерала Улугая в Кубанские плавни» [18]. Но на первой полосе «Красной деревни» от 1.09.1920 г. была помещена телеграмма Л. Троцкого о «ценной победе» и полученные по телеграфу путаные сведения о «трёх зарубленных» белогвардейских генералах, тысяче казаков и юнкеров, захвате «одного броневика». В статье «Удар по Врангелю» преувеличенные репортажи о победе над белыми, приведённые в советской печати, переводятся на условный метафорический язык: «Белую цепкую лапу Красная кавалерия отсекала по самую кисть. Конь красноармейца растоптал ползущего, жалящего гада» [19].

Борьбу с белыми А. Платонов освещал как битву с силами мирового зла и вписывал события Гражданской войны в символический ряд иконографических и фольк-

лорных преданий, в том числе о змее, поверженном всадником на неуязвимом коне. В сверхтексте платоновской публицистики сражения с остатками добровольческой армии и Вооружённых Сил Юга России подобны борьбе с «белым бесом», «ехидной», оживающей из отрубленных частей её тела.

Моральная сторона поведения журналиста в дни побед и поражений на фронтах Гражданской войны воспринималась А. Платоновым как жизненная и творческая проблема. Существенно, например, несовпадение редакционного и авторского дискурсов в выпуске «Красной деревни», посвящённом прорыву красных на Крымский полуостров. В коллективном обращении редакции говорилось: «Красная кавалерия ворвалась в сердце Крыма, Красная армия сшибла голову царскому жандарму. Горло бешеной собаки в петле. Красная армия! От имени крестьянской земли России, от имени машин, с которыми мы живём и которыми побеждаем, мы клянёмся тебе до земли, мы любим тебя, как мать сына, мы отдаёмся тебе все» [20].

В статье, опубликованной на второй полосе того же издания, мощь и преимущество Красной армии над противником не умаляются, но восторженность редколлегии получает резкую отповедь: «В Красной армии есть больше, чем смелость, вооружения, дисциплина. В Красной армии есть преимущество перед всеми армиями мира, и это преимущество всегда решительно даёт ей победу, несмотря ни на какое сопротивление врага. Это преимущество – сознательность, и уже из этой революционной сознательности растут ветви – дисциплина, стойкость и пр. Красная армия по количеству в ней коммунистического духа – лучшая часть РСФСР. Несмотря на огромный военный успех в Крыму, несмотря на то, что учимся бить белогвардейцев все крепче и вернее, и сами закаляемся и усиливаемся в этой борьбе, мы должны знать, что, разбив Врангеля, мы только дали хорошо по морде европейскому капиталу, но не отрубили эту морду совсем, и она ещё долго будет кусать нас, и не так, как кусал Врангель, а больше.

Уничтожение Врангеля – счастье сегодняшнего дня, а нам надо добить себе счастья на века. Только буржуи и бабы могут сегодня безумствовать и забываться от восторга, мы же, пролетарии и мужественные коммунисты, должны проработать сегодня до утра и позабыть себя в труде и сопротивлении, а не в радости» [21].

С осени 1920 года нравственная и «практическая теория» (В. И. Гусев), развёрнутая в платоновских публицистических произведениях, все очевиднее начинает не совпадать с установками большевистской пропаганды. В статьях, посвящённых популяризации науки и техники, особенно ощутима неудовлетворённость будущего писателя дискурсом советской печати, который А. Платонов считал чрезмерно политизированным и регламентированным. И указывал на это: «В теснинах современной газеты нельзя освещать вопросы до конца...»; «Бороться с природой надо серьёзными, тяжёлыми вещами – книгами, наукой, а не листами газет и мгновенными мыслями», – «от имени журналистов-рабочих» [22] заявлял А. Платонов в декабре 1920 года. «Газеты, поставленные на политическую ногу, очень плохо сообщают технические подробности...»; «Скоро мы все это выясним и сговоримся. В газете нельзя об этом писать» [23], – продолжал настаивать публицист и в наступившем 1921 году. Отметим, что ещё в сентябре 1920 года советская печать не вызывала у А. Платонова столь резких оценок, но ряд взаимоисключающих положений, приведённых в статье о политической роли большевистских изданий, подсказывали вероятность будущей полемики. Так о «пролетарской газете» говорилось: «такая же винтовка, такой же штык, и ею мы пробиваем фронт господства буржуазного сознания». Но формулировка «С мыслью можно бороться только мыслью» [24] сигнализировала о позиции писателя, полемичной для времени военного коммунизма. И прежде по-своему воспринимавший «темник и словник» советского агитпропа, «механизм» большевистской пропаганды, повсеместно насаждавшей «еди-

номыслие», на исходе 1920 года А. Платонов уже считал серьезным препятствием для творческой работы. В его статье, приуроченной к съезду работников губернской печати, содержались возражения против ужесточения газетно-журнальной политики: «... журнализм, как и государственное управление, должен стать общегражданским делом, обязанностью каждого пролетария, а не кучки их», – настаивал публицист [22].

Считая моральный кодекс поведения журналиста не только творческой, но и жизненной задачей, А. Платонов продолжит ожесточённую полемику с «узурпаторами» газетно-журнальной политики и после окончания Гражданской войны. Но это тема уже другого исследования.

Библиографический список

1. ГАВО, ф. 3293, оп. 1, д. 3333, л. 8, л. 28.
2. Свительский В. А. «Фантазии» молодого А. Платонова // Революция. Жизнь. Писатель. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1979. С. 64-73.
3. Шубин Л. А. Поиски смысла отдельного и общего существования. Об Андрее Платонове. Работы разных лет. М.: Советский писатель, 1987. 368 с.
4. Шубин Л. Андрей Платонов // Вопросы литературы. 1967. № 6. С. 26-54.
5. Кац М. Моральная проблема современности // Зори. 1922. № 2. С. 82.
6. Платонов А. Красный труд // Красная деревня. 1920. 4 авг.
7. ГАОПИ ВО, ф. 5297, оп. 4, д. 145, л. 5.
8. <Обращение к читателям> // Известия. 1919. 16 июля.
9. Воронежская беднота. 1919. 6 сент.
10. В плохих руках // Воронежская беднота. 1919. 22 авг.
11. Платонов А. Что такое электрификация // Красная деревня. 1920. 13 окт.
12. Купина Н. А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. Екатеринбург – Пермь: Изд-во Уральского ун-та. ЗУУНЦ, 1995. 144 с.
13. Платонов А. Ремонт земли // Красная деревня. 1920. 9 июня.
14. Платонов А. В чем свобода // Красная деревня. 1920. 3 сент.
15. Платонов А. Культура пролетариата // Красная деревня. 1920. 20 окт.
16. Платонов А. Сила сил // Красная деревня. 1920. 16 июля.
17. Платонов А. Да святится имя твое // Красная деревня. 1920. 7 июля.
18. ГАОПИ ВО, ф. 5297, оп. 4, д. 145, л. 6 (об).
19. Платонов А. Удар по Врангелю // Красная деревня. 1920. 1 сент.
20. Красная деревня. 1920. 17 ноября.
21. < А. Платонов >. В бездну // Красная деревня. 1920. 17 ноября.
22. Платонов А. Творческая газета // Воронежская коммуна. 1920. 26 дек.
23. Платонов А. У начала царства сознания // Воронежская коммуна. 1921. 12, 18 янв.
24. Платонов А. Газета и её значение // Красная деревня. 1920. 23 сент.

References

1. GAVO (State archive of the Voronezh region), f. 3293, op. 1, d. 3333, p. 8, p. 28.
2. Svitelsky V. A. «Fantasies» of young A. Platonov. Revolution. Life. Writer. Voronezh: Voronezh state University publ., 1979. P. 64-73.
3. Shubin L. A. the search for the meaning of individual and common existence. About Andrei Platonov. Works of different years. M.: Soviet writer, 1987. 368 p.
4. Shubin L. Andrey Platonov // Questions of literature. 1967. № 6. P. 26-54.
5. Katz M. The moral problem today // Zori. 1922. № 2. P. 82.

6. Platonov A. Red work // Red village. 1920. 4 Aug.
7. GAOPI VO (State archive of social and political history of the Voronezh region), f. 5297, op. 4, d. 145, p. 5.
8. <Introduction>. News. 1919. July 16.
9. Voronezh poor. 1919. Sept. 6.
10. In bad hands. Voronezh poor. 1919. 22 Aug.
11. Platonov A. What is the electrification. Red village. 1920. 13 Oct.
12. Kupina N. A. Totalitarian language: Vocabulary and speech reactions. Ekaterinburg – Perm: House of Ural University publishing. SOUNC, 1995. 144 p.
13. Platonov A. Repair of land. Red village. 1920. June 9.
14. Platonov A. What is freedom. Red village. 1920. 3 Sept.
15. Platonov A. Culture of the proletariat. Red village. 1920. 20 Oct.
16. Platonov A. The Power of strength. Red village. 1920. July 16.
17. Platonov A. hallowed be thy name. Red village. 1920. July 7.
18. GAOPI VO (State archive of social and political history of the Voronezh region), f. 5297, op. 4, d. 145, p. 6 (about).
19. Platonov A. Blow to Wrangel. Red village. 1920. September 1.
20. Red village. 1920. 17 Nov.
21. < A. Platonov >. Into the abyss. Red village. 1920. 17 Nov.
22. Platonov A. Creative newspaper. Voronezh commune. 1920. Dec 26.
23. Platonov A. At the beginning of the Kingdom of consciousness. Voronezh commune. 1921. 12, 18 Jan.
24. Platonov A. Newspaper and its value. Red village. 1920. Sept. 23.

УДК 811. 161. 1282. 2 (470324)

*Воронежский государственный
университет
аспирант кафедры славянской филологии
Чьонг Тхи Фьонг Тхань
Россия, г. Воронеж,
тел. 8(961) 616-31-99
e-mail: phuongthanh2310@gmail.com*

*Voronezh State University
The chair of Slavonic philology
Post-graduate student
Chuong Thi Fuong Thanh
Russia, Voronezh,
tel. 8(961) 616-31-99
e-mail: phuongthanh2310@gmail.com*

Чьонг Тхи Фьонг Тхань

АВТОБИОГРАФИЗМ ОНОМАСТИКИ РАССКАЗА А. ПЛАТОНОВА «РОДИНА ЭЛЕКТРИЧЕСТВА»

Исследуются ономастические единицы автобиографического произведения гениального писателя А. Платонова «Родина электричества». Автором наиболее полно проанализированы все ономастические единицы, употребленные писателем в рассказе: антропонимы (*Иван Миронович Чуняев, Степан Жаренов, Мария, Чуев Ванька*), топонимы (*Верчовка*), гидронимы (*Язвенная, Прошва*), эргонимы (*Совет, Индиан*). Онимы рассказа рассмотрены с позиций авторской индивидуальности и системности. Особое внимание уделено автобиографизму и хронотопности ономастических единиц рассказа. Географические названия, введенные в текст, становятся узнаваемыми благодаря заимствованию А. Платоновым некоторых формантов, используемых при образовании реальных топонимов. Так созданные по аналогичным моделям вымышленные топонимы позволяют реконструировать локусы, где происходили важные для писателя события, то есть выбор онимов подтверждает автобиографическое единство рассказа и реальную хронотопную ситуацию автора. Тем не менее несмотря на то, что с помощью онимов рассказа были восстановлены фрагменты жизни писателя, установлено довольно точное время, а также выяснены история и условия написания рассказа, полностью совпадающих с реальными наименованиями, конечно, не найдено, так как в творческой лаборатории любого писателя реально услышанное имя переосмысливается, приобретая новое значение и реализуя свой ассоциативный потенциал.

Ключевые слова: литературная ономастика, А. Платонов, ономастическая единица, автобиографизм, хронотоп.

Chuong Thi Fuong Thanh

AUTOBIOGRAPHYSM OF THE ONOMASTICS OF THE STORY «THE MOTHERLAND OF ELECTRICITY» BY A. PLATONOV

The article is devoted to the study of onomastic units of the autobiographical story «The Motherland of Electricity» by the genius Russian writer A. Platonov. All the onomastic units used by the writer in this story are analyzed completely, including anthroponyms (*Ivan Mironovich Chunyaev, Stepan Zharenov, Maria, Chuev Vanya*), toponyms (*Verchovka*) and hydronyms (*Yazvennaya, Proshva*), ergonyms (*Soviet, Indian*). The onyms of the story are considered from the standpoint of the author's individuality and consistency. Special attention is paid to consideration of the onyms from the position of auto biography and chronotope. Geographical names introduced in the text are easy to recognize due to some formants borrowed by A. Platonov from real toponyms and imitating them. Such fictional toponyms help to reconstruct real locations of the events which had certain importance for the writer. Thus, the choice of onyms proves the autobiographical consistency of the story and the real chronotopical situation of the author. With the help of the onyms it was possible to restore some fragments of the author's life and to determine the exact time, the history and the conditions of creating the story. Nevertheless, in spite of that, the onyms of the story do not coincide with authentic ones because real names are usually rethought in the creative laboratory of any writer acquiring new meanings and realizing their associative capacities.

Key words: literary onomastics, A. Platonov, onomastic unit, autobiography, chronotope.

«Родина электричества» – одно из биографических произведений в творчестве А. Платонова. Рассказ А. Платонова «Родина электричества» был впервые опубликован в 1939 году в журнале «Индустрия социализма». Долгое время авторской датой написания рассказа считался 1926 год.

В отличие от других произведений, А. Платонов написал этот рассказ от первого лица, а это уже говорит об определенном уровне автобиографизма. Правда, в более раннем тексте, в «Техническом романе», главным героем были попеременно такие персонажи, как Душин и Щеглов. В переделанном варианте главный герой – безымянный юноша, который отправился в деревню Верчовку, чтобы как-то решить проблему электричества, хотя главное его желание – напоить иссохшие растения водой. Воронежский исследователь О.Г. Ласунский отмечал, что «сам писатель в 1924 году руководил небольшим коллективом инженеров, техников и строительных десятников, который обязан был помогать крестьянам в их попытках избежать последствий засухи» [1, с. 220]. Молодой студент политехникума кустарно и увлеченно увлажнял участки, которые принадлежали вдовам и красноармейцам. Он долго мудрил над своим изобретением до того, как добился результатов: «В черные угодья пошел толстый поток воды из устья нагнетательной трубы, мотор теперь вращался на хороших оборотах, грелся мало и не пел мучительным голосом утомления из глубины своего жесткого существа. Я тихо ходил вокруг бьющейся в напряжении машины и с удовлетворением наблюдал спокойное течение ночи в мире; пусть время теперь идет, оно проходит не напрасно: машина надежно качает воду в сухие поля бедняков» [2, с. 235].

Антропонимы

Студент политехникума был отправлен в деревню Верчовка по просьбе председателя губисполкома по имени *Иван Миронович Чуняев*. *Иван* – из др.-евр., *йоханан* – ‘Бог милует’ [3, с. 192]. Это достаточно типичное среди русских имя. Выбор такого имени также отражает доброту в характере героя: «Его мучила задача борьбы с разрухой, и он, боясь за весь народ, тяжело переживал мутную жару того сухого лета, когда с неба не упало ни одной капли живой влаги...» [2, с. 222]. Доброта председателя подтверждаются значением отчества *Миронович*. Это отчество образовано от имени *Мирон* – из греч. *мирон* – ‘благовонное масло, миро’ [3, с. 240]. Фамилия *Чуняев* – достаточно редкая среди русских фамилий и, возможно, произошла от слова *чуни*: «чуни, чуньки «пеньковые лапти, шептуны, босовики, носимые дома; зимние, теплые лапти, из пачеси» (влад., каз., новг., ряз., симб., твер.)» [4, т. 4, с. 633]. Однако, ближе другое слово: «чуня – об. мокрый, обмякший человек. Пьяный. Пришел домой – чуня чунюю, и языка не вернет» [Там же].

Председатель отправил юношу в Верчовку по просьбе делопроизводителя сельсовета данной деревни, которого зовут *Степан Жаренов*. *Степан*, согласно А.В. Суперанской, – из греч. *стефанос*: *стефанос* ‘венки, венец, корона, диадема’ – атрибут Геры [3, с. 302]. Степан Жаренов заботится о жизни народа: «Тогда делопроизводитель решил успокоить детей своей теплотой, он обнял их обоих громадными руками, приблизил к своему теплему животу, и все трое заснули на ночной земле» [2, с. 234-235]. Фамилия *Жаренов*, вероятно, образована от прозвища *жареной*, которое в вологодских говорах означает ‘рыжий’ [5, с. 192]. Такое толкование фамилии героя напоминает реального рыжего Жоржа Малюченко, а *Жорж* – из фр. *Жорж* – Георгий [3, с. 188]. О нем говорит О.Н. Ласунский: «Георгий Степанович Малюченко – это неугомонный человек, который хотел зачислить «в ряды потенциально возможных сотрудников Платонова», когда А. Климентов руководил стройкой электростанции в Рогачевке» [6, с. 184]. Само имя своего героя – *Степан* – писатель также взял из отчества прототипа – *Степанович*.

Мария – в христианстве земная мать Иисуса Христа, одна из самых почитаемых и величайших христианских святых. В описании икона Богородицы в рассказе преобладают отрицательные эмоции, связанные с обвинением святых в беспощадности: «Выражение этих глаз заинтересовало меня, – они смотрели без смысла, без веры, сила скорби была налита в них так густо, что весь взор потемнел до непроницаемости, до омертвения и беспощадности: никакой нежности, глубокой надежды или чувства утраты нельзя было разглядеть в глазах нарисованной богоматери, хотя обычный ее сын не сидел сейчас у нее на руках; рот ее имел складки и морщины, что указывало на знакомство Марии со страстями, заботой и злостью обыкновенной жизни, – это была неверующая рабочая женщина, которая жила за свой счет, а не милостью бога» [2, с. 225].

Чуев Ванька – кулак, который бросил деревню, как чуял: «Гут кулак у нас жил, Чуев Ванька, – он с белыми всем семейством ушел, а хлеб зарыл в дальнем поле» [2, с. 229]. *Ванька* – уменьшительно-ласкательная форма библейского имени *Иван*: *Иван* – из др.-евр., *йоханаан* ‘Бог милует’ [3, с. 192], а фамилия *Чуев* образована от нехристианского имени *Чуй*, восходящего к глаголу *чуть* – ‘слышать’; в южных говорах *чуйный* – ‘чутко слышащий’ [5, с. 548]. Здесь значение вряд ли связано с действием носителя имени. Но важно отметить, что в реальной деревне под названием *Рогачевки* жили богатые купцы Клочковы. «Клочки» (прозвище реальных Клочковых в Рогачевке) владели каменным особняком с двумя деревянными флигелями для гостей, конюшней, свинарником, коровником, амбарами, ледниками, баней и прочими усадьбыми постройками. Рядом были большой плодовый сад, оранжерея с диковинными растениями и декоративный пруд. Рабоче-крестьянская власть всю эту буржуйскую роскошь реквизировала и передала трудовому народу. В этом рассказе Чуев Ванька был богатым кулаком, а его припасы нашли и вернули для фонда самообложения: «Так мы его хлеб с товарищем Жареновым целый год искали, а когда нашли, так зерно уже задохнулось и умерло: на еду оно тухлое, на семена вовсе негоже, а на спирт, на вредную химию эту оно пойдет. А ведь там сколько ж было, да пудов без малого четыреста! А фонд по самообложению и взаимопомощи мы еще не трогали: как был, так и есть двадцать пудов» [2, с. 229]. Это совпадение доказательно говорит об автобиографическом характере данного рассказа.

В рассказе было упомянуто только раз имя известного художника – *Пикассо*. Именно его картины, точнее, жалкие копии, нашел молодой механик в сарае зажиточных мужиков: «Мы поискали его по сараям зажиточных мужиков, грабивших помещиков с наибольшим хладнокровием и жадностью, и нашли там много добра, даже картины Пикассо и женские мраморные бидэ, а никакого насоса не было» [2, с. 232].

Топонимы и гидронимы

Деревень под названием *Верчовка* в рассказе было целых три – Верхняя, Старая и Малобедная: «На другой день я с утра отправился в деревню Верчовку: мать сварила мне картошек, положила в сумку соли и немного хлеба, и я пошел на юг по проселкам и шел три дня, потому что карты у меня не было, а Верчовок оказалось три – Верхняя, Старая и Малобедная Верчовка» [2, с. 224]. Та, которая была нужна рассказчику, – Малобедная Верчовка: «Обойдя обе Верчовки, где не было электрических станций, к Малобедной Верчовке я подошел за полдень третьего дня пути» [2, с. 224]. Верчовка – деревня, где главный герой вместе с делопроизводителем и механиком исправлял механизм для решения проблемы электричества и нехватки воды для деревни: «Верчовка оказалась небольшой деревней – дворов не более тридцати, но исправных изб в ней было мало; жилища обветшали и уже загнивали нижними венцами срубов в земле» [2, с. 227]. Свет очень важен народу деревни для чтения: «У нас в Верчовке богатая биб-

лиотека от помещика осталась, крестьяне теперь читают книги по вечерам»; «Пока другой радости у народа нету, пусть будет у него свет и чтение» [2, с. 229].

Название *Верчовка*, может быть, связано с названием реальной деревни *Рогачевка*. Словообразовательный формант топонима *Верчовка -овк-а* такой же, как и в слове *Рогачевка*. Правда, *рогач* – это приспособление для установки в горячую печь посуды, а в лексеме *Верчовка* корень *верт-* от глагола *вертеть / вертеться* – это название говорит о том, что, скорее всего, деревня расположена на берегу извилистой речки с соответствующим рисунком берегов. На самом деле, автор регулярно и подолгу бывал в Рогачевке и ее окрестностях, в качестве губернского мелиоратора. Под его руководством и при непосредственном участии в 1924 г. в селе была построена электростанция, торжественное открытие которой состоялось в октябре того же года. Потом А. Платонов вместе с уездным мелиоратором Филиппом Саввичем Шкуренко был вынужден спасать сад от засухи, в нижней части которого находился забытый всеми колодец с журавлем. Воду черпали бадьей и выливали в деревянные емкости, чтоб она нагревалась от солнца. Рассохшиеся баки зияли щелями, через которые вода уходила прочь. Баки смолили и снова заполняли водой. По желобам она стекала в канавки и насыщала почву. Позднее доставили из Воронежа насос, провели трубы, поставили на козлах опрыскиватели. Несмотря на всю свою простоту, поливочная установка действовала исправно [6, с. 196]. И, действительно, А. Платонов очень гордился своей системой искусственного орошения сада.

Иссыхающая речушка, на которой располагалась деревня *Верчовка*, называлась *Язвенная*. В своей научной публикации рассказа «От «Родины электричества к «техническому роману», и обратно» Н.В. Корниенко пишет, что сравнение рукописи с тем, что напечатано в «Индустрии социализма» и в первых посмертных изданиях А. Платонова, обнаруживает ряд правок, сделанных как самим автором, так и редакторами. Исследователем по рукописи восстановлен текст «Родины электричества», и в рукописи обнаружено название речки – *Язвенная*. Благодаря этому указанный вариант и остался в научной публикации рассказа: «...механик мотоциклетной электростанции и я трудились над установкой мотоцикла на новом месте – на берегу маловодной речки, Язвенной, которая слабо текла куда-то в обмороке жары» [1, с. 744]. Гидроним явно придуман автором.

В более позднем варианте рассказа встречается другое название реки – *Прошва*: «Механик мотоциклетной электростанции и я трудились над установкой мотоцикла на новом месте – на берегу маловодной речки Прошвы, которая слабо текла куда-то в обмороке жары» [2, с. 232]. Возможно, что при создании названия *Прошва* А. Платонов ориентировался на название *Протва*: Протва – река в Московской и Калужской областях России, левый приток Оки. Формант *-ва* характерен для таких славянских рек, как *Влтава*, *Драва*, *Морава*, *Сава*, финно-угорского гидронима *Москва* и др.

Москва – это известный всему миру город, но делопроизводитель товарищ Жаренов думал, конечно, что их знаменитая *Верчовка* только одна на свете и она известна всему миру, как *Москва*» [2, с. 224].

Эргонимы

Совет – сельсовет деревни *Верчовки*: «Из сельсовета деревни *Верчовки* сообщали ... За председателя Совета (он выбыл в краткий срок на контратаку против всех бандитов-паразитов и ранее победы не вернется ко двору) делопроизводитель Степан Жаренов» [2, с. 229].

Индиан – название фирмы: «Английский двухцилиндровый мотоцикл фирмы «Индиан» был врыт в землю на полколеса и с ревушей силой вращал ремнем небольшую динамо-машину, которая стояла на двух коротких бревнах и сотрясалась от по-

спешности работы» [2, с. 227]. Здесь опять встречен автобиографический эргоним. Это реальный мотоцикл, правда, американской, а не английской фирмы. Во время Гражданской войны в России были американские оккупанты. Кроме того, в реальности был и лодочный мотор фирмы «Индиан» – в три с половиной лошадиной силы с вентилятором при орошении.

Как видим, чтобы понять значение и происхождение ономастических единиц, употребленных в рассказе «Родина электричества», необходимо обратиться к биографии А.Платонова. В этом рассказе рассказывается именно о времени и ситуации, когда сам писатель был в деревне Рогачевке. Полностью совпадающих с реальными названий, конечно, не найдено. Однако многие названия и имена отчасти совпадают с реальными названиями (Верчовка, Степан Жаренов). Для некоторых имён мы не нашли полной связи с реальными именами в жизни А. Платонова (Иван Миронович Чуняев, Чуев Ванька). И все же в целом и ситуация, описанная рассказчиком, и выбор имен подтверждают автобиографическое единство рассказа и реальную хронотопную ситуацию автора.

Библиографический список

- 1.Ласунский О.Г. Житель родного города. Воронежские годы Андрея Платонова. 1899-1926. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2007. 280 с.
- 2.Платонов А. Повести, рассказы, статьи, из писем. Сост. и подг. текста М.А. Платоновой. Воронеж: Центр.-Черноземное кн. изд-во, 1982. 453 с.
- 3.Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. М.: ООО АСТ, 1998. 528 с.
- 4.Даль В.И. Толковый словарь живаго великорусскаго языка. М.: Изд-во М.О. Вольфа, 1880. Тт. 1 - 4.
- 5.Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. М.: Астрель, 2001. 672 с.
- 6.Корниенко Н.В. От «Родины электричества» к «техническому роману», и обратно: метаморфозы текста Платонова 1930-х гг. // «Страна философов» Андрея Платонова: проблемы творчества. Вып 4. М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2000. С. 739-744.

References

1. Lasunsky O.G. One native citizen. Voronezh years of Andrei Platonov. 1899-1926. Voronezh, 2007. 280 p.
2. . Platonov A. Stories, short stories, articles, letters. Comp. by M.A. Platonova. Voronezh, 1982. 453 p.
3. Superanskaya A.V. The dictionary of Russian personal names. Moscow, 1998. 528 p.
4. Dahl V.I. Explanatory dictionary of live Great Russian language. Moscow, 1880. Vol. 1-4.
5. Ganzhina I.M. The dictionary of modern Russian surnames. Moscow, 2001. 627 p.
6. Kornienko N.V. From «The motherland of electricity» to the «technical novel» and back again: metamorphosis of Platonov's text in 1930s // Andrei Platonov's «land of philosophers»: creative issues. Iss. 4. Moscow, 2000. P. 739-744.

ЛИНГВИСТИКА LINGUISTICS

УДК 811.161.1 ББК 81.2 Рус-5

*Луховицкий авиационный техникум
преподаватель*

Камагина И.В.

Российская Федерация

Московская область, Коломна

тел. 8 (916) 016-77-46

*Lukhovitsky Aviation College
lecturer*

Kamagina I.V.

Russian Federation

Moscow region, Kolomna

tel. 8 (916) 016-77-46

И.В. Камагина

ГЛАГОЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ В ПРОСТЫХ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С БЫТИЙНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

Статья посвящена исследованию структурно-семантических и стилистических особенностей эллиптических предложений со значением бытия в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон». Представлена попытка проанализировать условия перехода нейтральной синтаксической единицы в стилистически окрашенную. Основным методом исследования послужил структурно-семантический анализ, материал подбирался методом сплошной выборки. Анализируются элементы, входящие в структуру простого эллиптического предложения со значением бытия: субъект, приглагольный распространитель и эллиптированный глагольный компонент, представляющий собой набор семантически близких эллиптированных глаголов. В силу таких структурных особенностей при употреблении данной синтаксической конструкции в тексте художественного произведения предложение приобретает базовое и вариативное содержание. Приобретение дополнительного смыслового оттенка (вариативного содержания) играет немаловажную роль в создании образности и является условием перехода единицы синтаксиса в стилистическую фигуру. Изучение компонентов, участвующих в формировании структурно-семантического поля эллиптических предложений, позволило прийти к выводу о том, что наличие глагольной семантики при отсутствии материально выраженного звена в данных конструкциях дает право говорить о них как о синтаксических единицах, участвующих в создании средств художественной выразительности.

Ключевые слова: простое эллиптическое предложение, значение бытия, базовое содержание, вариативное содержание, М.А. Шолохов, роман «Тихий Дон».

I.V. Kamagina

VERB COMPONENT IN SIMPLE ELLIPTICAL SENTENCES WITH EXISTENTIAL MEANING

The article is devoted to the research of the structural, semantic and stylistic features of elliptic sentences with the meaning of existence in the novel «Quiet Flows the Don» by M.A. Sholokhov. This article presents an attempt to analyze the transition conditions of a neutral syntactic unit to a stylistically colored one. The main research method was the structural-semantic analysis, the material was selected by the continuous sampling way. The article analyzes the elements included in the structure of a simple elliptic sentence with the meaning of existence: the subject, the verbal distributor and the elliptic verbal component, which is a set of semantically close

elliptic verbs. Due to such structural features, the use of this syntactic construction in the text of a work of art acquires the basic and variable content. The acquisition of an additional semantic shade (variable content) plays an important role in the creation of imagery and is a condition for the transition of the unit of syntax in the stylistic figure. The sentence acquires basic and variable meanings in the text of a work of art when using this syntactic construction because of these structural features. The acquisition of an additional semantic shade (variable meaning) plays an important role in the creation of imagery and is a condition for the transition of the unit of syntax in the stylistic figure. The research of the components involved into the formation of elliptic sentences structure and semantics has led to the conclusion that the presence of verbal semantics in the absence of a materially expressed link in these constructions allows to speak of them as syntactic units involved in creating means of artistic expressiveness.

Key words: simple elliptic sentence, meaning of existence, basic meaning, additional meaning, M.A. Sholokhov, novel «Quiet Flows the Don».

Целью настоящей работы является исследование глагольного компонента в простых эллиптических предложениях со значением бытия в тексте художественного произведения. Актуальность обусловлена недостаточной разработанностью проблемы простого эллиптического предложения в тексте художественной литературы. Функционирование рассматриваемых единиц в художественном тексте имеет ряд особенностей; проанализировав их, можно раскрыть феномен данных конструкций, заключающийся в информативной емкости при минимальном количестве компонентов. Объектом исследования послужили простые эллиптические предложения в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон», предметом изучения являются особенности «восстановления» эллиптированного глагольного компонента в этих конструкциях.

В современном русском языке существует множество подходов к проблеме определения простых эллиптических предложений. В русской синтаксической науке эллиптические предложения понимаются следующим образом:

1) как конструкции с пропуском любого компонента высказывания (Д. Э. Розенталь, М.А. Теленкова [1, с. 400], Л.А. Булаховский [2, с. 334]);

2) как аналоги неполных предложений (А.С. Дари [3, с.15-18], Л.С. Бархударов [4, с. 31], Я.Г. Тестелец [5, с. 1], И.Ф. Вардуль [6, с. 308-312], Е.В. Грудева [7, с. 144-147], А.П. Сквородников [8, с. 34]);

3) как особые конструкции, не связанные с понятием неполноты (П.А. Лекант [9, с. 157], В.И. Шульгина [10, с. 15], Н.С. Валгина [11, с. 301]).

Согласно последнему подходу, простые эллиптические предложения — это «самостоятельно употребляемые предложения особого типа, спецификой структуры которых является отсутствие глагольного сказуемого, причем не упомянутого в контексте, т.е. в смысловом отношении не являющегося необходимым для передачи данного сообщения» [11, с. 301]. Мы придерживаемся данного взгляда на проблему эллиптических предложений и считаем, что простые эллиптические предложения – это особого рода конструкции с пропуском глагольного компонента, редуцированный элемент которых не может быть восстановлен с достаточной точностью. Эллиптические предложения являются полными как в структурном, так и в смысловом плане. В их формальной организации прослеживается трехчленность, где при отсутствии полнозначного глагола значение действия, выполняемого субъектом, или состояния, которым характеризуется субъект, все же присутствует. Зависимые компоненты эллиптических предложений сохраняют значение второстепенных членов и указывают на эллипсис глагола-сказуемого. «Опущенный», или эллиптированный, глагол не требует обязательного восстановления, поэтому эллиптические предложения нельзя назвать дефектными, это самодостаточные синтаксические конструкции.

Употребление подобного рода предложений в художественной речи вызывает интерес многих лингвистов, например, О.М. Чупашевой [12, с. 62-69], Е.Н. Кочановой

[13, с. 1-21], И.И. Усковой [14, с. 1-23]. Вызвано это тем, что при функционировании данного типа предложений в художественном тексте «не восстанавливаемый» из контекста эллиптированный глагольный компонент в силу особенностей своего употребления приобретает стилистическую окраску, участвует в создании образности, является тем языковым средством, которое делает литературное произведение единственным в своем роде.

Простые эллиптические предложения со значением бытия – это эллиптические конструкции с материально не выраженным глаголом *быть*. Бытийные эллиптические предложения являются конструкциями особого типа. Их особенность заключается в том, что глагол *быть* может выступать как в виде связки, так и иметь знаменательное значение: 1) Он инженер; 2) В лесу - ягоды. В первом случае мы имеем дело с нулевым глаголом, во втором – с эллиптическим. В качестве примера рассмотрим простое эллиптическое предложение романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»: *Мелеховский двор – на самом краю хутора* [15, с. 4] (здесь и далее в качестве примеров рассматриваются эллиптические предложения романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»). Здесь при попытке «восстановления» эллиптированного компонента мы имеем дело с целой цепочкой ситуативно близких глагольных единиц (*Мелеховский двор [находится, располагается, занимает место, теснится и т.д.] на самом краю хутора*). Эллиптированный ряд глаголов состоит из компонентов одной лексико-семантической группы, формирующей общее значение всего предложения. Элементы глагольной цепочки в представленной конструкции семантически неравнозначны: одни глаголы указывают лишь на собственно наличие, существование объекта (*находится, располагается*), а другие – на способ его расположения в пространстве (*занимает место, теснится*).

Таким образом, бытийные простые эллиптические предложения могут иметь базовое (основное) и вариативное (дополнительное) содержание. Глаголы базового содержания эллиптированного глагольного компонента функционально близки связочному нулевому глаголу *быть, иметься*, они обеспечивают значение, общее для целой группы простых эллиптических предложений (в нашем случае – значение бытия). Глаголы вариативного содержания отражают особенности проявления обозначаемого действия или состояния, указывают на способ действия, его характерные особенности, обеспечивают взаимосвязь действия с субъектом. При употреблении таких конструкций в художественном произведении вариативное содержание может существенно отклоняться от базового.

В соответствии с «Толковым словарем русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой выделяется пять значений глагола *быть* [16, с. 66], в эллиптических предложениях глагольный компонент может иметь одно из трех значений:

- 1) жить, существовать (*Прежде в лесу были волки*);
- 2) наличествовать, иметься, иметь место (*Быть беде*);
- 3) присутствовать, находиться где-нибудь (*Вчера был в театре, завтра буду в гостях*).

Таким образом, значения, указанные в словарной статье, являются составляющей базового содержания эллиптического предложения. Однако при исследовании функционирования данных синтаксических единиц в тексте художественного произведения необходимо обратить внимание на то, что к «чистой» бытийной семантике могут добавляться смысловые оттенки, выходящие за рамки словарного, – это вариативное содержание предложения. Например: *У плетней по улицам – празднично одетые бабы* [15, с. 137]. Базовое содержание обеспечивается глаголами *имеют место, наличествуют, находятся*, вариативное – глаголами *гуляют, толпятся, стоят*. Возникновению вариативного содержания способствует употребление субъекта, выраженного одуше-

ленным именем существительным в им.п., и обстоятельственного приглагольного распространителя с локативным значением места: *у плетней по улицам – бабы*. Таким образом, к действию со значением «нахождение, расположение, пребывание» добавляется действие, связанное с времяпрепровождением: *стоять, толпиться, гулять*. Или: *Перед шестой сотней – на подбористом коне есаул Попов* [15, с. 152]. Базовое содержание – глаголы *находится, располагается*, вариативное – *красуется, гарцует*. Вариативное содержание обеспечивается употреблением субъекта в им.п. и обстоятельственного приглагольного распространителя с локативным значением места: *перед сотней – Попов*. Это способствует добавлению к основному значению бытия «нахождение, расположение, пребывание» значение действия, связанного со способом езды командира на коне: *красоваться, гарцевать*.

Глаголы базового содержания лишь констатируют общее значение эллиптического предложения, глаголы вариативного содержания участвуют в изображении картины происходящего, уточняют основное действие, указывают на способ его осуществления. В качестве примера рассмотрим простые эллиптические предложения с вариативным содержанием эллиптированного глагольного компонента, указывающие на **1) способ расположения субъекта в пространстве; 2) способ восприятия субъектом мира**.

Способ расположения субъекта в пространстве может быть связан с его сокрытием, сохранностью, что передает ощущение святости, недоступности, глубинности и способствует лучшему пониманию чувств говорящего: *Великая Россия! В этих словах – все наши мечты и надежды* [15, с. 440] (базовое содержание – глаголы *бытуют, имеют место*, вариативное содержание – *закрываются, содержатся, покоятся, хранятся, кроются, прячутся*). С помощью таких компонентов значения подчеркивается высокий слог говорящего, его эмоциональный подъем, воодушевление.

Способ расположения субъекта в пространстве может быть связан с его протяженностью, объемом, масштабностью, что способствует расширению пространства в произведении, усилению ощущения простора: *А кругом – насколько хватало глаз – зеленый необъятный простор, дрожащие струи марева, полуденным зноем скованная древняя степь и на горизонте – недосыгаем и сказочен – сизый грудастый курган* [15, с. 406] (базовое содержание – глаголы *размещаются, располагаются*, вариативное содержание – *раскидываются, расстилаются*). Таким образом М.А. Шолохов изображает бесконечность, бескрайность донской степи, раскинувшейся до самого горизонта.

Способ расположения субъекта в пространстве может быть связан с признаками, не характерными для данного субъекта, что добавляет образности, живописности, например: *Рудое, в синих подтеках, трупно темнело над ветряком небо; над хутором – последыши суетного дневного гомона* [15, с. 90] (базовое содержание – глагол *имеют место*, вариативное содержание – *звучат, раздаются, находятся, висят*). Автор показывает, что отзвуки вечерней жизни хутора как бы замерли, застыли в пространстве, поднявшись над землей.

Способ расположения субъекта в пространстве может быть связан с его раздробленностью, делением на части, что способствует метафоризации высказывания, например: *А взамен этого – разрубленные лезвиями дорог хлеба* [15, с. 435] (базовое содержание – глаголы *наличествуют, имеются*, вариативное содержание – *простираются, расстилаются, тянутся*). Хлеба, устилающие степь, представлены автором в сознании ушедших на войну казаков как бесконечное полотно – возникает образ дорог, не имеющих конца. Хлеба, неотъемлемый элемент донской степи, сравниваются с нарезанной краяхой, что создает притягательный для солдата образ домашнего очага.

Способ расположения субъекта в пространстве может быть связан с его стихийностью, свободным перемещением, например: *Грозил степная весенняя распутица; в каждом ярке и каждой балке – шумные потоки снеговой воды* [15, с. 102] (базовое

содержание – глаголы *наличествуют, находятся*, вариативное содержание – *бурлят, бегут, спешат, гудят*). М.А. Шолохов создает олицетворенный образ: весенний паводок предстает как куда-то спешащее живое существо, при этом возникает впечатление всеохватности, вседоступности разбушевавшейся стихии.

Однако не все бытийные простые эллиптические предложения в художественном тексте имеют добавочные оттенки значений, т.е. эллиптированные глагольные компоненты некоторых эллиптических конструкций не обладают вариативным содержанием: *Красноармеец помолчал немного, потом, искоса поглядывая на Наталью, спросил: – Молодайка болеет, что ли? – Тиф у нее, – неохотно ответила Ильинична* [15, с. 613] (базовое содержание эллиптированного глагольного компонента – *имеется, наличествует*).

Для выражения добавочных оттенков значения эллиптированного глагольного компонента основополагающим является способ выражения субъекта и приглагольного распространителя. Предпосылки для образности, метафоризации возникают благодаря особенной семантической сочетаемости этих двух обязательных компонентов эллиптической конструкции – этими составляющими обеспечивается тот или иной способ расположения предмета в пространстве.

В первом из приведенных примеров (*Великая Россия! В этих словах – все наши мечты и надежды*) субъект выражен абстрактными существительными *мечты, надежды*, распространитель имеет локативное значение места (предлог *в* + предл.п.: *в словах*), данное сочетание способствует проявлению действия со значением *покоиться, храниться, прятаться*, что указывает на тщательно оберегаемый предмет, покоящийся в недрах души.

Во втором примере (*А кругом – насколько хватало глаз – зеленый необъятный простор, дрожащие струи марева, полуденным зноем скованная древняя степь и на горизонте – недосыгаем и сказочен – сизый грудастый курган*) субъект выражен однородными существительными *простор, струи, степь*, передающими своеобразие степной природы Донского края. Распространитель имеет локативное значение места (наречие *кругом*) и способствует проявлению действия *раскидываться, расстилаться*, что позволяет сравнивать степь с бесконечным полотном, устилающим землю.

В третьем примере (*Рудое, в синих подтеках, трупно темнело над ветряком небо; над хутором – последыши суетного дневного гомона*) субъект выражен словосочетанием *последыши гомона*, распространитель имеет локативное значение места (предлог *над* + твор.п.: *над хутором*), что способствует проявлению действия *находиться, висеть*, при этом создается впечатление, что звуки на время как бы застыли, замерли в воздухе.

В четвертом примере (*А взамен этого – разрубленные лезвиями дорог хлеба*) субъект выражен существительным *хлеба*, распространитель – предложно-падежной конструкцией *взамен этого*, он имеет объектное значение, это способствует проявлению действия *простирается, расстилаться, тянуться*, что указывает на замещение в сознании солдата одного предмета другим: домашнего хлеба степным хлебом.

В пятом примере (*Грозил степная весенняя распутица; в каждом ярке и каждой балке – шумные потоки снеговой воды*) субъект выражен словосочетанием *потоки воды*, распространители – предложно-падежными конструкциями (предлог *в* + предл.п. – *в ярке, [в] балке*), что придает картине повествования ощущение динамики, стремительности.

Способ восприятия субъектом мира может быть различным. Простые эллиптические предложения с вариативным содержанием, указывающие на способ восприятия субъектом окружающего мира, в соответствии с функциями эллиптических предложе-

ний в художественном стиле, выделенных А.П. Сковородниковым, выполняют «характерологическую функцию» [8, с.34], т.е. указывают на особенности внутреннего мира персонажа, его характер, настроение.

Способ восприятия субъектом мира может быть связан с передачей ощущений героя, связанных с определенным событием, например: *От косы кто-то бежит. Григорий угадывает Дуняшку [...] – Вы чего ж тут сидите? Батянька прислал, чтоб скорей шли к косе. Мы там мешок стерлядей наловили! – В голосе Дуняшки нескрываемое торжество* [15, с. 17] (базовое содержание – глаголы *имеет место, слышится, звучит*, вариативное содержание – глаголы *чувствуется, ощущается, замечается, сквозит*). В качестве воспринимающего мир субъекта выступает Григорий Мелехов. Данное предложение характеризует Григория как внимательного и любящего брата, подчеркивает единство мелеховской семьи.

Способ восприятия субъектом мира может быть связан с описанием общего настроения собрания людей, например: *В окопах холодная слякоть. Меркло блестит мокрый щит наблюдателя* [15, с. 214] (базовое содержание – глаголы *имеет место, бытует, наличествует*, вариативное содержание – *чувствуется, ощущается*). С помощью вариативного содержания передается мироощущение солдат и офицеров русской армии, что помогает понять ситуацию на фронте. Действие, обозначенное вариативным компонентом, связано с ощущениями человека при наличии предмета восприятия (*слякоть*). Автор добивается реалистичности, создает иллюзию присутствия читателя в холодных окопах во время Первой мировой войны.

Способ восприятия субъектом мира может быть связан передачей внезапности, одномоментности ощущений персонажа, например: *На четвертой версте лошади стали спотыкаться, заметно потеть, – противника все не было, Листницкий оглянулся на сотенного: на лице есаула – глухое отчаяние...* [15, с. 201] (базовое содержание – глаголы *было, наличествовало*, вариативное содержание – глаголы *отражалось, выражалось, читалось*). Использование М.А. Шолоховым эллиптического предложения способствует описанию неожиданной паники, охватившей персонажей (сотенного и Листницкого). Сотенный, видя отсутствие врага, не сразу понимает, что он вместе со своими людьми попал в ловушку. М.А. Шолохов добивается передачи ощущений наблюдавшего за сотенным героем (Листницкого).

Способ восприятия шолоховским персонажем как субъектом мира может быть связан с передачей звуков донской природы как особого персонажа романа М.А. Шолохова, например: *На Дону – плавный шелест, шорох, хруст* [15, с. 103] (базовое содержание – глаголы *имеют место, слышатся, раздаются, звучат*, вариативное содержание – глаголы *чудятся, стоят*). Природа не живет сама по себе: звуки, издаваемые природой, воспринимаются человеком – это подчеркивает естественное и непосредственное единство казаков с родной землей.

Способ восприятия субъектом мира может быть связан с передачей красоты донской природы, визуальной воспринимаемой человеком, например: *За толокой, за сутулым бугром расчесывали землю плугами, свистали погоньчи, а тут – над шляхом – голубая проседь низкорослой полыни, ощипанный овечьими зубами придорожный донник, горюнок, согнутый в богомольном поклоне, да звонкая стеклянная стынь холодеющего неба, перерезанная летающими нитями самоцветной паутины...* [15, с. 74] (базовое содержание передается глаголами *находятся, присутствуют, имеют место*, вариативное – глаголами *виднеются, открываются глазам, красуются*). Воспринимающим степную природу субъектом здесь выступает любой человек. Вариативное содержание способствует созданию образа необъятного простора, насыщенного своими особенностями, присущими исключительно донской земле.

В обеспечении дополнительных смысловых оттенков, указывающих на различные способы восприятия субъектом мира, участвуют структурные компоненты простого эллиптического предложения: субъект и приглагольный распространитель.

В первом примере (*От косы кто-то бежит. Григорий угадывает Дуняшку [...] – Вы чего ж тут сидите? Батянька прислал, чтоб скорей шли к косе. Мы там мешок стерлядей наловили! – В голосе Дуняшки нескрываемое торжество*) субъект выражен абстрактным существительным *торжество*, распространитель имеет локативное значение места (предлог *в* + предл.п.: *в голосе*), данное сочетание способствует проявлению действия *чувствуется, ощущается, замечается, сквозит*, что указывает на ощущение Григория Мелехова, наблюдающего за сестрой.

Во втором примере (*В окопах холодная слякоть. Меркло блестит мокрый щит наблюдателя*) субъект выражен абстрактным существительным *слякоть*, распространитель имеет локативное значение места (предлог *в* + предл.п.: *в окопах*), данное сочетание способствует проявлению действия *чувствуется, ощущается*, что передает настроение солдат на войне.

В третьем примере (*На четвертой версте лошади стали спотыкаться, заметно потеть, – противника все не было, Листницкий оглянулся на сотенного: на лице есаула – глухое отчаяние...*) субъект выражен абстрактным существительным *отчаяние*, распространитель имеет локативное значение места (предлог *на* + предл.п.: *на лице*), данное сочетание способствует проявлению действия *отражалось, выражалось, читалось*, что способствует передаче ощущения паники, тревоги, охватившей наблюдающего за сотенным Листницкого.

В четвертом примере (*На Дону – плавный шелест, шорох, хруст*) субъект выражен абстрактными существительными *шелест, шорох, хруст*, распространитель имеет локативное значение места (предлог *на* + предл.п.: *на Дону*). Данное сочетание способствует проявлению действия *чудятся, стоят*, что демонстрирует неразрывную связь казаков с донским краем.

В пятом примере (*За толокой, за сутулым бугром расчесывали землю плугами, свистали погонычи, а тут – над шляхом – голубая проседь низкорослой поляни, оципанный овечьими зубами придорожный донник, горюнок, согнутый в богомольном поклоне, да звонкая стеклянная стынь холодеющего неба, перерезанная летающими нитями самоцветной паутины...*) субъект выражен сочетанием однородных абстрактных и конкретных существительных *проседь, донник, горюнок, стынь*, распространитель имеет локативное значение места (наречие *тут*), данное сочетание способствует проявлению действия *виднеются, красуются, открываются глазам*, что передает эмоции человека, любующегося родной землей.

Итак, в соответствии с целью настоящей работы мы рассмотрели ряд особенностей «восстановления» эллиптированного глагольного компонента в простых эллиптических бытийных предложениях и пришли к следующим выводам. Характерным признаком элиминации бытийных глаголов в эллиптических конструкциях является разнообразие их семантического наполнения, что составляет базовое и вариативное содержание предложений. Базовое содержание – это общее значение всей конструкции, не выходящее за рамки словарного. Вариативное содержание — это дополнительные оттенки значения, которые имеют место при употреблении эллиптической конструкции в тексте художественного произведения. Последнее приобретает эллиптическим предложением в соответствии с тем, в каком контексте оно употреблено, каковы грамматические свойства субъекта и приглагольного распространителя. Таким образом, рассматриваемые синтаксические единицы, функционируя в тексте художественной литературы (в нашем случае – в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»), в силу отсутствия

вербального предиката имеют свойство аккумулировать представленные контекстом значения – в этом заключается их уникальность, выраженная в информативной емкости при минимальном наборе компонентов.

Библиографический список

1. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1976. 543 с.
2. Булаховский Л. А. Курс русского литературного языка: пособие для филол. факультетов университетов и факультетов языка и литературы пединститутов УССР. В 2-х т. Т. 1. Киев: Радянська школа, 1952. 445 с.
3. Дари А.С. Импликация, эллипсис и другие смежные явления (на материале современного французского языка). Кишинев: Издательство ШТИНЦА, 1986. 64 с.
4. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Международные отношения», 1975. 240 с.
5. Тестелец Я.Г. Эллипсис в русском языке: теоретический и описательный подходы// Конференция «Типология морфосинтаксических параметров»: доклад. М.: МГГУ, 2011. 6 с.
6. Вардуль И.Ф. Основы описательной лингвистики: синтаксис и супрасинтаксис/ Ф.И. Вардуль; предисл. В.М. Алпатова. Изд. 2-е, стер. М.: URSS, 2006 (М.: ЛЕНАНД). 353 с.
7. Грудева Е.В. Избыточность и эллипсис в русском письменном тексте: Монография. Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2007. 256 с.
8. Сковородников, А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. Томск: изд-во Томского ун-та, 1981. 256 с.
9. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учеб. пособие для филол. спец. пед. ин-тов. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1986. 176 с.
10. Шульгина, В.И. Структурно-семантические типы эллиптических конструкций в русской разговорной речи. Автореферат дис. ... на соискание ученой степени кандидата филол. наук. Киев, 1990. 17 с.
11. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык / под ред. Валгиной Н. С. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2002. 528 с.
12. Чупашева О.М. Авторская ремарка в автобиографической прозе М. Цветаевой. - Русский язык в школе. 2012. № 8. С. 62-69.
13. Кочанова Е.Н. Структура, семантика, функции номинативных предложений в поэтическом языке М.И. Цветаевой: автореферат дис. ... на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 2009. 21 с.
14. Ускова И.И. Сочетаемость и функционирование детерминантов в неглагольных предложениях (на материале произведений М.А. Шолохова): автореферат дис. ... на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Рн/Д, 2007. 23 с.
15. Шолохов М.А. Тихий Дон: Роман. СПб.: Азбука, Азбука Аттикус. 2014. 1600 с.
16. Ожегов С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.

References

1. Rosenthal, D.E., Telenkova, M.A. Dictionary-Handbook of linguistic terms. Moscow: Education, 1976. 543 p.
2. Bulakowski, L.A. The Course of Russian literary language: textbook for Philology. faculties of universities and faculties of language and literature of pedagogical institutes of the USSR. In 2 v. T. 1. Kiev: Radyans'ka SHKOLA, 1952. 445 p.
3. Dari, A. S. Implication, ellipsis and other related phenomena (by the material of the modern French language). Chisinau: Publishing house of STINCA, 1986. 64 p.
4. Barkhudarov, L.S. Language and translation (Questions of General and particular translation theory). M.: «International relations», 1975. 240 p.
5. Testelets, Ya. G. Ellipsis in Russian: theoretical and descriptive approaches// Conference «Typology of morphosyntactic parameters»: report. M.: Moscow state mining University, 2011. 6 p.
6. Vardul, I.F. Fundamentals of descriptive linguistics: syntaxis and apresentacoes/ I. F. Vardul; Foreword. V. M. Alpatov. Ed. 2-e, SR. M.: URSS, 2006 (Moscow: LENAND). 353 p.
7. Grudeva, E.V. Redundancy and ellipsis in the Russian written text: Monograph. Cherepovets: state educational institution of CSU, 2007. 256 p.
8. Skovorodnikov, A.P. Expressive syntactic constructions of the modern Russian literary language. Tomsk: Tomsk University publ., 1981. 256 p.
9. Lekant, P.A. Syntax of a simple sentence in modern Russian: studies. Handbook for doctor of philological Sciences. spets. PED. in tov. 2nd ed. Moscow: High school, 1986. 176 p.
10. Shulgina, V.I. Structural and semantic types of elliptic constructions in Russian colloquial speech. The author's abstract dis. ... on competition of a scientific degree of candidate of philological Sciences. sciences'. Kiev, 1990. 17 Pp.
11. Valgina, N.S., Rosenthal, D.E., Fomina, M. I. Modern Russian language / edited by Volgenau N.S. 6th ed., pererab. I DOP. M.: Logos, 2002. 528 p.
12. Tupasela, O. M. Author's note in the autobiographical prose of M. Tsvetaeva. Russian language at school. 2012. № 8. Pp. 62-69.
13. Kochanova, E.N. Structure, semantics, functions of nominative sentences in the poetic language of M.I. Tsvetaeva: abstract dis. ... for the degree of candidate of philological Sciences. M., 2009. 21 p.
14. Uskova, I. I. Compatibility and functioning of determinants in non-verbal sentences (by the material of M.A. Sholokhov's works): abstract dis. ... for the degree of candidate of philological Sciences. R n/A, 2007. 23 P.
15. Sholokhov, M.A. And Quiet Flows The Don: A Novel. SPb.: Azbuka, Azbuka-Atticus. 2014. 1600 p.
16. Ozhegov, S.I., Shvedova, N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions/ Russian Academy of Sciences. Institute of Russian language. V. V. Vinogradova. 4th ed., supplemented. M.: LLC «A TEMP», 2006. 944 p.

УДК 81

*Московский государственный
технический университет
(МГТУ им. Н.Э. Баумана)
студент 1 курса направления
«Биотехнические системы и технологии»
Коростылева И.С.
Россия, г. Москва, тел. +79169594293
e-mail: irinalucky22@gmail.com*

*Moscow State Technical University
(MSTU named after N.E. Bauman)
The first-year student of the faculty
of biotechnical systems
and technologies
Korostyleva I.S.
Russia, Moscow, tel. +79169594293
e-mail: irinalucky22@gmail.com*

*Воронежский государственный
технический университет
доктор филологических наук,
профессор, зав. кафедрой русского языка
и межкультурной коммуникации,
Ковалева Л.В.
Россия, г. Воронеж, тел. (473)271-50-48
e-mail: kafedra_rus@mail.ru*

*Voronezh State Technical University
The chair of Russian language and
cross-cultural communication
Doctor of philology, full professor,
the head of the chair
Kovaleva L.V.
Russia, Voronezh, tel. (473)271-50-48
e-mail: kafedra_rus@mail.ru*

И.С. Коростылева, Л.В. Ковалева

СПЕЦИФИКА ЭРГОНИМОВ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА (НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЙ РЕСТОРАНОВ Г. МОСКВЫ)

Представлен анализ имен собственных, используемых в области деловых объединений людей (эргонимы). Авторами статьи выявляется специфика наименования объектов, относящихся к сфере ресторанного бизнеса на примере названия ресторанов г. Москвы. Несомненно, что популярность ресторана зависит от многих факторов, одним из которых выступает его название. В статье представлены разные классификации эргонимов, но для ресторанного бизнеса наиболее репрезентативной, по мнению авторов, является классификация по функциональному признаку. Подчеркивается, что выбор наименования ресторана чаще всего обусловлен необычностью лексемы, используемой при создании эргонима. Подобные номинации являются одним из средств создания уникального имиджа и, безусловно, привлекают посетителей. Одним из приемов, направленных на привлечение посетителей, является создание названия на основе языковой игры, например, на сочетание в наименовании лексем русского языка и любого иностранного, чаще английского. Наибольшей популярностью среди владельцев объектов ресторанного бизнеса пользуются рекламные и рекламно-информативные наименования, а собственно информативные, раскрывающие в названии специфику заведения, мало востребованы. В исследовании представлены результаты анкетирования, направленного на выявление особенностей восприятия названий ресторанов.

Ключевые слова: эргонимы, онимы, функции эргонимов, названия ресторанов.

I.S. Korostyleva, L.V. Kovaleva

THE SPECIFICITY OF ERGONYMS IN RESTAURANT BUSINESS (ON THE EXAMPLE OF MOSCOW RESTAURANTS)

The present research contains analysis of proper names in the sphere of business associations (ergonyms). The article considers special names of the objects which refer to the restaurant business and deals with the names of Moscow restaurants. It is undeniable that the popularity of a restaurant depends on many factors including its

name. The article presents various classifications of ergonyms, but the classification based on functionality is considered the most representative by the authors. It is emphasized that the choice of the restaurant name is often explained by the originality of lexemes used for the ergonym creation. Such nominations help to make the restaurant image unique and undoubtedly attract visitors. Another method of attraction visitor's attention is a word game, e.g. contamination of Russian and foreign (mostly English) lexemes. Advertising and informative nominations are the most popular with the restaurant owners whereas nominations containing information only or revealing the originality of the restaurant are less frequent. The research also presents the results of a review aimed at defining the specificity of perception of restaurant names.

Keywords: ergonyms, onyms, ergonym functions, restaurant names.

За последние десятилетия в нашей стране появилось огромное количество различных коммерческих предприятий, таких как магазины, кафе, рестораны, турагентства, сервисные центры и многие другие. При этом каждое из них потребовало своего уникального названия. Язык города пополнился множеством новых собственных имен – эргонимов. Эргонимическая лексика представляет собой живой мир постоянно изменяющихся и исчезающих названий, все больше и больше привлекающий внимание исследователей [1; с. 17].

Имена собственные, служащие для обозначения уникальных предметов, выделения их из ряда однотипных элементов, всегда привлекали внимание исследователей. Любое наименование является полноценной языковой единицей, входит в системы языка, следует определенным законам и употребляется в речи. Раздел языкознания, занимающийся изучением собственных имен, называется *ономастика*. В более узком смысле ономастикой называют совокупность собственных имен различных типов. [2; с. 32].

Имена собственные, или *онимы*, включают разные типы: личные имена людей, клички животных, богов, географические названия и т.д. Одна из классификаций имен собственных представлена немецким исследователем А. Бахом, который выделяет:

- 1) имена живых существ или существ, которых считают живыми;
- 2) имена вещей, куда относятся местности, дома, средства передвижения, произведения изобразительного искусства, названия астрографических и космических объектов;
- 3) именованья учреждений, обществ;
- 4) именованья действий: танцев, игр;
- 5) имена мыслей, идей: литературных произведений, военных и пр. планов;
- 6) именованья музыкальных мотивов и произведений [3; с. 194].

В современной ономастике принята классификация А.В. Суперанской, составленная на основе исследований А. Баха. Данная классификация выделяет такие типы имен собственных, как антропонимы (имена людей), зоонимы (клички животных), топонимы (названия географических объектов), прагматонимы (названия товаров), космонимы (наименования объектов космоса), артионимы (названия произведений искусства) и другие. Одним из таких типов ономастических единиц являются эргонимы – названия деловых объединений людей, таких как магазины, промышленные предприятия, фирмы, кафе и рестораны [4; с. 87].

Эргонимы – собственные имена деловых объединений людей, таких как союзы, организации, учреждения, корпорации, предприятия, заведения. Вопросом изучения данного типа имен собственных занимается эргонимия. Эта дисциплина, изучает историю их развития названий, принципы и способы их образования. Также этим термином обозначается совокупность эргонимов, функционирующих в рамках какого-либо населенного пункта, страны.

Эргонимика представляет собой разнообразный и постоянно изменяющийся пласт ономастики. Если ранее большинство названий были незамысловаты и несли в себе исключительно информацию о назначении заведения (магазин «Овощи») или же представляли из себя аббревиатуры, непонятные простому человеку (завод п/я 76), то в последнее время появилось множество названий, что обусловлено переходом на рыночную экономику и, соответственно, увеличением количества частных предприятий и заведений. В условиях конкуренции многие владельцы стараются дать своему заведению необычное и запоминающееся название, чтобы заинтересовать клиентов и занять на рынке выгодную позицию [5; с. 210].

Основными функциями эргонима являются информативная и рекламная. Сами названия также можно разделить на группы в соответствии с этими функциями: информативные («Булочная», «Оливье», «Рыболов» – сообщают о направленности заведения, предлагаемых товарах), рекламные («Мечта», «Лидер» – оценочная характеристика) и рекламно-информативные, то есть соединяющие в себе обе функции («Детский мир», «Колбасный Рай»), являющиеся наиболее эффективными. Однако некоторые эргонимы не несут практически никакой информации и могут относиться к заведениям разных направлений: название «Эверест» имеют и магазины, и кафе, и клиники, и даже коллекторское агентство в самых разных городах России и других государств.

По статистике на 2018 г., в Москве функционируют 11 тысяч заведений общественного питания [6]. Такое разнообразие вызывает жесткую конкуренцию среди их владельцев, старающихся занять свою нишу на рынке, всевозможными способами привлекая посетителей. Одним из решающих факторов для выбора посетителями того или иного заведения является название ресторана. Принято считать, что удачно придуманное имя – залог популярности заведения.

В настоящей работе представлена классификация названий ресторанов по следующим признакам: семантика, структура и функциональность. Материалом для анализа послужили 150 наименований ресторанов города Москвы.

Первым признаком для классификации нами был выбран семантический. Семантика – раздел лингвистики, изучающий смысловое значение единиц языка. Названия ресторанов были распределены по группам в соответствии с основным семантическим значением (большинство названий являются именами существительными или словосочетаниями, главное слово в которых является субстантивом). Наиболее многочисленными оказались следующие группы:

- *географические названия*: «Камчатка», «Воронеж», «Хуанхэ», «Тибет», «Венеция»;
- *имена и фамилии*: «Николай», «Грейс о'Мелли», «Барбара», «Бьорн»;
- *животные*: «Сытый Лось», «Бизон», «Чайка», «Черная кошка»;
- *предметы*: «Тарелка», «Грабли», «Валенок», «Скалка»;
- *названия блюд, продуктов*: «Молоко», «Круассан», «Антрекот», «Лепешка»;
- *известные личности*: «Есенин», «Пикассо», «Черчилль», «Цезарь»;
- *литературные персонажи*: «Обломов», «Карлсон», «Гарас Бульба», «Дубровский».

Классификация по семантике имеет ряд недостатков. Во-первых, некоторые названия имеют нестандартную структуру, например, представляют собой законченные фразы («Мама, я на паре»), и в этом случае будет затруднительно выбрать основное слово для классификации. Во-вторых, встречаются названия, в которых совмещаются понятия из разных семантических групп («Сова и Топор»). В-третьих, ряд названий, таких как «Сказка» или «Усадьба» являются единственными подходящими под опреде-

ленное общее понятие. В то же время эта классификация дает представление о широком разнообразии названий ресторанов и об основных тенденциях в их наименовании.

Применяя второй классификационный признак – структурный, мы заметили, что далеко не все названия имеют однообразную структуру по типу «одно имя существительное» или «имя существительное + имя прилагательное». Некоторые из них оказались интересными именно по структурному признаку. Были выявлены следующие группы:

- *одно имя существительное*: «Дворец», «Ласточка», «Корк»;
- *два имени существительных, соединенных союзом «и»*: «Бобры и Утки», «Сова и Топор»;
- *имя существительное+имя прилагательное*: «Старый Дом», «Дикий Кабанчик»;
- *собственное существительное в форме родительного падежа с предлогом «у»*: «У Адама», «У Михалыча», «У Гоголя»;
- *аббревиатура*: «СПБ», «РГО», «МинСельХоз», «Ц.Д.Л.»
- *предложение*: «Мама, я на паре», «Дорогая, я перезвоню», «Москва гостям не верит».
- *сочетание имени существительного с главным словом числительным*: «Две Палочки», «Три Ерша».
- *сочетание имени числительного с главным словом существительным*: «Высота 5642», «45-ая Параллель».

Анализ классификации названий ресторанов по структурному признаку показал, что чуть меньше половины из них (49%) – составили названия первой группы (имена существительные), поэтому мы можем утверждать, что большинство наименований имеют простую структуру.

Третьим признаком для классификации является описанный ранее функциональный признак. Названия ресторанов были разделены на три группы: *информативные, рекламные и рекламно-информативные*. Однако нами было выявлено отклонение от основной для большинства эргонимов тенденции к совмещению двух функций: большинство названий оказались чисто рекламными.

Названий, выполняющих только информативную функцию, оказалось меньше всего – только 15%. В эту группу вошли названия, сообщающие о типе заведения («Чайхана», «Венская Кофейня»), его расположении («Лубянка», «У Покровских Ворот», «Проспект 9») и предлагаемых в нем блюдах («Шашлычок», «Круассан», «Чай и Плов»).

Второе место по численности занимают рекламно-информативные наименования, составляющие 35% от общего количества названий. Основной особенностью этой группы является использование иностранных слов. Необычно звучащее имя может не только привлечь внимание посетителей, но и дать информацию о специализации заведения на определенной национальной кухне. Таковы названия, в которых используются распространенные слова иностранного языка («Бенвенуто» (итал.) – «добро пожаловать»), топонимы («Флоренция», «Авиньон», «Хуанхэ»), характерные антропонимы («Бьорн», «Молли Гвиннз»), имена знаменитых представителей какой-либо национальности (Жан-Жак Руссо), названия блюд на иностранном языке («Криспи Крим», «Mushrooms», «Wine&Crab»). Типичных рекламно-информативных наименований на русском языке по типу «Колбасного Рая», то есть содержащих «говорящее» и оценочное слово, оказалось немного 1 % (можно привести как пример «Бакинский Очаг»). Однако подобных названий насчитывается больше на иностранных языках 5% («Бирхоф», «Бургер Кинг», «Белла Паста» и т.д.). Придать обычному информативному на-

званию «оттенки» рекламы могут такие приемы, как совмещение кириллицы и латиницы («Венеция»), написание латиницей русских слов («LavkaLavka»), чередование прописных и строчных букв («PaGu», «ArArAt»), использование полных предложений («Мама, я в Тбилиси»), а также языковая игра, случаи которой будут подробно проанализированы ниже.

Наконец, самыми популярными оказались чисто рекламные названия, составившие 50%. В некоторых из них использовались приемы, схожие с предыдущей группой, однако в этих случаях отсутствовала информативная функция («Voroda», «Соль ФаСоль», «Шлюз»). К рекламным наименованиям мы отнесли и те, в которых географическое название не имело никакой связи с тематикой ресторана («Воронеж», «Тибет», «Брайтон»). Также ряд имен на английском языке не имел связи с английской или американской кухней («Дрим», «Скай Лаундж»). Нельзя не отметить и относительно большое количество стандартных рекламных названий («Сказка», «Рай», «Искра»).

Таким образом, большая часть владельцев ресторанов обращает внимание на рекламную составляющую названия. Однако подобная практика порой может ввести посетителя в заблуждение. Нельзя отрицать, что наиболее эффективными являются рекламно-информативные наименования, но в условиях конкуренции в ресторанном бизнесе на первое место выхолит потребность выделить заведение среди других подобных, а не дать о нем наиболее подробную информацию.

Несмотря на желание администрации ресторанов давать названия своим заведениям в рекламно-информативном контексте, встречаются необычные с точки зрения логики и привлекательности названия. Приведем несколько примеров.

Так, среди рекламных наименований особую группу составили названия, содержащие несравнимые понятия («Сова и Топор», «Утки и Вафли») или оксюморон («Зеленая Собака», «Фиолетовый Апельсин»). Одно из таких названий – «Бобры и Утки» – мы выбрали для более подробного анализа. Мы посетили этот ресторан и побеседовали с его сотрудниками. Официальная версия происхождения названия неизвестна, однако большинство работников ресторана склонились к версии о том, что данное название было выбрано владельцем в связи с созвучием со словосочетанием «с добрым утром», и оно в свою очередь, объясняется тем, что ресторан работает круглосуточно и в его меню присутствуют завтраки. Мы можем только предполагать, насколько правдива эта версия, но в том, что это название привлекает внимание и легко запоминается, не возникает сомнений, тем более что тема «бобров и уток» также обыгрывается в меню и на официальном сайте заведения, например, во фразе «мы бобры и не спим сутками», сообщающей о его круглосуточной работе.

Другим необычным свойством ряда названий стало использование языковой игры. Основой языковой игры, как правило, является многозначность единицы языка. Например, название ресторана «КЛЕВо» на первый взгляд представляет из себя вполне понятное оценочное слово из разговорной лексики, однако знакомство с оформлением и меню ресторана показало, что первые буквы в названии выделены не случайно – заведение специализируется на блюдах из рыбы. Названия «Соль ФаСоль», «Суши Весла», «Паста и Баста», «Чай у Хана» являются яркими примерами такой разновидности языковой игры, как каламбур. В каламбуре либо два рядом стоящих слова при произношении дают третье, либо одно из слов многозначно. Например, «Суши Весла» служит названием ресторана японской кухни, из чего вытекает его первое значение: суши – японское блюдо. С другой стороны, существует устойчивое выражение из морской практики «сушить весла», означающее прекращение движения судна. Также мы могли наблюдать такое необычное явление, как стилизация русских слов под иностранный язык, как, например, в названии японского ресторана «ТоДаСе».

Популярность ресторана зависит от многих факторов, одним из которых выступает его название. Чтобы обосновать это утверждение, мы проанализировали названия десяти наиболее популярных ресторанов города Москвы.

Существует множество рейтингов ресторанов, составляемых экспертами и критиками. Однако наиболее объективными являются рейтинги, основанные на отзывах большого количества посетителей. Таким образом, составляется рейтинг сайта tripadvisor.ru, с которого мы взяли информацию о десятке лучших ресторанов города [7]. Первое место в данном рейтинге занял ресторан с достаточно необычным названием «Лепим и Варим», несущим рекламно-информативную функцию. Главное блюдо, предлагаемое в этом заведении, – вареники, что указывается в названии, намекая на процесс их приготовления. Внимание привлекает как косвенный способ сообщения о направленности ресторана, так и нестандартная структура названия.

Также интересно название заведения, занявшего пятое место – пинцерии «Бонтемпии», причем особенно необычно здесь слово «пинцерия». Мы выяснили, что «пинца» – это особое блюдо, подаваемое только в этом ресторане и имеющее некоторые отличия от привычной всем пиццы. В названии это отличие выразилось посредством изменения одной из букв.

Другие наименования тоже достаточно привлекательны. Среди них есть записанные латиницей слова русского языка («LavkaLavka», «SAVVA»), фамилия великого русского поэта, записанная в дореволюционной орфографии («ПушкинЪ»), иностранные слова («Wine&CrabRestaurant») и имена («Лао Ли»), название, содержащее имя числительное («Высота 5642»). Кратко и информативно название стейк-хауса «Бизон». Последнее оставшееся наименование из рейтинга – «AQKitchen» – вызвало у нас некоторое непонимание. Выяснилось, что «AQ» – это инициалы основателя ресторана и в нем ярко представлена рекламная функция иностранных слов, звучащих привлекательно для посетителя.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что большая часть названий самых популярных ресторанов достаточно необычна. Но этой необычностью, некой «изюминкой» они запоминаются посетителям лучше, чем другие наименования.

Чтобы лучше понять, почему тому или иному ресторану дается определенное имя был проведен опрос. Нашей задачей в социологическом опросе было исследование мнения посетителей о смысле и назначении названия того или иного ресторана. Опрос охватил 57 респондентов и был проведен в декабре 2018г. Всего было задано три вопроса.

Первый вопрос звучал так: «Как часто Вы посещаете рестораны?» Были получены следующие данные: несколько раз в неделю – 10% опрошенных, несколько раз в месяц – 32%, раз в месяц – 44 %. Очень мало – 5% – ответило «почти никогда». Это говорит о том, что посетители ресторанов имеют устойчивое желание приходить туда регулярно. У многих есть насущная потребность в этом.

Второй вопрос был таким: «Какие факторы влияют на выбор ресторана?» В этом вопросе было несколько вариантов ответов. Основные варианты ответов, которые выбирали респонденты, были следующими: «советы друзей» (31%), «расположение» (22%), «цены» (19%), «отзывы, рейтинг» (12%), «название ресторана» (10 %). Название не является одним из основных критериев при выборе ресторана, но посетители все же обращают на него внимание.

Третий вопрос предполагал выбор одного из двух типов названий, более привлекательного для посетителя. К названиям первого типа относились типичные рекламные и информативные наименования, привычные для простого человека: «Сказка», «Шоколадка», «У Михалыча». Им были противопоставлены необычные названия, ранее проанализированные в нашей работе: «Дорогая, я перезвоню», «Суши Весла», «Фиолетовый Апель-

син». Наиболее привлекательными оказались названия второго типа – их предпочли 63% опрошенных. Из этого следует, что необычность очень привлекает посетителей.

На наш взгляд, исследование названий ресторанов имеет большую ценность для маркетологов. Обобщая вышеизложенное, можно сделать несколько выводов.

1. Основными функциями эргонима, положенными в основу нашей классификации названий ресторанов, являются рекламная, информативная и рекламно-информативная;

2. Классификация названий ресторанов представляет собой распределение их на группы в соответствии с определенными признаками. В ходе исследования нами систематизировано соответствие с тремя признаками (семантическим, структурным и функциональным) более 150 названий ресторанов, и в результате изучения названий ресторанов наиболее важной оказалась их классификация по функциональному признаку;

3. Для выявления связи между названием заведения и его популярностью мы обратились к названиям 10 лучших ресторанов города Москвы по версии сайта tripadvisor.ru и пришли к выводу, что большая часть названий самых популярных ресторанов достаточно необычна, и именно необычность номинации – причина лучшего запоминания и интереса посетителей.

Библиографический список

1. Алистанова Ф.Ф. Эргонимы современного русского языка как микросистема: дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2011. 179 с.
2. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
3. Халупо О.И. Имена собственные как отражение лингвокультурной картины мира // Гуманитарные и социальные науки. 2014. №3. С. 191–198.
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 367 с.
5. Яловец-Коновалова Д.А. Названия коммерческих предприятий: ономаσιологическая классификация и функционирование в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 1997. 177 с.
6. Анализ ресторанного рынка Москвы. Обзоры и аналитика. URL: <http://prohotelia.com/2018/10/moscow-restaurants-market/> (дата обращения: 20.03.2019)
7. Отзывы о ресторанах. URL: <https://www.tripadvisor.ru/Restaurants> (дата обращения: 26.03.2019)

References

1. Alishanova F.F. Ergonomy in modern Russian language as a microsystem: thesis ... PhD in philology. Makhachkala, 2011. 179 p.
2. Bondaletov V.D. Russian onomastics. Moscow, 1983. 224 p.
3. Khalupa O.I. Proper names as a reflection of linguistic and cultural picture of the world. Humanities and social sciences. 2014. № 3. P. 191-198.
4. Superanskaya A.V. General theory of the proper name. Moscow, 1973. 367 p.
5. Yalovets-Konovalova D.A. Names of commercial organizations: onomasiological classification and functioning in modern Russian language: thesis ... PhD in philology. Chelyabinsk, 1997. 177 p.
6. Analysis of Moscow restaurant market. Reviews and analytics. URL: <http://prohotelia.com/2018/10/moscow-restaurants-market/> (date of application: 20.03.2019)
7. Reviews of restaurants. URL: <https://www.tripadvisor.ru/Restaurants> (date of application: 26.03.2019)

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКОВ METHODS OF TEACHING LANGUAGES

УДК 372.881.111.1

*Воронежский государственный
технический университет
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
и межкультурной коммуникации
Попова Ю.С.
Россия, г. Воронеж, тел. +79202262368
e-mail: buka1621@rambler.ru*

*Voronezh State Technical University
The chair of Russian language
and cross-cultural communication
PhD, associate professor
Popova Y.S.
Russia, Voronezh
tel. +79202262368
e-mail: buka1621@rambler.ru*

*Воронежский государственный
технический университет
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
и межкультурной коммуникации
Сулемина О.В.
Россия, г. Воронеж, тел. +79202146219
e-mail: may2005@yandex.ru*

*Voronezh State Technical University
The chair of Russian language
and cross-cultural communication
PhD, associate professor
Sulemina O.V.
Russia, Voronezh
tel. +79202146219
e-mail: may2005@yandex.ru*

Ю.С. Попова, О.В. Сулемина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Статья раскрывает содержание понятия «образовательной автономности» учащегося и показывает, как можно способствовать формированию учебной автономности, используя метод проектов. Описываются особенности реализации проектного метода в работе литературно-лингвистического кружка «Discussing Literature in English» с использованием созданной для него методической разработки. Обосновывается релевантность проектного метода при непрофильном обучении студентов филологического факультета английскому языку. Рассматриваются этапы формирования учебной автономности в процессе совместной работы в кружке. Характеризуется роль студентов и преподавателя в проектной деятельности. Помимо этого, дается характеристика учебно-методического пособия, созданного специально для самостоятельной работы студентов. В заключение делается вывод о том, что проектный метод развивает творческие способности студентов, навыки работы в команде и в итоге способствует формированию их образовательной автономности.

Ключевые слова: образовательная автономность, метод проектов, английский язык, дополнительное образование.

Y.S. Popova, O.V. Sulemina

USING OF PROJECT METHOD WHILE TEACHING ENGLISH

The article reveals the content of the concept «educational autonomy» of a student and shows how it is

possible to contribute to the formation of academic autonomy using the project method. The object of research is non-core teaching English. The aim of this article is to prove using project method in formation of academic autonomy. It describes features of the implementation of the project method into work of literary-linguistic club «Discussing Literature in English» using the methodological manual created for it. The relevance of the project method with non-core teaching English to students of the philological department is substantiated. The formation of educational autonomy in the process of teamwork in a club is staged. The article characterizes the role of students and teacher in project activities. In addition the characteristic of the methodological manual created specifically for the independent work of students is given. It is concluded that the project method develops creative abilities of students, teamwork skills and ultimately contributes to the formation of their educational autonomy. We are going to improve work in our club by creation and using special site devoted to English literature.

Key words: educational autonomy, project method, English, additional education.

Актуальность постановки проблемы образовательной автономности учащегося обусловлена задачами перспективного развития лингвистического образования.

Объект исследования данной работы – иноязычное образование в качестве непрофильного образования на гуманитарных факультетах вузов, целью которого является формирование иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся.

Предмет исследования – методики и стратегии формирования образовательной автономности при обучении иностранному языку студентов гуманитарных факультетов (на примере филологического факультета).

Цель работы – определить теоретические основы использования метода проектов и разработать примерный сценарий работы со студентами по развитию их образовательной автономности при изучении английского языка с применением данного метода. Для реализации цели необходимо решение следующих задач:

1) определить содержание понятия «автономность учащегося», его методологические принципы;

2) теоретически обосновать целесообразность использования метода проектов [1] при формировании образовательной автономности студентов гуманитарных факультетов (на примере филологического факультета) в обучении английскому языку;

3) обосновать разработку на основе метода проектов методических указаний для студентов филологического факультета, желающих научиться говорить о литературе на английском языке в рамках студенческого кружка.

Н.Ф. Коряковцева автономию учащегося в образовательной деятельности определяет как «способность личности осознанно осуществлять продуктивную образовательную деятельность, направленную на создание личностного образовательного продукта, рефлексировать и оценивать данную деятельность, накапливая эффективный опыт, конструктивно и творчески взаимодействовать с образовательной средой и субъектами образовательной деятельности, принимая на себя ответственность за процесс и продукт данной деятельности, как результата самоопределения и саморазвития личности» [2, с. 16-17].

В контексте непрерывного образования автономия понимается как умение учиться, как «способность учащегося самостоятельно управлять процессом своего учения применительно ко всем его основным компонентам: целям, содержанию, средствам и способам деятельности» [3, с. 5-11].

С точки зрения Е. Н. Солововой понятие «учебная автономия» предполагает «равную/ разделенную ответственность учащихся и педагогов за результаты учебного труда» [4, с. 83].

Студенты филологического факультета, занимающиеся научной деятельностью на кафедре зарубежной литературы, работают с литературоведческими и текстовыми материалами не только на русском, но и на иностранных языках, чаще всего – на английском. Они сталкиваются с рядом проблем при соотнесении английской и русской

литературоведческой терминологии, при чтении работ по истории и теории английской литературы на языке оригинала. Нами были разработаны методические указания «How to speak about English literature in English» для студентов филологического факультета. Данные указания предназначены для самостоятельной работы студентов над проектами, связанными с обсуждением истории английской литературы на английском языке в рамках студенческого кружка «Discuss English Literature in English».

Целью работы студенческого кружка «Discussing Literature in English» использованием разработанных нами методических указаний стало предоставление студентам филологического факультета возможности получить базовые знания по английской литературоведческой терминологии, а также ознакомиться с лекциями по истории английской литературы на английском языке, что расширит их словарный запас и создаст определенную базу для чтения художественных текстов и зарубежных литературоведческих работ в оригинале.

Предполагается, что, начиная с первого курса, студенты последовательно освоят основную литературоведческую терминологию на английском языке, расширят свой словарный запас, знакомясь с лекциями по английской литературе и самостоятельно изучая биографии писателей. По завершении курса английского языка в качестве итогового группового проекта студенты должны представить презентацию на одну из предложенных в пособии тем. Ценность групповых проектов при развитии образовательной автономности студентов заключается в возможности реализации индивидуального подхода к каждому участнику проекта. То есть, в зависимости от уровня владения языком, студенты могут выбрать различные варианты своего участия в проекте. Студенты с низким уровнем владения языком могут найти информацию об определенной исторической эпохе, жизни и творчестве писателя. Студенты с более высоким уровнем могут собрать и презентовать материалы по истории литературы, говорить об этапах развития литературы, жанрах и т.д. Студенты продвинутого уровня обучения могут попытаться представить литературоведческий и стилистический анализ отрывков из художественных произведений. Таким образом, при участии всех участников группы создается целостная картина отдельной литературной эпохи, творчества определенного автора.

При самостоятельной работе студентов с методическими указаниями преподаватель должен направлять их деятельность и давать им возможность показывать свои результаты в рамках кружка. Нам представляется, что работа студентов с данным пособием должна проходить несколько стадий.

Согласно мнению зарубежных исследователей [5; 6; 7], существует 5 уровней формирования учебной автономности:

Первый уровень – «уровень осознания (awareness) студентами учебных целей и задач». На этом этапе важно познакомить студентов с содержанием обучения, стратегиями изучения материала. При работе с методическими указаниями данный этап будет реализовываться в предложении преподавателя студентам участвовать в деятельности кружка, мотивации их на это и объяснении характера данной деятельности. Преподаватель просит каждого студента, желающего участвовать в деятельности литературного кружка, подготовить небольшой доклад по истории литературы, а также сделать «презентацию» определенного литературного термина (жанр, стиль, стилистические средства выразительности и т.д.), то есть найти определение термина на русском и английском языках (пользуясь материалами пособия или сайта), соотнести их, привести свои примеры.

Второй уровень – «уровень вовлеченности (involvement) предусматривает возможность выбора своего способа решения задачи из ряда предложенных». Данный

этап, с нашей точки зрения, может реализоваться только при условии адекватной оценки учащимися своего уровня владения языком. Здесь каждый студент выбирает, в качестве «теоретика» или «историка» литературы он будет участвовать в создании проекта. Этот выбор должен быть самостоятельным и осознанным и базироваться на результатах выполнения предыдущего задания.

Третий уровень – «непосредственное участие самого студента в изменениях (intervention)». На этом этапе необходимо научить студентов модифицировать и адаптировать задачи и содержание учебных материалов. На этом этапе студент уже должен проявить ответственность за свои действия. Здесь можно начинать непосредственную работу с пособием и подготовку студентов к обсуждению вопросов литературы на базе пособия.

Четвертый уровень – «создание (creation)». Студенты стараются разработать свои собственные упражнения и задания, которые, по их мнению, являются наиболее подходящими и эффективными для них. Этот уровень в автономности предполагает еще более высокий уровень развития ответственности студентов. В нашем случае это этап реализации группового проекта – презентации на одну из выбранных тем (студенты могут выбрать тему из предложенных в пособии или предложить собственную). Создание, представление и обсуждение каждого проекта (предполагается, что их будет 3 или 4, при условии участия в каждом проекте трех человек) станет итогом деятельности кружка и позволит студентам оценить результаты своей работы.

Пятый уровень – «выход за пределы классной комнаты (transcendence)». Это организация самостоятельного обучения и проведение собственных исследований. Этот этап выходит за рамки деятельности студенческого кружка и относится к самостоятельной научной работе студентов. Наша разработка как раз и направлена на то, чтобы участники проекта смогли адаптироваться к профессиональной деятельности на иностранном языке и успешно провести свои исследования, защитив в итоге выпускную квалификационную работу.

Методические указания состоят из трех частей:

- 1) Brief English/ Russian Dictionary of Literary Terms;
- 2) Introduction into English Literature;
- 3) Analysis of texts.

Материалы первой части носят справочный характер и могут быть использованы студентами при подготовке «презентации» термина на английском и русском языках. (Использование данного словаря особенно важно на начальных этапах работы, когда на базе знаний русской литературоведческой терминологии студенты должны воспринять терминологию английскую). В дальнейшем студенты могут обращаться к материалам английских литературоведческих словарей (Oxford Dictionary of Literary Terms [8], The Routledge Dictionary of Literary Terms [9] и т.д.).

Вторая часть – это информация по истории английской литературы на английском языке, на материале книг «A History of English Literature» (R.H. Fletcher [10]) и «The Short Oxford History of English Literature» (A. Sanders [11]). Каждый из разделов этой части снабжен послетекстовыми упражнениями (Work on the Text), целью которых является раскрытие содержания и языка текста. После каждой из семи частей даются упражнения на закрепление выделенных слов по литературе и на развитие умения проводить беседу и дискуссию, посвященную литературе, дополнительные задания для самостоятельного поиска информации студентами.

Третья часть представляет собой примеры анализа прозаического отрывка и стихотворения.

В конце представлен справочник, содержащий имена упоминаемых в методических указаниях авторов и краткую информацию о них.

Как мы уже упоминали, на базе данной методической разработки и по окончании ее изучения предполагается реализация студентами собственного группового проекта – доклада на заданную тему и презентации.

Релевантность метода проектов при непрофильном обучении английскому языку заключается в том, что он ориентируется на самостоятельную деятельность обучающихся по поиску, анализу, представлению и обсуждению информации.

Подводя итог, можно заключить, что в данной работе:

1) были выявлены основные методы развития образовательной автономности студентов филологического факультета при изучении иностранного языка;

2) были выявлены особенности организации проектной деятельности при работе кружка «Discuss English Literature in English»;

3) были разработаны методические рекомендации по использованию метода проектов при проведении на филологическом факультете кружка для студентов, желающих обсуждать литературу на английском языке:

- важно поощрять самостоятельность студентов в выборе тем для изучения и способе их презентации;

- в процессе выполнения проектных заданий можно вводить и некоторый дополнительный материал;

- максимально полезным с дидактической и практической точки зрения является выполнение не индивидуальных, а групповых проектов. Это связано с коммуникативным подходом к преподаванию языка.

Таким образом, проектная деятельность позволяет студентам осознать свои учебные потребности и самим определить стратегии для их реализации. Помимо этого, совместная работа над проектами учит действовать в команде, правильно распределять обязанности, контролировать себя и делать выводы о собственных достижениях в обучении. Преподаватель предоставляет участникам кружка максимальную свободу в работе над проектами, выполняя роль наблюдателя и при необходимости корректируя деятельность обучающихся.

Библиографический список

1. Соловьева И. Ю. Рекомендации по организации проекта на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2006. № 4 С. 14

2. Коряковцева Н. Ф. Автономия учащегося в процессе изучения иностранного языка и культуры // Автономность в практике обучения иностранным языкам и культурам: сб. науч. тр. МГЛУ; вып. 461. М., 2001. С. 16 – 17.

3. Резницкая Г. И. Психолого-педагогические аспекты развития автономии учащихся и освоение иноязычной культуры // Автономность в практике обучения иностранным языкам и культурам. Сборник научн. трудов МГЛУ. Вып. 461. М. : МГЛУ, 2001. С. 5-11.

4. Соловова Е. Н. Автономия учащихся как основа развития современного непрерывного образования личности // Иностранные языки в школе. 2004. №2. С. 11 – 17.

5. Benson Ph. *Autonomy and independence in language*. London and New York : Longman, 1997. 270 p.

6. Dickinson L. *Self-instruction in language learning*. Cambridge : Cambridge University Press, 1987. 200 p

7. Holec H. *Autonomy in Foreign Language Learning*. Oxford: Pergamon, 1981. 87 p.

8. Oxford Dictionary of Literary Terms. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199208272.001.0001/acref-9780199208272> (дата обращения – 19.04.2019).

9. The Routledge Dictionary of Literary Terms. [Электронный ресурс]. URL : https://www.uv.es/fores/The_Routledge_Dictionary_of_Literary_Terms.pdf (дата обращения – 19.04.2019).

10. Fletcher R. H. A history of English literature. London, 2002. 175 p.

11. Sanders A. The short Oxford history of English literature. Oxford : Clarendon Press, 2009. 681 p.

References

1. Solovyova I. Yu. Recommendations on the organization of the project in foreign language lessons // Foreign languages at school. 2006. № 4 P. 14.

2. Koryakovtseva N.F. Student autonomy in the process of learning a foreign language and culture // Autonomy in the practice of teaching foreign languages and cultures: Collection of scientific works MSLU; issue 461. M., 2001. Pp. 16 - 17.

3. Reznitskaya G.I. Psychological and pedagogical aspects of the development of student autonomy and the development of a foreign language culture // Autonomy in the practice of teaching foreign languages and cultures. Collection of scientific works MSLU. Issue 461. M., 2001. Pp. 5-11.

4. Solovova E. N. Autonomy of students as the basis for the development of modern continuous education of the person // Foreign languages at school. 2004. №2. Pp. 11 - 17.

5. Benson Ph. Autonomy and independence in language. London and New York : Longman, 1997. 270 p.

6. Dickinson L. Self-instruction in language learning. Cambridge : Cambridge University Press, 1987. 200 p.

7. Holec H. Autonomy in Foreign Language Learning. Oxford : Pergamon, 1981. 87 p.

8. Oxford Dictionary of Literary Terms. [Electronic source]. URL : <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199208272.001.0001/acref-9780199208272> (date of access – 19.04.2019).

9. The Routledge Dictionary of Literary Terms. [Electronic Source]. URL : https://www.uv.es/fores/The_Routledge_Dictionary_of_Literary_Terms.pdf (date of access – 19.04.2019).

10. Fletcher R. H. A history of English literature. London, 2002. 175 p.

11. Sanders A. The short Oxford history of English literature. Oxford : Clarendon Press, 2009. 681 p.

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА LITERARY TEXT: ASPECTS OF STUDY

УДК 82

*Воронежский государственный
технический университет
кандидат филологических наук, доцент кафедры
русского языка и межкультурной коммуникации
Сулемина О.В.
Россия, г. Воронеж, тел. +79202146219
e-mail: may2005@yandex.ru*

*Voronezh State Technical University
The chair of Russian language
and cross-cultural communication
PhD, associate professor
Sulemina O.V.
Russia, Voronezh, tel. +79202146219
e-mail: may2005@yandex.ru*

*Воронежский государственный
технический университет
кандидат филологических наук, доцент кафедры
русского языка и межкультурной коммуникации
Бугакова Н.В.
Россия, г. Воронеж, тел. +79204066287
e-mail: ya_witch@mail.ru*

*Voronezh State Technical University
The chair of Russian language
and cross-cultural communication
PhD, associate professor
Bugakova N.V.
Russia, Voronezh, tel. +79204066287
e-mail: ya_witch@mail.ru*

О.В. Сулемина, Н.В. Бугакова

«СТРАШНОЕ» В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА: ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЛИ ОБЫДЕННОСТЬ?

Представлено исследование особенностей категории «страшного» в рассказах А.П. Чехова. Выявляются варианты репрезентации «страшного», хронотоп, связанный с проникновением «страшного» в жизнь человека, реакция героев на появление страшных объектов или явлений. Делается акцент на психологических особенностях восприятия «страшного» чеховскими героями. Отдельно анализируются рассказы, непосредственно связанные с описанием такого явления, как страх («Страх», «Страхи»). Можно сказать, что в художественном мире Чехова страшно то, что нечетко, размыто и непонятно. Откровенно пугающих и грозных явлений мы не наблюдаем. Помимо этого, страшна так называемая «пошлость жизни», то есть обыденность, которая лишает человека его высоких устремлений и, соответственно, человеческого предназначения. Чеховские герои страшатся не только внешних сил, но и собственного внутреннего мира, который размыт, аморфен и непонятен. Страх как бы окружает героев извне и наполняет изнутри. Однако преодоление его возможно за счет обращения к высшему началу в человеке и к «гармонии священной» надчеловеческого существования.

Ключевые слова: страх, пошлость, агорафобия, хронотоп, отчужденный герой.

O.V. Sulemina, N.V. Bugakova

«FEAR» IN A.P. CHEKHOV'S NOVELS: EXCEPTION OR COMMON?

The article presents study of features of the category of «fear» in A.P. Chekhov's novels. Variants of the representation of «fear», chronotope associated with the penetration of «fear» into person's life, reaction of he-

roes to appearance of scaring objects or phenomena are identified. Emphasis is placed on psychological characteristics of perception of «fear» by Chekhov's heroes. The stories directly related to the description of such a phenomenon as fear («Fear», «Fears») are analyzed separately. It can be said that in Chekhov's artistic world which is vague, blurry and incomprehensible is terrible. We don't observe frankly frightening and terrible phenomena. In addition the so-called «vulgarity of life», ordinariness is scaring, it deprives a person of his high aspirations and, accordingly, of human destiny. Chekhov's heroes are afraid of not only external forces but also of their own inner world which is blurred, amorphous and incomprehensible. Fear surrounds heroes from the outside and fills them inside. However overcoming it is possible by appealing to the highest man's principle and to the «sacred harmony» of superhuman existence.

Key words: fear, vulgarity, agoraphobia, chronotope, alienated hero.

Герои А.П. Чехова, соприкасаясь с жизнью, испытывают противоречивые чувства. Можно предположить, что их реакция на воздействие внешних сил зависит от того, к какой категории эти силы относятся. Представляется возможным выделить в художественном пространстве чеховских рассказов три соприкасающиеся измерения: 1) обычная жизнь, «пошлость», в которой герои пребывают большую часть времени; 2) «неведомая сила» [1, т. 8, с. 256] – нечто иррациональное, непонятное, действующее всегда разрушительно, вторгаясь в хрупкую упорядоченность жизни; 3) «гармония священная, нам, смертным, непонятная» [1, т. 8, с. 256] – мир высших ценностей, настоящих чувств, редко открывающий себя человеку. Погруженный в «пошлость» жизни, герой становится очень уязвим перед «страшным».

М.П. Громов в своей «Книге о Чехове» утверждает: «Психологию страха Чехов исследовал чрезвычайно подробно, как, быть может, никто другой ни в нашей, ни в мировой литературе» [2]. Мы обратимся к нескольким рассказам, наиболее ярко иллюстрирующим особенности «страшного» в чеховском мире.

По верному замечанию В.Я. Линкова, рассказ «Страх» – это «выражение своего рода квинтэссенции мыслей и настроений отчужденного человека, вкрапленных в рассеянном виде почти во всех вещах А.П. Чехова» [3]. Героев этого рассказа и многих других объединяет то, что их можно назвать отчужденными, от мира, от окружающих людей, от себя – от самой жизни. С самого начала рассказа мы погружаемся в атмосферу размытости, неопределенности, ускользания: постоянно встречаются такие слова как «вероятно», «казалось». И жизнь представляется чем-то совершенно непонятным, непредсказуемым, размытым. Неслучайно разговор рассказчика с Дмитрием Петровичем сопровождается особо организованным хронотопом: «Было уже темно; сильно пахло вечерней сыростью, и собиралась восходить луна. На чистом, звездном небе были только два облака и как раз над нами: одно большое, другое поменьше; они одинокие, точно мать с дитятею, бежали друг за дружкой в ту сторону, где догорала вечерняя заря» [1, т. 8, с. 129]. То самое время, когда день начинает снимать свой покров и оставляет человека наедине с мирозданием, время тотального одиночества, которое распространяется и на природу – два облака, бегущие рядом, тоже оказываются одинокими. Действие происходит рядом с церковью, которая расположена своеобразно: «на краю улицы, на высоком берегу, ... сквозь решетку ограды были видны заливные луга по ту сторону». Дополняет картину поднимающийся от реки туман: «Высокие, узкие клочья тумана, густые и белые, как молоко, бродили над рекой, заслоня отражения звезд и цепляясь за ивы. Они каждую минуту меняли свой вид, и казалось, что одни обнимались, другие кланялись, третьи поднимали к небу свои руки с широкими поповскими рукавами, как будто молились...» [1, т. 8, с. 130]. Традиционный хронотоп переходности, сопровождающий в литературе появление различных таинственных духов и привидений, вызывающих страх. И страх проявляется, но совсем не такой, который можно было ожидать (отсылка к романтизму). Рассказчик преподносит традиционную концепцию страха: «Страшно то, что непонятно», при этом непонятным предстает мир

«мир привидений и загробных теней». Силин своим мироощущением распространяет непонимание на жизнь в целом: «Я, голубчик, не понимаю и боюсь жизни... Нормальному, здоровому человеку *кажется* (*Курсив мой – О.С.*), что он понимает все, что видит и слышит, а я вот потерял это «кажется» и изо дня в день отравляю себя страхом. Есть болезнь – боязнь пространства, так вот и я болен боязнью жизни» [1, т. 8, с. 130]. Это высказывание передает иллюзорность спокойного существования обычного человека, отмечает, что жизнь нам только *кажется*, а когда перестанет *казаться*, наступит всепоглощающий *страх* от ее абсурдности, лживости, жестокости и пошлости – того, что названо «обыденщиной». Она страшна невозможностью побега, нарушения границ «тесного круга лжи». Если романтический герой мог «уйти в себя», то Силину, например, идти просто некуда – там, внутри, тоже «туман, потемки». Получается не просто заколдованный круг – ограничение со стороны мира и изнутри создает удвоенную тесноту, лишает героя возможности хоть какого-то движения. Человек оказывается одинок среди себе подобных и среди странного, страшного мира, который живет по неведомым, часто абсурдным законам. Одиночество приобретает тотальный характер, потому что и себя, как одну из составляющих этого мира, он понять не может и боится. Силин делает попытку разорвать этот замкнутый круг, обращаясь к своему «другу». Но и так называемый друг отчужден от него и углублен в свои интересы: «Жизнь, по его мнению, страшна, - думал я, так не церемонься же с нею, ломай ее, пока она тебя не задавила, бери все, что можно урвать от нее» [1, т. 8, с. 135]. Рассказчик переступает через дружбу, согрешив с женой Силина, и тем самым поддается влиянию непонятных, страшных сил, о которых говорил Дмитрий Петрович. Теперь он тоже подвержен тотальному страху: «Я думал о том, что случилось, и ничего не понимал. Я смотрел на грачей, и мне было странно и страшно, что они летают» [1, т. 8, с. 138]. Жизнь сильнее человека, она хаотично непредсказуема, и всегда права.

Иллюзорность упорядоченного, благополучного течения жизни изображается и в рассказе «Страхи» [1, т. 5, с. 186-191]. Главному герою рассказа «было страшно только три раза». Эти три случая разворачиваются по примерно одинаковой схеме: «все благополучно» – возникает непонятное «ничтожное обстоятельство» («Это явление страшно только потому, что непонятно... Все непонятное таинственно и потому страшно») – тревога нарастает, и героя охватывает «чувство одиночества, тоски и ужаса» – герой спасается бегством – объект страха исчезает или оказывается банально объясним и нестрашен. Ключевым здесь является мгновенный переход от кажущегося благополучия к одиночеству в мире (даже если рядом кто-то есть) и страху. Чувство непонимания почти сразу переходит во всеобъемлющий ужас, который лишает здравого смысла и вызывает физическую реакцию (стремление закрыть глаза, бежать). Это происходит от отчужденности человека от мира, влекущий за собой страх всего непонятного или кажущегося таковым.

Заметим, что и в этом рассказе хронотоп возникновения страха похож на предыдущий. Нечто необычное часто появляется в рамках особого, переходного, пространства и времени, составляющими которого становятся: вечер/ночь/сумерки/темнота, вода/река/море, обрыв/берег, лес/парк, туман/мгла/сумерки, луна/месяц/свеча. (В повести «Черный монах» [1, т. 8, с. 201] поворотные в жизни Коврина события – появление монаха, возникновение мысли о сумасшествии, возвращение к «себе истинному» – сопровождаются тем или иным из перечисленных выше мотивов. Страх здесь выступает в двойственной роли: в роковую для героя ночь оказывается агентом «неведомой силы», закрывающей для Коврина доступ к «высшему» миру и ломающей его жизнь. В последнюю ночь жизни Коврина охватывает «беспокойство, похожее на страх», неясное

состояние, влекущее за собой появление монаха – проводника мира «высшего», и перед смертью герой испытывает «невыразимое, безграничное счастье»).

Мир обыкновенного, кажущийся внешне счастливым и спокойным, тоже непредсказуем: с одной стороны, это уютная теснота, которую Чехов подчеркивает детальным описанием вещности, окружающей героев, с другой – теснота давящая, душная, которая вызывает страх. Переход из одного, приятного, состояния, в другое, происходит внезапно, под влиянием чего – либо малозначительного. Пребывавший в безбрежном семейном счастье учитель словесности Никитин вдруг, однажды вечером, осознает: «Где я, боже мой?! Меня окружает пошлость и пошлость. Скучные, ничтожные люди, горшочки со сметаной, кувшины с молоком, тараканы, глупые женщины... Нет ничего страшнее, оскорбительнее, тоскливее пошлости» [1, т. 8, с. 332]. Никитин не слишком отличается от мира, который так критикует. Но осознание себя отдельно меняет его. Страх героя сочетается с тоской, вероятно, тоской одиночества в тесном мире «обыкновенного».

Теснота преобразуется и принимает грандиозные размеры в образе равнины, бесконечной и бескрайней. Вера, героиня рассказа «В родном углу», ощущает полную беспомощность перед лицом этой равнины – жизни: «И в то же время нескончаемая равнина, однообразная, без одной живой души, пугала ее, и минутами было ясно, что это спокойное зеленое чудовище поглотит ее жизнь, обратит в ничто» [1, т. 9, с. 316]. Хоть равнина и населена, человек в ней одинок. Даже с будущим мужем Вера общается через тетю. Безграничность – отсутствие пределов, за которые можно вырваться, оказывается на поверку непреодолимой границей с тем миром, где существуют «счастье и правда», «вне жизни». Так определив место существования высших идеалов, Вера размышляет: «Надо не жить, надо слиться в одно с этой роскошной степью, безграничной и равнодушной, как вечность, с ее цветами, курганами и далью, и тогда будет хорошо...» [1, т. 9, с. 324]. Это мысли обреченного человека, более не способного бороться. Героиня согласна отказаться от собственной жизни. Эта жизнь – отчужденность, одиночество среди людей. Несмотря на пессимистичность рассказа, *слияние* со степью намекает на возможность выхода за границы, отделяющие человека от окружающего мира. В ситуации Веры подобное кажется невозможным. Но в завершающем описании степь не однообразно чудовищна, а роскошна, сравнима с вечностью. Единение с гармонией мира, выраженной в красоте природы и музыки, и преодоление границ «футляра», открытость для новых чувств дают возможность победить «боязнь жизни» и идти дальше.

Библиографический список

1. Чехов А.П. Сочинения в 18 т. М., 1974-1982.
2. Громов М.П. Книга о Чехове. М.: Современник, 1989. С. 384.
3. Линков В.Я. Художественный мир прозы А.П. Чехова. М.: Изд-во Московского университета, 1982. С. 78.

References

1. Chekhov A.P. Works in 18 volumes. M., 1974-1982.
2. Gromov M.P. The Book about Chekhov. M.: Sovremennik, 1989. P. 384.
3. Linkov V.Ya. The artistic world of A.P. Chekhov's prose. M.: Publishing House of Moscow University, 1982. P. 78.

УДК 882

*Воронежский государственный
технический университет
старший преподаватель
кафедры русского языка
и межкультурной коммуникации
Сычева Л.В.
Россия, г. Воронеж,
тел. +7 (919) 183-58-77
e-mail: luvass@inbox.ru*

*Voronezh State Technical University
The chair of Russian language
and cross-cultural communication
Senior lecturer
Sycheva L.V.
Russia, Voronezh,
tel. +7 (919) 183-58-77
e-mail: luvass@inbox.ru*

*Воронежский государственный
технический университет
студент 2 курса
направления «Журналистика»
Саратова М.В.
Россия, г. Воронеж,
тел. +7(920) 418-39-451
e-mail: hae.haeh@yandex.ru*

*Voronezh State Technical University
The 2nd-year student
of the journalism department
Saratova M.V.
Russia, Voronezh,
tel. +7(920) 418-39-51
e-mail: hae.haeh@yandex.ru*

Л.В. Сычева, М.В. Саратова

ГРАФИКА ДОСТОЕВСКОГО КАК СРЕДСТВО ВИЗУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗА

Статья посвящена анализу графики в рукописях Ф.М. Достоевского: авторских иллюстраций, набросков, каллиграфических упражнений. Сделанные выводы позволяют подразделить графику Ф.М. Достоевского на конкретные образы, используемые им для поиска характера персонажа и общего настроения произведения. Для исследования были использованы оригинальные рисунки Ф.М. Достоевского из дневников писателя и черновиков: «архитектурные» эскизы, портреты, отдельно выводимые слова и буквы. Каждая деталь говорит об особенном почерке писателя не только как литератора, но и как художника. Мир Ф.М. Достоевского мрачен и гнетущ, бесцветен, наполнен мраком и тоской – на лицах изображенных людей редко можно увидеть ясный и прямой взгляд, черты лиц часто напоминают или насекомых, или карикатуры. Иногда один и тот же персонаж может быть изображен в совершенно разных формах (главный герой романа «Идиот» князь Мышкин). Возвышающиеся шпили готических замков и острые орнаменты создают «давящий» эффект, заставляют читателя Ф.М. Достоевского чувствовать свою ничтожность и незначительность, что находит отражение в романе «Преступление и наказание». Вместе с тем графика наталкивает на писателя пространные размышления о своих героях, творчестве, жизни и смерти, из-за чего композиция рисунков и текста на страницах смещается, оказывается неровной. Всё вышеуказанное позволяет сделать вывод, что графика для Ф.М. Достоевского является вспомогательным, а иногда основным средством визуализации образа.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, черновики, наброски, графика, образ, каллиграфия.

L.V. Sychyova, M.V. Saratova

GRAPHICS OF DOSTOEVSKY AS A MEANS OF VISUALIZATION OF THE IMAGE

The article is devoted to the analysis of graphics in F.M. Dostoevsky's drafts, including his illustrations, sketches, calligraphic exercises. The conclusions made by the authors help to divide Dostoevsky's graphics into certain images used by the writer in search of the character's nature and general mood of the piece. This research considers Dostoevsky's original drawings from his diaries and drafts, such as 'architectural' sketches, portraits, separately drawn words and letters. Each detail reveals specific nature of Dostoevsky as a writer and an artist. Dostoevsky's world is gloomy and depressive, colourless, full of darkness and sorrow – on the faces of portrayed people it is hard to notice clear and straight look, the facial features resemble those ones of insects or look ludicrous. Sometimes the same character can be portrayed in completely different shapes (e.g. duke Myshkin, the main character of the novel "The Idiot"). The high spears of gothic castles and sharp patterns create 'suppressing' effect, make the readers feel their insignificance, which is reflected in the novel "The Crime and the Punishment". At the same time these graphics lead the writer to extensive contemplation about his characters, his works, life and death, that is why the composition of the drawings and the texts becomes distorted. All the mentioned above let us conclude that for Dostoevsky his graphics is an additional or sometimes the main means of the image visualization.

Key words: F.M. Dostoevsky, drafts, sketches, graphics, image, calligraphy.

Если подробно изучать рукописи Ф.М. Достоевского, то можно заметить, что с литературными сочинениями и авторскими заметками неслучайно соседствуют иллюстрации, зарисовки и каллиграфические упражнения. И это не способ борьбы автора с «тупиковыми ситуациями», когда нет сюжетных идей. Для писателя графика – это творческая закономерность; это способ лучше понять своего героя, его личность, мотивы, характер.

Появление графических образов в черновиках Ф.М. Достоевского можно назвать биографически обоснованным явлением.

Во-первых, сказывается художественно-изобразительный опыт писателя: ведь Ф.М. Достоевский окончил Главное инженерное училище. Так, в «Дневниках писателя» за 1877 г. он вспоминал: «Во всех шести классах Училища мы должны были чертить разные планы, фортификационные, строительные, военно-архитектурные. Умение хорошо начертить самому, своими руками, требовалось строго от нас, так что и не имевшие охоты к рисованию поневоле должны были стараться во что бы то ни стало достигнуть известного успеха в этом искусстве» [1, с. 37].

Поэтому, размышляя, автор часто изображает архитектурные элементы (более полутысячи зарисовок): стреловидные арки, витражи, изысканные орнаменты. Готика Нотр-Дама, Кёльнского, Миланского и других готических соборов Европы является для Достоевского источником самопознания и самопонимания.

Сложный, властный и «недосягаемый» (Достоевский не рисует «цельные» здания, а только их купола, арки, окна) готический стиль находит отражение в неоднозначных образах его героев, их идей (романы «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы» и др.).

Без экфрасиса, т.е. описания произведения изобразительного искусства или архитектуры в литературном тексте, ни одного произведения Ф.М. Достоевского не обходится. Давящее чувство возвышающихся европейских замков над человеком-песчинкой передано и в образе Петербурга, выстраиваемого во многих произведениях писателя. Особенно явно это прослеживается в романе «Преступление и наказание», где человек превращается в кроху-муравья под стремящимися в высь городскими сооружениями. Родион Раскольников становится таким мелким на фоне архитектуры, что его маленькое место уединения, комната, подходит под описание «точно гроб».

Помогает Достоевскому «рассмотреть» своих персонажей и другое любимое занятие, перенятое из Училища, – каллиграфия (в черновиках писателя найдено более тысячи «каллиграфических» записей). Но каллиграфию стоит проанализировать отдельно, так как, в отличие от «архитектурных» набросков, каллиграфия становится способом

отразить «персональные» качества персонажа, тогда как «готика» отображает специфику настроения того или иного произведения, его общие черты.

Помимо этого, сама суть литературного творчества неразделимо связана с творчеством художественно-изобразительным, так как и то, и другое имеет единую цель – «изобразить». А из умения «изобразить» вытекает вся суть выражаемого образа, характер, сама личность человека.

Таким образом, графика для Достоевского служит средством визуализации образа, как бы поиском персональных черт личности, которые невозможно передать словами, но можно найти в человеческом изображении и уже позже, переосмыслив, попытаться обратиться в словесное описание. Вследствие этого можно выделить в графике писателя две составляющие, которые являются средствами визуализации образа: портреты и каллиграфия.

Достоевский-художник не концентрируется конкретно на самой фигуре персонажа, на его силуэте. Он раскрывает личность героя через выражение его лица, переданное в рисунке, эмоцию, что нередко носит символическое значение. Яркий пример этого, как отмечает исследователь творчества писателя, доктор филологических наук, профессор К.А. Баршт, представляет собой физиономическая трактовка типа «сладострастного насекомого» [3, с. 29]. И действительно, если присмотреться, можно увидеть сливающиеся веки, брови, линии лба, что делает изображенного человека похожим на улыбающегося в истоме таракана. Впоследствии этот образ запечатлен в Тоцком («Идиот»), Свидригайлове («Преступление и наказание»), старшем князе Сокольском («Подросток»), Федоре Карамазове («Братья Карамазовы»).

Когда в первой редакции «Идиота» Ф.М. Достоевский пытается «увидеть» главного героя, то рисует его в разных ракурсах, подбирает разные черты лица, эмоции (мы видим то блаженную улыбку, то сдерживаемую злобу). Это указывает на то, что «графический» способ создания персонажа помогает его словесному описанию, нахождению завершённого литературного образа.

Каждый период в творчестве Достоевского – это всегда новые лица, то есть образы, новые чувства, а вместе с тем и соответственно другое, новое отношение к графике в целом, ибо техника, в которой выполнен рисунок, всегда воссоздаёт внутренний мир художника.

Так, мир Ф.М. Достоевского мрачен, гнетущ, бесцветен, и по этой же причине писатель использует именно графику и не пробует «добавить цвета» в зарисовки. Где-то использованы карандашные, легкие наброски, а где-то иллюстрации выполнены тушью, грубо и неаккуратно [3, с. 42]. Опыт ожидания смертной казни, пережитый Достоевским, миг, когда на голову одевают мешок и взгляд воспринимает единственное – непроглядную тьму, значительно сказался на изобразительной части творчества писателя.

Л.Н. Андреев, например, также писатель и художник, видел мир по-иному и, чтобы создавать образы, использовал преимущественно живописную технику. В этом Л.Н. Андреев выразил свое стремление передать все оттенки жизни и многозначительность образов. Однако и его картины не отличаются позитивным мировосприятием (пример – изображенный на картине демон; сюжет картины навеян офортами художника 19 века Франсиско Гойи).

Интересно, что все человеческие образы Ф.М. Достоевского объединяет одна особенность – веки героев почти всегда опущены. С одной стороны, герои смотрят вниз с наклоненной головой по той причине, что «являются» провинившимися, потерянными, смотрящими внутрь себя. Это выражает непрекращающиеся душевные метания героев

Ф.М. Достоевского, их нравственную неопределенность, скрытое беспокойство, внутренние мытарства.

С другой стороны, можно предположить, что таким образом Ф.М. Достоевский ведет «поиск героя». Если взгляд – отражение души, то писатель в процессе работы над сочинениями пытается отыскать «душу» своих героев. Это можно наблюдать в изображении «странника» и «лица идеи» главного героя романа «Братья Карамазовы» - Алеши Карамазова.

Также необычайно точно визуализирует образ персонажа в графике Достоевского авторская каллиграфия. Почерк, как и личность, бывает разный: ровный, изысканный, будто парящий, а может быть неказистым и кривым. Для Достоевского-художника каллиграфия – это полноценное искусство. Именно «каллиграфические тренировки» занимают большее количество «графики», присутствующей в его черновиках. Каллиграфия – это и рисунок, и отпечаток истории, характера, личности.

Свою любовь к каллиграфии Ф.М. Достоевский как нельзя лучше выразил в изображении князя Мышкина в романе «Идиот». По отрывкам романа можно понять, что каллиграфия играла большую роль в жизни писателя, а также какой чувственной и эмоциональной силой она обладала для него.

Главный герой романа «Идиот», «художник почерка», говорит о себе: *«А почерк превосходный. Вот в этом у меня, пожалуй, и талант; в этом я просто каллиграф»*.

Каллиграфический талант Мышкина вызывает восхищение:

«– Ого! – вскричал генерал, смотря на образчик каллиграфии, представленный князем, – да ведь это пропись! Да и пропись-то редкая! Посмотри-ка, Ганя, каков талант!»

На толстом веленовом листе князь написал средневековым русским шрифтом фразу:

«Смиранный игумен Пафнутий руку приложил»

То, что князь Мышкин не написал что-то простое и бездумное, а сосредоточил внимание на древнерусской рукописи, говорит о его приближенности к корням предков, к истории и культуре своего Отечества. В этом можно увидеть отражение «почвеннических» идей Достоевского.

Равным образом страсть к каллиграфии и орфографической правильности находит свое отражение в имени персонажа повести «Село Степанчиково и его обитателя» Фомы Фомича Опискина.

В черновиках самого Ф.М. Достоевского мы можем встретить как беглый, «рваный» шрифт, так и рукописный, «узорчатый». Это тоже указывает на размышления автора, касающихся образов героев. Почерк, как и портрет, способен показать «закоулки» личности, типологические особенности образа, раскрыть идейное мышление персонажа, а то и самого автора.

В статье В.И. Кравченко «Человек по почерку: философско-графологический аспект» почерк человека объясняется как «одна из форм антропологического существования личности», из-за чего и «интерес к нему сколько-нибудь систематический, осознанный возможен в развитых письменных культурах, он возникает там, где появляются основания говорить о личности как особой смысловой и культурной единице» [4, с. 58].

В той же самой работе В.И. Кравченко мы можем найти и смысловую характеристику неровному, «убегающему» за рамки страниц почерку Ф.М. Достоевского: «У человека с обостренной нервной чувствительностью, порывистостью, деятельность которого отличается неравномерностью приложения энергии, также и почерк будет отличаться неравномерностью, геометрической невыдержанностью (в нажиме, который будет распределен неравными по силе мазками, размере букв в одном слове и т.п.)» [4, с. 72].

Что же касается каллиграфических упражнений, то к ним применим следующий комментарий ученого: «Если почерк крупный – это указывает на склонность человека к экспансивности, к тенденции «думать о главном». Наличие большинства круглых букв характеризует человека как... сочувствующего другим, иногда сентиментального» [4, с. 72].

Из-за синтеза портрета и каллиграфии рождается единый, особенный образ персонажа. Благодаря же «архитектурной составляющей» графики и композиционным особенностям текста и иллюстраций, Ф.М. Достоевский полностью воплощает дух произведения, мысли и идеи, которые его волнуют, что в итоге и создает неповторимый авторский стиль, словесный и художественно-изобразительный, отражает самобытное мировоззрение писателя.

Библиографический список

1. Достоевский Ф.М. Дневник. Статьи. Записные книжки. Том 2. Тексты 1875-1877 гг. М.: Захаров, 2005.
2. Баршт К.А. Рисующий Достоевский. Рисунки Федора Достоевского. М.: Воскресение, 1997. 32 с.
3. Баршт К.А. Графика в черновиках Ф.М. Достоевского и словесно-графические виды искусства // Русская литература и зарубежное искусство. Л.: Наука, 1986. С. 306-318.
4. Кравченко В.И. Человек по почерку: философско-графологический аспект // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Вып. 2. Том 2. С. 87-93.

References

1. Dostoevsky F.M. Diary. Articles. Notebooks. Vol. 2. Texts: 1875 – 1877. Moscow, 2005.
2. Barsht K.A. Dostoevsky the drawer. Fedor Dostoevsky's drawings. Moscow, 1997. 32 p.
3. Barsht K.A. Graphics in F.M. Dostoevsky's drafts VS verbal and graphical kinds of art. Russian literature and foreign art. Leningrad, 1986. P. 306-318.
4. Kravchenko V.I. Individual hand-writing: philosophical and graphological aspect. The Bulletin of Leningrad State University named after A.S. Pushkin. 2013. Iss. 2. Vol. 2. P. 87-93.

УДК 82

*Воронежский государственный
университет
доктор филологических наук,
профессор кафедры
славянской филологии
Ковалев Г.Ф.
Россия, г. Воронеж, тел. (473) 2208497
e-mail: kovalev@phil.vsu.ru*

*Voronezh State University
The chair of Slavonic philology
Doctor of philology,
full professor
Kovalyov G.F.
Russia, Voronezh, tel. (473) 2208497
e-mail: kovalev@phil.vsu.ru*

Г.Ф. Ковалев

МАРИНА МНИШЕК: ОБРАЗ ПОЛЬКИ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Исследуется влияние образа Марины Мнишек на создание характера польки в русской литературе. Несмотря на постоянные распри между Польшей и Россией, русские мужчины всегда ценили красоту польской женщины. Одним из первых, кто обратил свое внимание на Марину Мнишек, женщину, сыгравшую неоднозначную роль в истории России, был А.С. Пушкин. Она стала одной из главных героев драмы «Борис Годунов». Марина Мнишек была символом женской красоты для великого русского поэта, о чем свидетельствует его переписка. Изображая Марину Мнишек как лирическую и романтическую героиню, А.С. Пушкин писал ее по живому портрету другой женщины, овладевшей его сердцем, – знаменитой польской красавицы и сердцеядки Каролины Собаньской. Автор статьи обращает внимание на специфику употребления вариантов этнонима, используемого для обозначения представительницы польского народа (*полька* и *полячка*): в эпоху Пушкина из двух вариантов более популярен был *полячка*, поскольку этот дериват логично и в полном соответствии с русским словообразованием как бы продолжал этноним *поляк*, в связи с чем у А.С. Пушкина предпочтение отдается варианту *полячка*. Другим поэтом, влюбленным в образ Марины Мнишек и объяснявшим свою влюбленность совпадением имен, а также примесью польской крови в своей родословной, была М. Цветаева.

Ключевые слова: Марина Мнишек, А.С. Пушкин, М. Цветаева, этноним, полька, полячка.

G.F. Kovalev

MARINA MNISHEK: THE IMAGE OF POLISH LADIES IN RUSSIAN POETRY

The research considers how the image of Polish ladies in Russian literature was influenced by the image of Marina Mnishek. Notwithstanding permanent conflicts between Russia and Poland, Russian men have always valued the beauty of Polish ladies. A.S. Pushkin was one of the first who paid attention to Marina Mnishek, the lady that had played a rather contradictive part in Russian history. She became one of the main characters in the drama «Boris Godunov» and the symbol of female beauty for the great Russian poet, which is proved by his private correspondence. When Pushkin portrayed Marina Mnishek as a lyrical and romantic character, he applied to a real prototype of another lady he was in love with, a famous Polish beauty and heartbreaker, Caroline Sobanska. The author of the article pays attention to the specific usage of the ethnonym which signifies a female representative of Polish nation (*полька* and *полячка*). In Pushkin's epoch the latter was more popular as directly derived from the ethnonym *поляк* and corresponding to the laws of Russian word-building, which explains Pushkin's preference too. Another poet admiring the image of Marina Mnishek was M. Tsvetaeva whose admiration originates from the coincidence of the names and Tsvetaeva's Polish decent.

Key words: Marina Mnishek, A.S. Pushkin, M. Tsvetaeva, ethnonym, polka (полька), polyachka (полячка).

Несмотря на постоянные распри между Польшей и Россией, русские мужчины всегда ценили красоту польской женщины. Польские актрисы регулярно приглашались сниматься в российских фильмах, в русской литературе тоже отражена красота и характер польских женщин. Нет нужды говорить о том, как много написано в Польше о Марине Мнишек, достаточно хотя бы упомянуть поэмы замечательных польских поэтов Юлиуша Словацкого «Сказочная Марина Мнишек» и Зыгмунта Красиньского «Агайхан».

И в русской литературе о ней писали многие поэты. А.С. Пушкин одним из первых обратил свое внимание на женщину, которая сыграла столь неоднозначную, даже роковую, роль в истории России. Этой женщиной была Марина Мнишек, четвертая дочь самборского воеводы Ежи Мнишка. Кроме того, что она стала одной из главных героинь драмы «Борис Годунов» и символом женской красоты для великого русского поэта, о чем позволяют нам узнать его откровенные письма.

А.С. Пушкин обращал серьезное внимание на Марину Мнишек не только в связи с «Борисом Годуновым». Его современница А.О. Смирнова-Россет вспоминала: «Пушкин рассказал мне, что царица Софья написала либретто для оперы «Русалка». Он видел портрет ее, сделанный в Голландии, с подписью «Самодержица России». Пушкин смеялся над этим, говоря: «Какая самозванка! Она так же занимает меня, как и Марина Мнишек. Две честолюбивы с легкими нравами, одна русская, другая – полька; это два типа» [1, с. 227]. Да и на вопрос, почему он писал не об Иване Грозном, а о Борисе Годунове, Пушкин сознавался: «Это личность весьма интересная. К тому же тема давала мне два типа: выскочки и авантюристки; да и Марина очаровала и соблазнила меня» [1, с. 262].

Мы склоняемся к мысли, что одним из реальнейших прообразов Татьяны Лариной в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» была Екатерина Николаевна Раевская, ставшая затем женой генерала Орлова. Именно ее многие черты и создали пушкинский образ Татьяны. Ее красотой постоянно восхищался Пушкин. Он писал П.А. Вяземскому, сравнивая красоту Марины Мнишек с красотой Е.Н. Раевской, что Марина «и собою преизрядна (вроде Катерины Орловой)» (7 ноября 1825 г.). И в другом письме к нему же (15 сент. 1825 г.): «Моя Марина <Мнишек> славная баба: настоящая Катерина Орлова!» [2].

В неотправленном письме Н.Н. Раевскому (1825 г.) Пушкин писал на французском о «Борисе Годунове»: «Меня прельщала мысль о трагедии без любовной интриги. Но, не говоря уж о том, что любовь весьма подходит к романическому и страстному характеру моего авантюриста, я заставил Дмитрия влюбиться в Марину, чтобы лучше оттенить ее необычный характер. У Карамзина он лишь бегло очерчен. Но, конечно, это была странная красавица. У нее была только одна страсть: честолюбие, но до такой степени сильное и бешеное, что трудно себе представить. Посмотрите, как она, вкусив царской власти, опьяненная несбыточной мечтой, отдается одному проходивцу за другим, деля то отвратительное ложе жида, то палатку казака, [и] всегда готовая отдаться [тому] каждому, кто только может дать ей слабую надежду на более уже не существующий трон. Посмотрите, как она смело переносит войну, нищету, позор, в то же время ведет переговоры с польским королем [как равная] как коронованная особа с равным себе, и жалко кончает свое столь бурное и необычайное существование. Я уделил ей только одну сцену, но я еще вернусь к ней, если Бог продлит мою жизнь. Она волнуется меня как страсть. Она ужас до чего полька, как говорила [кузина г-жи Любомирской]» [2; т. 7, с. 520].

Историки, как правило, представляют отношения Марины Мнишек и Дмитрия Самозванца как политический театр: «Мы считаем, что Самозванец не любил Марину,

а использовал ее как средство для достижения своих материальных и политических целей. Она была геополитической марионеткой католических иерархов и польских сановников для зондирования политической и экономической обстановки в Московии» [3].

Однако Пушкин, как истинный поэт, во главу угла трагедии «Борис Годунов» ставил не политику, даже не историю, а страсть, сжигающую любовную страсть, которая преодолевала межэтнические предрассудки, дипломатические ограничения, даже исторические закономерности или истины. Поэтому Пушкин строит сюжет не столько на истории государств или государственных интересов, сколько, вопреки логике – на любви и страсти. Поэтому он спокойно относился к критикам, которые утверждали, «что Самозванец не должен был так неосторожно открыть тайну свою Марине, что это с его стороны очень ветрено и неблагоприятно – и тому подобные критические замечания...» (Из письма Пушкина П.А. Плетневу, 1831 г.) [2].

С большим интересом Пушкин относился к проблеме имени вообще и имени в художественном произведении. В критической статье «Торжество дружбы, или Оправданный Александр Анфимович Орлов», опубликованной под псевдонимом Феофилакт Косичкин, он анализировал: «Г-н Булгарин наказует лица разными затейливыми именами: убийца назван у него Ножовым, взяточник – Взяткиным, дурак – Глаздуриным и проч. Историческая точность одна не дозволила ему назвать Бориса Годунова – Хлопухиным, Димитрия Самозванца – Каторжниковым, а Марину Мнишек – княжнюю Шлюхиною; зато и лица сии представлены несколько бледно» [4; т. 6, с.78]. Кстати, Фаддей (Тадеуш) Булгарин был поляком из перебежчиков.

Когда Пушкин писал «Бориса Годунова», он в сюжете опирался на фрагменты из «Истории государства Российского», о чем справедливо писал польский исследователь Б. Муха: «Нужно помнить, что в портрете Мнишек у Пушкина внедрились его образные ассоциации, связанные с национальным характером польки, неизбежно смыкающиеся с мнениями современных установившихся в памятниках, литературных произведениях, а также пониманием этого российским обществом» [5].

Однако, изображая Марину Мнишек уже как лирическую и романтическую героиню, он все-таки писал ее по живому портрету другой женщины, овладевшей его сердцем, – знаменитой польской красавицы и сердцеядки – Каролины Собаньской [6]. Действительно, вряд ли Пушкин ранее видел портреты Марины Мнишек, хранившиеся в Петербурге и Москве, – ему достаточно было перенести все женские прелести живой Каролины Собаньской на создаваемый образ самозванки. Это подтверждается еще и тем, что фамилию *Собаньский* Пушкин сумел задействовать в «Борисе Годунове»: «Собаньский, шляхтич вольный». Кроме того, в первоначальной редакции драмы была сцена под названием «Уборная Марины», в которой происходил диалог Марины со служанкой по имени *Рузя* (по-польски – *Róża*):

Марина.

Он точно царский сын и признан целым светом.

Рузя.

А всё ж он был прошедшею зимой

У Вишневецкого слугой.

Марина.

Скрывался он.

Рузя.

Не спорю я об этом –

А только знаете ли вы,

Что говорят о нем в народе?

Что будто он дьячок, бежавший из Москвы,

Известный плут в своем приходе [2; т. 4, с. 503].

А ведь имя для этой служанки поэт взял у той же Каролины (это ее второе имя – *Розалия*). Служанка нашептывала ей, что Дмитрий не царевич, а самозванец. Такой ход ослаблял образ Марины, получалось, что ее объяснение с Дмитрием спровоцировано служанкой. Поэтому в окончательном варианте этот диалог был отринут, а в окончательном тексте Марина уже говорит и действует вполне самостоятельно.

Естественно, что в Каролину были влюблены и посвящали стихи и Александр Пушкин, и Адам Мицкевич. Да, это была Каролина-Розалия-Текла Адамовна Собаньская (1794-1885) – дочь графа Адама Станислава Ржевуского, предводителя дворянства Киевской губернии, ставшего впоследствии сенатором, и Юстины Рдултовской, происходившей из старинного рода, старшая сестра Эвелины Ганской (второй жены Оноре де Бальзака), жена подольского помещика Иеронима Собаньского.

Пушкин впервые познакомился с ней в Кишиневе в доме губернатора И.Я. Бухарина 2 февраля 1821 года. И сразу же в рукописи поэмы «Кавказского пленника» появились ее портреты. Затем он часто посещал ее в Одессе. А 5 января 1830 года, уже в Петербурге, Пушкин записал в альбом К. Собаньской посвящение «Что в имени тебе моем...».

О влюбленности Пушкина говорят строки из его письма Каролине (2 февраля 1830 года): «Сегодня 9-я годовщина дня, когда я вас увидел в первый раз. Этот день был решающим в моей жизни. Чем более я об этом думаю, тем более убеждаюсь, что мое существование неразрывно связано с вашим; я рожден, чтобы любить вас и следовать за вами – всякая другая забота с моей стороны – заблуждение или безрассудство; вдали от вас меня лишь грызет мысль о счастье, которым я не сумел насытиться» [2; т. 9, с. 503].

Пушкин утаивал от всех и даже от себя имя Каролины. В одном письме, тоже написанном в тот же день, он упоминает лишь «С.», в другом – называет ее Элеонорой (Элленорой): «Дорогая Элленора, позвольте мне называть вас этим именем, напоминающим мне и жгучие чтения моих юных лет, и нежный призрак, прельщавший меня тогда, и ваше собственное существование, такое жестокое и бурное... Дорогая Элленора, вы знаете, я испытал на себе все ваше могущество. Вам обязан я тем, что познал все, что есть самого судорожного и мучительного в любовном опьянении, и все, что есть в нем самого ошеломляющего. От всего этого у меня осталась лишь слабость выздоравливающего, одна привязанность, очень нежная, очень искренняя – и немного робости, которую я не могу побороть.

А вы, между тем, по-прежнему, прекрасны, так же, как и в день переправы или же на крестинах, когда ваши пальцы коснулись моего лба. Это прикосновение я чувствую до сих пор – прохладное, влажное. Оно обратило меня в католики» [2; т. 9, с. 308].

Каролина Собаньска была на пять лет старше Пушкина. Но в жизни поэта была и еще одна полька, очень близкая Пушкину, еще старше. В ссылке в Михайловском Пушкин познакомился с семьей Вульф-Осиповых. Главой многочисленного семейства Вульф-Осиповых (сын и шесть дочерей!) была хозяйка Тригорского, вдова и Вульфа, и Осипова – *Прасковья* Александровна Осипова (1781-1859, урожденная Вындомская, точнее, как ранее был записан ее отец – Вымдонской). И вот как описывает П.А. Вульф-Осипову в пору ее первого замужества Анна Петровна Керн: «Это была замечательная пара. Муж нянчился с детьми, варил в шлафроке варенье, а жена гоняла на корде лошадей или читала Римскую историю...» [7, с. 102].

Впрочем, и так любимая в Одессе Пушкиным Е.К. Воронцова (1792-1880), тоже полька, урожденная графиня Браницкая, была на семь лет старше поэта.

А ведь было и... В 1817-1818 годы в Санкт-Петербурге и Царском Селе Александр Пушкин так и не смог пройти мимо статс-дамы графини Софьи Потоцкой и двух

её красавиц-дочерей, Софьи и Ольги. Пушкин, только что закончивший Царскосельский лицей, увлекается Софией-младшей, но безответно. Затем в Новороссии навещает Потоцких, где сестры якобы рассказали ему легенду о Марии Потоцкой, жившей в ханском гареме и убитой из-за ревности, и о «Фонтане слез», построенном в ее честь в Бахчисарайском дворце. Вдохновленный, Пушкин пишет поэму «Бахчисарайский фонтан». Еще раньше он пишет посвященное Ольге Потоцкой стихотворение «Черная шаль», ставшее любимым романсом гусар. Существует даже версия, что семейная линия в романе «Евгений Онегин» списана с семейства Потоцких, с чем мы не можем согласиться [см.: 8, с. 77-98]. Александр Пушкин, по его собственному признанию, в присутствии Софии-младшей испытывал «любовный бред». К сожалению, на остальное у поэта времени не хватило.

Отсюда видно, что для изображения характерной польки у Пушкина было накоплено довольно много разнообразного жизненного, а главное, чувственного материала.

В эпоху Пушкина из двух вариантов, обозначающих представительницу польского народа (*полька* и *полячка*), более популярен был *полячка*, поскольку этот дериват логично и в полном соответствии с русским словообразованием как бы продолжал этноним *поляк*. Соответственно и у Пушкина предпочтение отдаётся варианту *полячка*:

Царевич я. Довольно, стыдно мне
Пред гордою *полячкой* унижаться («Борис Годунов»).

Так же пишет и П.А. Вяземский, который, хотя и сам бывал в Польше и довольно сносно понимал польскую речь, все же употреблял не польское *полька*, а русское *полячка*:

Жена иль дочка комиссаржа
Полячка, – словом все сказал:
Тут и портрет, и мадригал («Станция», 1825).

И редкий случай, когда в письме Пушкин употребил вариант, принятый в польском языке для обозначения женщины польского происхождения – *полька*. В письме П. Вяземскому (около 7 ноября 1825 г. Из Михайловского в Москву) по поводу окончания драмы «Борис Годунов» он писал: «На Марину у тебя <встанет> – ибо она *полька*, и собою преизрядна (вроде Катерины Орловой, сказывал это я тебе?)». Пушкин, видимо, в угоду исторической правде и нормам обыденного языка в художественных произведениях использовал этноним *полячка*, а в кругу людей образованных, имевших довольно частые контакты с многочисленной польской колонией Петербурга, употреблял этноним *полька*.

Но, оказывается, что и друг Пушкина – И. Пущин – употреблял именно слово *полька*, причем в сходном контексте: «В моем соседстве на Мойке, жила Анжелика – прелесть *полька*» [9, с. 92]. Еще одно свидетельство современника: «В то время была еще другая невеста в Тифлисе, славящаяся своею красотой, искусством петь и танцевать, недавно прибывшая с отцом своим, *полька* Александрина Перфильева» [10].

В связи с сюжетом «Бахчисарайского фонтана» интересно свидетельство Н.М. Муравьева-Апостола об историческом прототипе – грузинке, жене хана Керим-Гирея: «Странно очень, что все здешние жители непременно хотят, чтобы эта красавица была не грузинка, а *полячка*, именно какая-то Потоцкая, будто бы похищенная Керим-Гиреем. Сколько я ни спорил с ними, сколько ни уверял их, что предание сие не имеет никакого исторического основания и что во второй половине XVIII века не так легко было татарам похищать *полячек*, – все доводы мои оставались бесполезными»

[11]. Ясно, что для Пушкина второй, польский вариант героини был гораздо интереснее и ближе.

Грамотно употребляет этот феминный польский этноним критик В.Г. Белинский в своих «Основаниях русской грамматики» (1834-1837 гг.). Анализируя русские словообразовательные типы, он писал: «Из этого правила исключаются очень немногие, подобно следующим: *полякъ – полька* <...>» [12; т. 2, с. 620]. Дело в том, что этноним *Polka* сформировался не на базе этнонима *Polak*, как это может понять русский человек, а параллельно с этнонимом *Polak* от прилагательного и хоронима *polski / Polska*. Кстати, В. Набоков, комментируя пушкинское «красотки молодые», писал: «В беловых рукописях Пушкин колебался между «красотками» и «гетерами», или, как их отвратительно именовали тогда в Лондоне, «кипридами». По-русски приличного названия для этих девушек (многие из которых были из Риги или Варшавы) не существовало» [13, с. 186]. Поэтому понятно, что в пушкинское время этноним *полька* имел еще и дополнительное, весьма определенное значение. И даже век спустя это слово в России несло определенную дозу эротического мифологизма.

Э. Герштейн описывала такую ситуацию с О.Э. Мандельштамом: «На одной площадке с Мандельштамами занимал квартиру писатель, у которого жила молодая домработница-*полька*. Подымаясь вместе с ней по лестнице, Осип Эмильевич уже не впервые разглядывал ее породистую красоту. Потом лежал на кровати, размышляя и торжественно подымая вверх указательный палец, говорил: «Это неспроста!» Он предполагал, что она вовсе не домработница и тут скрывается какая-то романтическая или политическая история» [14, с. 45].

Сравните, в стихотворении О.Э. Мандельштама:

Девчонка, выскочка, гордячка,
Чей звук широк, как Енисей, –
Утешь меня игрой своей:
На голове твоей, полячка,
Марины Мнишек холм кудрей,
Смычок твой мнителен, скрипачка («За Паганини длиннопалым» 1935 г.).

А вот восприятие польки Игорем Северяниным:

Так вот что значит школа бед! Подумать только!
Тот говорит: «Ты, точно прошлое, легка...»
Другой вздыхает: «Грациозна, словно полька...»
И лишь один молчит – один из сорока («Сорока», 1929 г.).

Но Пушкин – мужчина, его можно понять. Но ведь и Марина Цветаева была тоже влюблена в образ Марины Мнишек. Правда, она объясняла это тем, что она оказалась тезкой знаменитой польки, да еще примесью польской крови в своей родословной.

К восприятию романтико-трагической судьбы Марины Мнишек у М. Цветаевой прибавился еще возвращенный поэтом именной миф. Вначале этот миф исходил от этимологии имени: «Марина» – морская. Гимном этому имени звучит ее стихотворение «Кто создан из камня, кто создан из глины» (23 мая 1920):

Кто создан из камня, кто создан из глины, –
А я серебрюсь и сверкаю!
Мне дело – измена, мне имя – Марина,

Я – брeнная пeна морская.
Этимологизация собственного имени сквозит и в фрагменте из цикла стихотворений «Бабушка» (23 апр. 1919 г.):

Маринушка, Маринушка,
Марина – синь моря!

М.И. Цветаева посвятила судьбе Марины Мнишек большое стихотворение («Марина! Дмитрий! Марина!» 29-30 марта 1916), в котором эта «авантюристка» прославляется:

Марина! Царица – Царю,
Звезда – самозванцу!
Тебя пою,
Злую красу твою,
Во славу твою грешу
Царским грехом гордыни.
Славное твое имя –
Славно ношу
Правят моими бурями
Марина – звезда – Юрьевна,
Солнце – среди – звезд («Марина», 1916 г.).

Имена обеих Марин прочно связались в поэтическом *credo* Цветаевой. Описывая вдохновение от московского пейзажа, фиксируемого поэтом в именах (Спас на Бору, Нечаянная Радость, фабрика Эйнем, Храм Христа, памятник Александру III – Царю-Миротворцу, Царю-Освободителю), она говорит: «И в ответ, вдохнов<енный> и бес<связный> лепет о Марине: Марине – мне, Марине Ц<ветаевой>, Марине Мнишек» [15; т. 4, с. 273].

О серьезности отношения М. Цветаевой к своей польской тезке свидетельствует такая запись, сделанная еще в 1921 г., в которой поэт оправдывает действия своей тезки: «Чего искала Марина Мнишек?.. Власти несомненно, но – какой? Законной или незаконной? <...> С грустью думаю, что искала она первой, но если бы я писала ее историю...» И завершила эту мысль Цветаева только в 1932 г., вписав: «...то написала бы себя, то есть не честолюбницу и не любовницу: себя – любящую и себя – мать. А скорее всего: себя поэта» [16; т. 4, с. 593].

Поэтому уже в позднейшем цикле первичный романтизм у поэта утратился. Теперь Марина-мать, Марина-супруга имела право сказать о своем кумире:

Трем Самозванцам жена,
Мнишка надменного дочь,
Ты – гордецу своему
Не родившая сына...
В простоволосости сна
В гулкой оконный пролет
Ты гордецу своему
Не махнувшая следом.
На роковой площади
От оплеух и плевков

Ты гордеца своего
Не покрывшая телом.
 В маске дурацкой лежал,
С дудкой кровавой во рту,
– Ты, гордецу своему
Не отершая пота...
 Своекорыстная кровь! –
Проклята, проклята будь
Ты – Лжедмитрию смогшая быть Лжемариной! («Марина» 28 апреля 1921).

Образы Марины Мнишек и Марины Цветаевой вполне естественно слились у великой А.А. Ахматовой в единый:

Невидимка, двойник, пересмешник,
Что ты прячешься в черных кустах,
То забьешься в дырявый скворечник,
То мелькнешь на погибших крестах,
То кричишь из Маринкиной башни:
«Я сегодня вернулась домой...» («Поздний ответ»).

Еще 4 мая 1914 г. М. Цветаева в своей записной книжке отмечает: «Если у меня будет еще дочь, я назову ее Мариной, или Зинаидой, или Татьяной. Если сын – Глебом, или Алексеем» (15; т. 1, с. 58). Позже, когда была беременна второй дочерью, она хотела сыну дать имя, парное Марине Мнишек: «Если бы у меня родился сын, я бы назвала его – Димитрий, а уменьшительное сделала бы – «Лже» [15, с. 154].

А. Чернова-Сосинская, знакомая Цветаевой по Чехословакии, писала: «И так уж повелось: Марина Цветаева, или часто просто Марина, без фамилии. Цветаева любила свое имя, редкое в ее поколении. Ее всегда занимало значение имен, и собственное имя ей напоминало не святцы, а гордую полячку (Марину Мнишек)» [17, с. 299].

Тотемное отношение к Марине Мнишек у Цветаевой, конечно же, шло и от имени, и от польских кровей (прапрадед Александр Бернацкий и прабабушка по материнской линии – графиня Мария Ледуховская). К этому же польскому роду принадлежала и бабушка (по матери) Мария Лукинична Бернацкая, о которой Цветаева писала: «От М.Л. Бернацкой <у меня> польский нос и мятеж» [15; т. 2, с. 419].

Правда, поэт находила свое сходство и с портретом прабабки: «О встрече с собой, живой – на портрете моей польской прабабки Гр<афини> Ледуховской – когда-нибудь расскажу. Сходство – до жути!» [16, т. 7, с. 244].

Многие русские поэты и писатели просто не могли обойти тему красоты польской женщины не только в своих произведениях, но и в письмах, обыденной жизни. Вот замечание А.П. Чехова в аналогичной с пушкинской ситуации: «Барышень чёртова пропасть: белобрысые, черноморденькие, гречанки, русские, польки...» [18, т. 2, с. 58]. Но восприятие А.П. Чеховым Марины Мнишек было весьма оригинально. В письме к А.С. Суворину (25 ноября 1889 г.) он отмечал: «Напрасно Вы бросили Марину Мнишек; из всех исторических б <...> она едва ли не самая колоритная. А что касается ее отношения ко всему русскому, то ведь на это начхать можно. Русские сами по себе, а она сама по себе, да и слишком она баба и мелка, чтобы придавать значение ее воззрениям» (18; т. 3, с. 291). Тем не менее, Чехов тоже старался правильно употреблять фе-

минный этноним поляков: «Прибегаю к любезности хирурга, имевшего связь с англичанкой и двумя роскошными *польками*» (Чехов А.П. Письмо П.Г. Розанову от 22 июля 1884 г.).

Свой вклад в русскую «Мнишкиану» внес и Максимилиан Волошин. В стихотворении «Dmetrius-Imperator» он тоже пишет о Марине Мнишек, причем, передавая текст как бы от имени Самозванца, и потому, прямо не указывая на этничность своей героини:

...На московском венчанный престоле
Древним Мономаховым венцом,
С белой панной – с лебедью – с Мариной
Я – живой и мертвый, но единый –
Обручался заклтым кольцом....

А Марина в Тушино бежала
И меня живого обнимала,
И, собрав неслыханную рать,
Подступал я вновь к Москве со славой...
А потом лежал в снегу – безглавый –
В городе Калуге над Окой,
Умерщвлен татарами и жмудью...
А Марина с обнаженной грудью,
Факелы подняв над головой,
Рыскала над мерзлою рекой
И, кружась по-над Москвою, в гневе
Воскрешала новых мертвецов,
А меня живым несла во чреве...

И пошли на нас со всех концов,
И неслись мы парой сизых чаек
Вдоль по Волге, Каспию – на Яик, –
Тут и взяли царские стрелки
Лебеденка с Лебедью в силки (19 декабря 1917, Коктебель).

Библиографический список

1. Записки А.О. Смирновой, урожденной Россет (с 1825 по 1845 гг.). М.: Московский рабочий, НПК «Интелвак», 1999. 412 с.
2. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. М.: ГИХЛ, 1959-1962.
3. Даданова Т.В., Редькина А.Н. Марина Мнишек – геополитическая марионетка (польская трагическая героиня на подмостках русской истории) // Вестник Ярославского высшего военного училища противовоздушной обороны. 2018. № 2. С. 305.
4. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 т. М.: Книжный Клуб Книговек, 2014.
5. Mucha B. Samozwancza carowa Maryna Mniszchowna w ocene Aleksandra Puszkina (Komentarz historyczny do Borysa Godunowa) // Slavia Orientalis. 1988. T. XXXVII. № 3. S. 531-532.
6. Mucha B. Aleksander Puszkina i Karolina Sobańska. // Przegląd Rusycystyczny. 1987. Z. 3-4. S. 28-37.
7. Керн А.П. Воспоминания. Дневники. Переписка. М., 1974. 368 с.
8. Ковалев Г.Ф. Пушкин. Ономастический комментарий. Воронеж, 2012. 278 с.

9. Пущин И.И. Записки о Пушкине // А.С. Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1985. Т.1. С. 60-100.
10. Муравьев-Карский Н.Н. Из «Записок» // А.С. Грибоедов в воспоминаниях современников. М., 1980. С. 53.
11. Муравьев-Апостол Н.М. Путешествие по Тавриде в 1820 г. СПб., 1823. С. 118-119.
12. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений. М., 1953.
13. Набоков В.В. Комментарий к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин». СПб., 1998. 924 с.
14. Герштейн Э.Г. Мемуары. СПб.: Инапресс, 1998. 528 с
15. Цветаева М.И. Неизданные записные книжки. В 2-х т. М., 2001.
16. Цветаева М.И. Собрание сочинений в 7 т. М.: Эллис Лак, 1994-1995.
17. Чернова-Сосинская А. В одном доме «на Смихове» // Воспоминания о Марине Цветаевой. М., 1992.
18. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. М., 1974-1983.

References

1. Memoir of A.O. Smirnova, born Rosset (from 1825 till 1845). Moscow, 1999. 412 p.
2. Pushkin A.S. Collected works in 10 vol. Moscow, 1959-1962.
3. Dadianova T.V., Redkina A.N. Marina Mnishek as a geopolitical puppet (Polich tragic character on Russian historical stage) // The Bulletin of Yaroslavl higher military college of air defence. 2018. Vol. 2. P. 305.
4. Pushkin A.S. Collected works in 10 vol. Moscow, 2014.
5. Mucha B. Marina Mnishek, the self-styled queen, in Pushkin's evaluation (historical comment to «Boris Godunov») // Slavia Orientalis. 1988. Vol. XXXVII. Iss 3. P. 531-532.
6. Mucha B. Alexander Pushkin and Caroline Sobanska. // Przegląd Rusycystyczny. 1987. Iss. 3-4. P. 28-37.
7. Kern A.P. Memoir. Dairies. Correspondence. Moscow, 1974. 368 p.
8. Kovalev G.F. Pushkin. Onomastic comment. Voronezh, 2012. 278 p.
9. Pushchin I.I. Memoir about Pushkin // A.S. Pushkin in the memoir of his contemporaries. Moscow, 1985. Vol. 1. P. 60-100.
10. Muraviev-Karsky N.N. From «Memoir» // A.S. Griboedov in the memoir of his contemporaries. Moscow, 1980. P. 53.
11. Muraviev-Apostol N.M. Travel to Tavrida in 1830. St.-Petersburg, 1823. P. 118-119.
12. Belinsky V.G. Completed works. Moscow, 1953.
13. Navokov V.V. Comment to the novel «Eugeny Onegin» by A.S. Pushkin. St.-Petersburg, 1998. 924 p.
14. Gerstein E.G. Memoir. St.-Petersburg, 1998. 528 p.
15. Tsvetaeva M.I. Unpublished notebooks. In 2 vol. Moscow, 2001.
16. Tsvetaeva M.I. Collected works in 7 vol. Moscow, 1994-1995.
17. Chernova-Sosinskaya A. In one house «in Smikhov» // Reminiscences about Marina Tsvetaeva. Moscow, 1992.
18. Chekhov A.P. Completed works and letters: in 30 vol. Moscow, 1974 -1983.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ LANGUAGE AND CULTURE STUDIES

УДК 81-42 ББК 81-2

*Пятигорский государственный
университет
аспирант кафедры английского языка
и профессиональной коммуникации
Мосесова М.Э.
Россия, г. Пятигорск, тел. +7(8793)400-105
e-mail: milanamosesova@rambler.ru*

*Pyatigorsk State University
post-graduate student of the Department
of English language and professional
communication
Mosesova M.E.
Russia, Pyatigorsk, +7(8793)400-105
e-mail: milanamosesova@rambler.ru*

М.Э. Мосесова

КОММУНИКАТИВНАЯ МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: ХАРАКТЕРИСТИКА КЛЮЧЕВЫХ ПАРАМЕТРОВ

Статья посвящена изучению современного англоязычного юридического дискурса с акцентом на описание специфики его обязательных элементов. Раскрывается содержание понятий «дискурс», «юридический дискурс», определяются базовые конститuentы данной дискурсивной сферы. Анализируя существующие подходы к рассматриваемой проблеме, автор подчеркивает ее социальную значимость и ведущую роль юриспруденции в вопросах правового регулирования различных областей жизнедеятельности как отдельно взятого индивида, так и целого социума. Юридический дискурс имеет самостоятельный независимый статус, поскольку представляет собой полноценную коммуникацию, предназначение которой сводится к соблюдению закона, обеспечению порядка и достижению справедливости. Для данного типа дискурса характерна уникальная природа и неповторимость, способствующие вкуче формированию и планомерному развитию особого профессионального мышления. К числу ключевых параметров анализируемой дискурсивной сферы относятся: а) адресант; б) адресат; в) контекст; г) тема и форма сообщения; д) код; е) канал связи; ж) контакт. Кроме этого, процесс коммуникации в области права и юриспруденции осуществляется при наличии участников, хронотопа, целей, ценностей, жанров и др.

Ключевые слова: дискурс, право, юридический дискурс, коммуникативная модель, базовые элементы, английский язык.

M.E. Mosesova

COMMUNICATIVE MODEL OF THE MODERN ENGLISH JURISTIC DISCOURSE: CHARACTERISTIC OF KEY PARAMETERS

The article is devoted to the study of modern English juristic discourse with an emphasis on the description of specifics of its mandatory elements. The paper reveals the content of the concepts of «discourse», «juristic discourse», defines the basic constituents of this discursive sphere. Analyzing the existing approaches to the problem, the author emphasizes its social importance and the leading role of jurisprudence in the legal regulation of various areas of life of both an individual and a whole society. The paper suggests that legal discourse has an independent status, because it is a full-fledged communication, the main purpose of which is to comply with the law, to ensure order and justice. This type of discourse is characterized by a unique nature, contributing to the formation and systematic development of special professional thinking. The key parameters of the analyzed discursive sphere include: a) the addresser; b) the addressee; c) the context; d) the subject and form of the message;

e) the code; e) the communication channel; g) the contact. In addition, the process of communication in the field of law and jurisprudence is carried out in the presence of: participants, chronotope, goals, values, genres, etc.

Key words: discourse, law, juristic discourse, communicative model, basic elements, English.

Лингвистика последних десятилетий все чаще обращается к вопросу изучения и комплексного анализа феномена под названием «дискурс», в трактовке которого, по-прежнему, не наблюдается единого подхода. Сложности в описании и осмыслении понятия «дискурс» связаны, на наш взгляд, с тем, что: во-первых, обозначенный феномен чрезвычайно емок, многогранен и бесконечен; во-вторых, в силу того, что термин «дискурс» плотно вошел в обиход целого ряда наук (лингвистика, философия, социология, социолингвистика и прочие), это затрудняет его системное и исчерпывающее описание, поскольку каждая область знаний пытается интерпретировать сущность и специфику рассматриваемого явления в своем русле, с использованием соответствующих методов, приемов, подходов, не являющихся универсальными по своей сути.

В рамках нашего исследования мы не ставим задачу критического анализа имеющихся трактовок и определений термина «дискурс», а лишь отмечаем, что все существующие подходы и методы валидны и, как правило, не противоречат друг другу, наоборот, взаимодополняют и обогащают научную базу, подвергая постоянному изменению фокус изучения проблемы, ее рассмотрение в различных аспектах и проявлениях.

Так, в работах Т.А. Ширяевой дискурс определяется как «сложный феномен, как материализованный продукт речемыслительной деятельности, результатом которой является текст» [1; с. 139].

Т.А. ван Дейк рассматривает дискурс как некое социальное явление и считает, что «Дискурс – это речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя всё многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура, как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная» [2; с. 47].

Достаточно универсальным, на наш взгляд, можно считать определение Н.Д. Арутюновой, согласно которому дискурс есть «связный текст в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.) факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [3; с. 136].

Безусловно, расхождения в трактовке и описании понятия «дискурс» в широком смысле привели к аналогичной ситуации в частных случаях при попытке исследования и осмысления различных дискурсивных сфер [4], в том числе юридической, находящейся в фокусе внимания в статье.

Следует отметить, что юридический дискурс не раз выступал объектом научных исследований различного формата [см. в частности: 5; 6; и др.]. Тем не менее, в исследовании данного феномена остается много нерешенных вопросов, а имеющиеся результаты недостаточно обобщены и систематизированы. Именно этим и определяется актуальность настоящей работы.

Несмотря на наличие дискуссионных вопросов в пределах юридического дискурса, имеется широкий спектр позиций, в отношении которых ученые единодушны: во-первых, исследователи отмечают независимый статус коммуникации в области права в общей парадигме языка и сходятся во мнении, что юридический дискурс представляет собой статусно-ориентированное или институциональное общение, в котором «комму-

никанты реализуют себя только в ограниченном наборе ролевых характеристик, выступая в качестве представителей определённых групп людей» [6; 7 и др.]; во-вторых, авторы говорят о соотносительности юридического дискурса с ценностными системами общества (политической, религиозной, экономической и др.) [8; 5].

В рамках настоящего исследования мы разделяем точку зрения Косоноговой О.В. и считаем, что юридический дискурс есть «особый тип институционального дискурса, семиотическое пространство которого характеризуется совокупностью вербальных и невербальных знаков (и их вербальных коррелятов), формирующих различные формы общения, в которых субъект / объект, адресат / адресант речи (или одна из этих составляющих) имеют отношение к сфере юриспруденции» [9; с. 189].

На наш взгляд, в отношении англоязычного юридического дискурса вполне применима традиционная коммуникативная модель, предложенная Р.О. Якобсоном, в соответствии с которой процесс коммуникации осуществляется при участии: а) адресанта – отправителя информации, понимаемого в широком смысле как создатель/автор устных и письменных текстов правовой направленности; б) адресата – получателя данной информации; в) контекста – означаемого; г) темы и формы сообщения – материала передачи информации (устный или письменный текст); д) кода – свода фиксированных правил, в соответствии с которыми осуществляется передача сообщения (особый язык права); е) канал связи (аудио, зрительное восприятие; ж) контакт – акт коммуникации [10; с. 198].

Помимо этого, вполне уместной видится нам идея о том, что анализируемый тип дискурса в силу своей институциональной природы [11] маркирован наличием целого ряда обязательных элементов, к которым относят следующие: участники, хронотоп, цели, ценности, жанры и т.д. [12; с. 187].

Отметим, что в качестве участников юридического дискурса могут выступать государства, юридические лица, физические лица, подразумевающие множество других участников, как профессионалов, так и непрофессионалов в сфере юриспруденции [13]; что касается хронотопа (место и время осуществления коммуникации), то в контексте обсуждаемой сферы данному элементу свойственна двойственная природа, поскольку хронотоп носит фиксированный и/или размытый характер и зависит от ситуации общения; ведущей целью юридического дискурса выступает регулирование общественных отношений в соответствии с господствующими ценностями и идеалами, при этом «регулировать – значит устанавливать границы, пределы поведения людей, вносить в общественные отношения стабильность, систему, порядок и тем самым направлять их в определенное русло. А таким качеством обладают именно нормы права, которые применяют равную меру, одинаковый масштаб к различным людям» [14]; ценности юридического дискурса, главным образом, могут быть сведены к достижению верховенства закона и установлению справедливости [5]; с точки зрения жанровых особенностей, юридический дискурс чрезвычайно разнообразен и в зависимости от области применения, устной или письменной ситуации общения может быть реализован посредством следующих жанров: контракты, конвенции, завещания, постановления, парламентские акты, судебные решения и т.д.

Размышляя о специфике юридического дискурса, авторы говорят о наличии особого профессионального мышления, которое, в большей степени, присутствует у человека, хорошо осведомленного в юридических вопросах, имеющего соответствующие навыки и квалификацию, одним словом, у профессионала в области права. Развитие подобного мышления, в конечном итоге, приводит к формированию таких свойств, как: адресность, интенциональность, аргументативность, терминологичность, прагматичность, информативность, интерпретируемость [15; с. 69].

При этом: адресность сферы права подразумевает обращение к конкретным органам власти, физическим и юридическим лицам, представителям гражданского общества, от которых требуется соблюдение законов, норм, предписаний; интенциональность юридического мышления сводится к реализации определенных целей и задач, а именно регулированию различных сфер жизнедеятельности человека; аргументативность представляет собой особую тактику, некий способ коммуникации, главной задачей которой служит убеждение как отдельно взятого индивида, так и всей целевой аудитории; терминологичность сферы права, естественно, указывает на наличие корпуса терминологических единиц, функционирующих в поле юриспруденции; прагматичность юридической коммуникации заключается в формулировании норм, правовом регулировании и контроле общественных отношений; информативность анализируемого типа дискурса репрезентируется многочисленными текстами сообщений о принятии тех или иных законов, решений, о поступлении жалоб, заявлений и т.д.; интерпретируемость юридических документов основывается на постулате о том, что имеется лишь одно верное значение и толкование правового текста, т.е. «слова законов должны пробуждать у всех людей одни и те же идеи, никогда не следует в законе употреблять неопределенные понятия, стиль законов должен отличаться точностью и краткостью» [16; с. 193].

Далее рассмотрим вербализацию указанных выше свойств языка права на конкретных примерах. Эмпирический анализ языкового материала проводился на англоязычных текстах международных конвенций, поскольку, на наш взгляд, данный жанр юридических документов, с одной стороны, мало изучен с точки зрения лингвистики, а с другой – весьма распространен в юридической практике и признан мировым сообществом как один из правовых регуляторов ключевых сфер жизнедеятельности социума.

В энциклопедических изданиях международные конвенции определяются следующим образом: «Конвенции международные (от лат. *Conventio* – соглашение) в широком смысле слова – любое международное соглашение, устанавливающее взаимные права и обязанности государств, ратифицировавших его. Однако, как правило, Конвенции международные называют международные соглашения, регулирующие отношения между государствами в какой-либо специальной области» [17].

Обратимся непосредственно к тексту одной из конвенций в масштабе нашей выборки:

1) The *purposes* of this Convention are:

(a) *To promote and strengthen measures to prevent and combat corruption* more efficiently and effectively;

(b) *To promote, facilitate and support international cooperation and technical assistance in the prevention of and fight against corruption*, including in asset recovery;

(c) *To promote integrity, accountability and proper management of public affairs and public property* [18].

Как показано в примере (1), представляющем собой фрагмент международной конвенции по борьбе с коррупцией, в документе конвенции четко вербализуется его предназначение, прописываются основные цели и задачи. В данном случае речь идет о внедрении сторонами, подписавшими конвенцию, ряда мер по предотвращению, эффективной борьбе с коррупцией, а также поддержке разного рода сотрудничества на международном уровне по обозначенной проблеме. Главным языковым механизмом актуализации целей и задач соглашения выступают глагольные формы (*to promote, to strengthen, to prevent, to combat, to facilitate, to support*).

Следующий фрагмент текста конвенции по борьбе с коррупцией является ярким примером реализации адресности юридической коммуникации:

2) *Each State Party* shall, in accordance with the fundamental principles of its legal system, ensure the existence of a ***body or bodies or persons*** specialized in combating corruption through law enforcement. Such ***body or bodies or persons*** shall be granted the necessary independence, in accordance with the fundamental principles of the legal system of the State Party, to be able to carry out their functions effectively and without any undue influence. ***Such persons or staff of such body or bodies*** should have the appropriate training and resources to carry out their tasks [18].

В представленном примере свойство адресности юридического дискурса подразумевает наличие определенных обязательств и ожидание конкретных действий от стран-участниц международного соглашения в целом, а также от конкретного подразделения / подразделений или даже лиц, наделенных соответствующими полномочиями и обладающих всеми необходимыми навыками и умениями. Данное свойство языка сферы права еще раз подчеркивает особый статус и уникальность юридического дискурса, в пределах которого вся информация носит системный, структурированный, регламентированный характер и не допускает расхождений, разночтений и свободы мысли и действий.

Свойство аргументативности в контексте документов международных конвенций вербализуется, преимущественно, в преамбуле (вступительная часть), поскольку именно здесь постулируется идея о чрезмерной важности и острой необходимости принятия мер в решении той или иной проблемы, сводящаяся к убеждению сторон ратифицировать документ. В силу значительного объема преамбулы анализируемой конвенции, а также, учитывая строгие рамки статьи, приведем лишь некоторые выдержки из текста, позволяющие судить об аспекте аргументативности в пределах обсуждаемых правовых документов:

3) *The States Parties to this Convention,*

Concerned about the seriousness of problems and threats posed by corruption to the stability and security of societies, undermining the institutions and values of democracy, ethical values and justice and jeopardizing sustainable development and the rule of law,

Concerned also about the links between corruption and other forms of crime, in particular organized crime and economic crime, including money laundering ...

Convinced that corruption is no longer a local matter but a transnational phenomenon that affects all societies and economies, making international cooperation to prevent and control it essential ... [18].

Пример (3), состоящий из фрагментов преамбулы текста международной конвенции, передает идею о том, что проблема коррупции сегодня выступает одной из наиболее серьезных угроз в контексте всего человечества, поскольку касается каждого представителя общества, затрагивает его интересы и пагубно влияет на благополучие и благосостояние населения. Помимо этого, звучит мысль о порождении новых преступлений и нарушений при росте и развитии коррупции, которая уже давно перестала быть проблемой местного масштаба, а превратилась в глобальную катастрофу. Отметим, что для успешной реализации планов и легитимации правовых документов в законотворческом процессе используется целый арсенал средств, актуализирующих свойство аргументативности языка права. В данном случае речь идет о механизмах убеждения и внушения, действующих на лексическом уровне, посредством выбора конкретных лексических единиц, придающих контексту значимость, весомость и чрезмерную актуальность. К числу таких средств можно, на наш взгляд, отнести лексемы типа: *seriousness, threats, no longer ... but, transnational phenomenon* и др.

Перейдем к анализу свойства интерпретируемости юридических документов, присутствующего в значительной степени в текстах международных конвенций, преимущественно, той части документа, в которой излагаются ключевые термины и понятия. Применительно к обсуждаемой в настоящей статье конвенции отметим, что в разделе «Используемые термины» наличествует целый ряд определений, имеющих отношение к проблеме коррупции и борьбе с этой угрозой. Приведем лишь некоторые дефиниции:

4) For the purposes of this Convention:

(a) «**Public official**» shall mean: (i) any person holding a legislative, executive, administrative or judicial office of a State Party, whether appointed or elected, whether permanent or temporary, whether paid or unpaid, irrespective of that person's seniority; (ii) any other person who performs a public function, including for a public agency or public enterprise, or provides a public service, as defined in the domestic law of the State Party and as applied in the pertinent area of law of that State Party; (iii) any other person defined as a «public official» in the domestic law of a State Party. However, for the purpose of some specific measures contained in chapter II of this Convention, «public official» may mean any person who performs a public function or provides a public service as defined in the domestic law of the State Party and as applied in the pertinent area of law of that State Party ...

(d) «**Property**» shall mean assets of every kind, whether corporeal or incorporeal, movable or immovable, tangible or intangible, and legal documents or instruments evidencing title to or interest in such assets ...

(g) «**Confiscation**», which includes forfeiture where applicable, shall mean the permanent deprivation of property by order of a court or other competent authority ... [18].

В приведенном фрагменте конвенции наличествуют термины «должностное лицо», «имущество» и «конфискация», которые, очевидно, играют существенную роль в контексте документа, исходя из чего, требуется четкое и однозначное представление, осмысление и понимание всеми сторонами соглашения данных понятий. Показательно, что каждый термин оформляется отдельным пунктом, заключается в кавычки и трактуется подробно, т.е. содержит все необходимые варианты значений, что также носит преднамеренный характер с целью предотвращения разночтений и неверных, с точки зрения юриспруденции, толкований.

Наконец, рассмотрим терминологичность юридического дискурса и юридических документов. Приведем пример:

5) Subject to its *constitution* and the fundamental principles of its *legal system*, each *State Party* shall consider adopting such *legislative* and other *measures* as may be necessary to establish as a *criminal offence*, when committed intentionally, illicit *enrichment*, that is, a significant increase in the *assets* of a public official that he or she cannot reasonably explain in relation to his or her lawful *income* [18].

Пример (5) маркирован присутствием целого ряда терминологических единиц, а также профессиональной лексики как из сферы юриспруденции, так и экономики (*constitution, legal system, State Party, legislative measures, criminal offence, enrichment, assets, income*), что совершенно не случайно, на наш взгляд, поскольку указанный документ напрямую связан с экономикой, выступая правовым регулятором экономических процессов и явлений. Принадлежность терминов к обозначенным областям знаний подтверждают и соответствующие словарные значения: *constitution* – the basic principles and laws of a nation, state, or social group that determine the powers and duties of the government and guarantee certain rights to the people in it; *criminal* – relating to crime or to the prosecution of suspects in a crime; *offence* – an infraction of law; *income* – a gain or recurrent benefit usually measured in money that derives from capital or labor [19].

Подводя некоторые итоги, отметим, что нами были проанализированы базовые параметры англоязычного юридического дискурса и наиболее существенные свойства языка права. Безусловно, данный тип дискурса чрезвычайно емок и разнообразен, что, с одной стороны, значительно затрудняет его комплексное и исчерпывающее исследование во всех имеющихся измерениях, а с другой – предоставляет ученым широкий диапазон дискуссионных вопросов. Очевидно, что настоящая статья не ставит точку в изучении англоязычного юридического дискурса, нами был рассмотрен лишь некий фрагмент обозначенной дискурсивной сферы, требующей, в силу своей социальной значимости и ведущей роли в правовом регулировании различных областей жизнедеятельности индивида, более детального анализа.

Библиографический список

1. Ширяева Т.А. Когнитивно-коммуникативная парадигма современного делового дискурса // Когнитивные исследования языка, 2015. № 20. С. 444-453.
2. Ван Дейк Т.А. К определению дискурса. Л.: Сэйдж пабликэйшнс, 1998. 384 с.
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 247 с.
4. Чернышев А.В. Юридический дискурс и его основные характеристики // СЛОВО.РУ: БАЛТИЙСКИЙ АКЦЕНТ. Калининград, 2016. С. 22-28.
5. Mattila H. Comparative legal linguistics: language of law, Latin and modern lingua Francas. Ashgate Publishing, 2013. 347 p.
6. Горбачева Е.Н. Дискурсивная перформативность: признаки, типы, жанры: монография. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2015. 304 с.
7. Попова Л.Е. Юридический дискурс как объект интерпретаций: семантический и прагматический аспект: дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005. 166 с.
8. Карасик В.И. Ритуальный дискурс // Жанры речи: сб. науч. статей. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2002. С. 157-170.
9. Косоногова О.В. Юридический дискурс: лингвопрагматика имени собственного // Знание. Понимание. Умение. Проблемы филологии, культурологи и искусствоведения, 2008. № 3. С. 188-192.
10. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М.: Прогресс, 1975. С. 193-230.
11. Ширяева Т.А. Общекультурные и институциональные особенности дискурса // Знание. Понимание. Умение. №4, 2007. С.103-108.
12. Карасик В.И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2006. С. 185 – 197.
13. Палашевская И.В. Функции юридического дискурса и действия его участников // Известия Самарского научного центра РАН, 2010. Т.12. №5(2). С. 535–540.
14. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2003. 521 с.
15. Мазнева Ю.А. О юридическом дискурсе и его функциях // Философия права, 2015. № 5 (72). С. 68-72.
16. Солганик Г.Я. Стилистика текста. Москва: Флинта: Наука, 2007. 256 с.
17. Большая Советская Энциклопедия. URL: <https://bse.slovaronline.com> (дата обращения: 22.05.2019).
18. United Nations Convention against Corruption. Электронный ресурс. URL: https://www.unodc.org/documents/brussels/UN_Convention_Against_Corruption.pdf (дата обращения: 22.05.2019).

19. Merriam-Webster Dictionary. Электронный ресурс. URL: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 22.05.2019).

References

1. Shirjaeva T.A. Cognitive-communicative paradigm of modern business discourse // *Cognitive studies of language*, 2015. № 20. Pp. 444-453.
2. Van Dejk T.A. *To the definition of discourse*. L., 1998. 384 p.
3. Arutjunova N.D. *Discourse // Linguistic Encyclopedic Dictionary*. M., 1990. 247 p.
4. Chernyshev A.V. *Legal discourse and its main characteristics // SLOVO.RU: BALTIC ACCENT*. Kaliningrad, 2016. Pp. 22-28.
5. Mattila H. *Comparative legal linguistics: language of law, Latin and modern lingua Francas*. Ashgate Publishing, 2013. 347 p.
6. Gorbacheva E.N. *Discursive performativity: features, types, genres*. Astrahan', 2015. 304 p.
7. Popova L.E. *Legal discourse as an object of interpretation: semantic and pragmatic aspect*. Krasnodar, 2005. 166 p.
8. Karasik V.I. *Ritual discourse // Speech genres*. Saratov, 2002. Pp. 157-170.
9. Kosonogova O.V. *Legal discourse: linguo-pragmatics of the proper name // Knowledge. Understanding. Skill. Problems of philology, cultural studies and art history*, 2008. № 3. Pp. 188-192.
10. Jakobson R.O. *Linguistics and Poetics // Structuralism: Pros and Cons*. M., 1975. Pp. 193-230.
11. Shirjaeva T.A. *General cultural and institutional features of discourse // Knowledge. Understanding. Skill*. №4, 2007. Pp. 103-108.
12. Karasik V.I. *On the categories of discourse // Language personality: sociolinguistic and emotive aspects*. Volgograd, 2006. Pp. 185 – 197.
13. Palashevskaja I.V. *Functions of legal discourse and actions of its participants // Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2010. Vol. 12. №5 (2). Pp. 535–540.
14. Kerimov D.A. *Methodology of law. Subject, functions, problems of legal philosophy*. M., 2003. 521 p.
15. Mazneva Ju.A. *On legal discourse and its functions // Philosophy of Law*, 2015. № 5 (72). Pp. 68-72.
16. Solganik G.Ja. *The style of the text*. M., 2007. 256 p.
17. *Great Soviet Encyclopedia*. URL: <https://bse.slovaronline.com>.
18. *United Nations Convention against Corruption*. Electronic source. URL: https://www.unodc.org/documents/brussels/UN_Convention_Against_Corruption.pdf.
19. Merriam-Webster Dictionary. Electronic source. URL: <http://www.merriam-webster.com>.

УДК 811.161.1

*Воронежский государственный
технический университет
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского
языка и межкультурной коммуникации
Скуридина С.А.
Россия, г. Воронеж, тел. +7(920)404-04-48;
e-mail: saskuridina@ya.ru*

*Voronezh State Technical University
The chair of Russian language and
cross-cultural communication
PhD, associate professor
Skuridina S.A.
Russia, Voronezh, tel. +7(920)404-04-48
e-mail: saskuridina@ya.ru*

*Воронежский государственный
технический университет
студент 4-го курса направления
«Журналистика»
Гончарова М.А.
Россия, г. Воронеж, тел. +7(904)214-15-89
e-mail: marina.goncharova.vrn@yandex.ru*

*Voronezh State Technical University
The 4th-year student
of journalism faculty
Goncharova M.A.
Russia, Voronezh, tel. +7(904)214-15-89
e-mail: marina.goncharova.vrn@yandex.ru*

С.А. Скуридина, М.А. Гончарова

ГОРОД ВОРОНЕЖ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ

Представлена специфика восприятия образа города Воронежа современными жителями. Ассоциативный ряд, возникающий при упоминании названия города, обусловлен как историческим прошлым (колыбель российского флота, Город воинской славы), так и современными реалиями (команда «Факел»). По результатам социологического опроса, проведенного авторами в ходе исследования, были выявлены особенности восприятия города Воронежа молодым поколением (18-20 лет), для которого, как оказалось, Воронеж – это в первую очередь город студентов. По мнению респондентов, ключевыми точками города являются городские парки, площади и театры, которые жители советуют обязательно посетить туристам. Основные проблемы, названные воронежцами, касаются транспортной инфраструктуры (город-миллионник без трамвайного сообщения), качества дорожного покрытия, озеленения. Тем не менее, Воронеж можно считать достаточно комфортным для жизни городом, о чем свидетельствуют многочисленные рейтинги, охватывающие разные сферы городской жизни, – экологию, экономику, строительство, образование. На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что современные воронежцы любят свой город, знают основные вехи истории, владеют информацией о символических памятных местах, являющихся визитной карточкой Воронежа.

Ключевые слова: образ города, Воронеж, ключевые точки города, ассоциации.

S.A. Skuridina, M.A. Goncharova

VORONEZH IN THE EYES OF ITS CITIZENS

The article is focused on the specificity of perception of Voronezh image by its citizens today. Associations connected with the city are based both on its history (the cradle of Russian fleet, the city of military fame) and today's reality (the city football team). According to the opinion poll carried out by the authors, for younger generation (18-20 years) Voronezh is primarily the city of students. Among the key points of the city the respondents mentioned city parks, squares and theatres, which are recommended to visit by tourists. The main problems mentioned in the poll are connected with the public transport system (the absence of the tram in the city with over a million people), the quality of roads and the trees in the streets. In spite of that, Voronezh can be considered quite a comfortable city to live, which is proved by multiple ratings referring to ecology, economy,

building, education and other spheres of city life. It is concluded that Voronezh citizens love their city, know its history and remember its emblematic places which are thought to be the «face» of the city.

Key words: city image, Voronezh, key points of the city, associations.

Согласно этимологическому словарю Г.А. Крылова, слово *город* восходит к общеславянской лексеме *гордь* ‘городить, огораживать’ [1]. В старославянском языке таким значением обладало слово *градъ*. В древнерусском языке лексема *город* широко распространяется, начиная с XI века [2], первоначально выступая в качестве обозначения ограда или забора. Появление в мировой истории города как места, где проживает некоторая общественная группа, было обусловлено необходимостью защиты жилищ людей от их непосредственных врагов и диких животных. В связи с этим городом стали называть огороженное место (ср.: *огород*), впоследствии – крупные поселения с домами, огороженные крепостной стеной.

Первые города начали образовываться ещё до нашей эры: произошел переход от кочевого к оседлому образу жизни, в связи с чем появилась необходимость в защите жилищ. С развитием городов появляется потребность в обустройстве, развитии наук, материальной базы и сельского хозяйства на территории города. Крупные города привлекали ремесленников, которые способствовали развитию торговых портов, так как возникала необходимость продажи товара в другие города и страны.

Поскольку основной функцией древнего города было обеспечение безопасности населяющих его жителей, долгое время существовали города-крепости. Толщина каменных стен могла достигать нескольких метров, вдоль них часто тянулся ров с водой. Центром города чаще всего являлся храм или дворец, построенный из камня. Все остальные постройки в городе, в том числе и жилые дома, были деревянными. Для работ соображались землянки.

Современные черты города стали приобретать только после перехода к капитализму.

В Средневековье условия жизни городского населения нельзя было назвать благоприятными. Люди не задумывались о планировке города, санитарное состояние и благоустройство оставляло желать лучшего. Отсутствовало освещение городских улиц, практически не существовало дорог и тротуаров.

Заметный подъём в развитии городов произошел в эпоху Возрождения, что было обусловлено развитием науки и культуры, расширением торговли, оживлением общественной жизни в Европе. Значительную роль в процессе формирования городского населения сыграл переход к мануфактурному и промышленному производству в XVII-XVIII вв. Цеховое производство постепенно вытеснялось пришедшими в жизнь некоторых европейских стран мануфактурами, вместе с которым в жизни европейцев произошли и другие перемены: увеличились объёмы производства, а вместе с этим расширился ассортимент продукции. Соответственно, ускорился процесс развития товарно-денежных отношений и формирования единых внутренних рынков.

На этом этапе возникает потребность в городском строительстве. Начинается массовая постройка жилых домов в городах. Для тех, кто работал на фабриках и заводах, строились бараки. Процент муниципального строительства был незначителен, наблюдалось социальное расслоение городского населения, которое росло очень быстро, а вместе с ним росли земельная рента и стоимость аренды помещений, в связи с чем в центрах крупных городов начинают селиться обеспеченные люди, а на окраинах – бедняки.

Первые системы городского хозяйства формируются в XVII-XVIII веке. Значительное развитие этих систем происходит только в XIX веке. В это время развиваются водопроводные и канализационные системы, начинают использоваться фильтры для очистки воды, задумываются о благоустройстве территории. Появляются мусоросжигательные станции и уличные моющие машины. Возникает городской пассажирский транспорт и уличное освещение.

Наука, изучающая развитие различных городских систем, их взаимодействие между собой и с жителями города, называется урбанистика [3].

Античные философы Платон и Аристотель в своих рассуждениях нередко затрагивали тему города, его организацию, хозяйство и взаимодействие с жителями. Традиция подобных рассуждений перешла позднее к мыслителям времён зарождения христианства. Значительный подъём интереса к исследованиям в области урбанистики можно наблюдать во второй половине XIX века. Первопроходцем в данной области стал французский историк Фюстель де Куланж. В одном из своих самых известных трудов под названием «Гражданская община древнего мира» он рассматривает античный город как ядро государства. Проблему существования человека в городском пространстве затрагивали такие авторы как Ф.Шлейермахер, Х.Г. Гадамер, П. Рикёр и В. Дильтей. В своих исследованиях они использовали теорию и методологию герменевтики, рассматривая пространство города как текст. Именно в этом контексте исследователи того времени начинают изучать архитектуру города [4; с. 388].

Словарь ассоциаций «Карта слов» предлагает следующие ассоциации к слову *город*: *люди, дома, машины, улица, большой, дороги, жители*. Это связано с тем, в представлении многих людей город является большим территориальным образованием, густо населённым, с улицами, плотно застроенными домами и асфальтированными дорогами [5].

С топонимом *Воронеж* в данном словаре ассоциируются слова *верфь, город, факел*. Во времена Петра Первого в Воронеже находилась крупнейшая корабельная верфь, а «Факел» – название воронежской футбольной команды. Со словом *город* Воронеж ассоциируется, скорее всего, у тех людей, которые либо ничего не знают о его истории, но слышат упоминания города Воронежа в СМИ, либо проживают в сельской местности, расположенной на территории Воронежской области [5].

Для выявления специфики восприятия города современными жителями необходимо проследить его историю.

История города Воронежа начинается с 1586 года, с основания крепости на реке Воронеж (построена под руководством первого местного воеводы – Семёна Фёдоровича Сабурова), сооружение которой было обусловлено необходимостью защиты от набегов крымских и ногайских татар в придонских степях в конце XVI века. В 1590 году город-крепость был уничтожен казаками-черкесами. Новая городская крепость, построенная на месте разрушенной и получившая название Рубленый город, находилась на выступе правого берега реки Воронеж, восточнее нынешнего главного корпуса ВГУ. За стенами крепости находились дома мещан, а в самой крепости располагались деревянная церковь, склады с оружием, военными припасами и хлебом. Тайный подземный ход вёл из крепости к подземному колодцу с родниковой водой. В настоящее время восприятие Воронежа как города-крепости характерно только для жителей, относящихся к старшему поколению, что связано с их хорошим знанием истории родного края. К сожалению, для молодежи эта ассоциация утрачена.

Дальнейшее развитие Воронежа обусловлено его выгодным местоположением – город расположен на месте слияния судоходных рек Дон и Воронеж, то есть, в XVII веке Воронеж становится важной точкой торгового пути, в связи с чем происходит из-

менение статуса города – превращение военной крепости в торговый город [см. подробнее: 6].

Важный этап в развитии города связан с деятельностью первого российского императора – Петра Великого, решившего зимой 1695 года начать в Воронеже строительство военного флота. По мнению Петра Первого, Воронеж подходил для этого по таким параметрам, как: 1) удачное расположение (река Воронеж впадает в реку Дон, который несет свои воды в Азовское море, а сам город окружен лесами, пригодными для постройки кораблей), 2) опыт горожан в строительстве судов и умение ими править.

Как известно, верфь в Воронеже просуществовала недолго, но статус колыбели Российского флота прочно закрепился за городом. И сейчас у многих Воронеж ассоциируется с Петром I и строительством флота. Данное восприятие поддерживается большим количеством памятных мест, связанных с этим периодом истории города (памятник Петру Первому, Адмиралтейская площадь и Успенский Адмиралтейский храм, где был освящен первый утверждённый флаг ВМФ России). В 2014 году на Адмиралтейской площади в Воронеже открыт корабль-музей «Гото Предестинация». Это действующая историческая копия русского линейного трёхмачтового корабля времён Петра I. Прообраз корабля был спроектирован лично Петром Первым, а внутри воронежского корабля-музея можно увидеть восковую фигуру самого императора. Музей пользуется большой популярностью у жителей города и для многих уже стал своеобразным символом Воронежа.

В мае 2019 года в городе открыт новый интерактивный музей «Петровские корабли», куда жителей города приглашает известный воронежский предприниматель, знаток русской военной истории Сергей Наумов. Представители областного правительства и бизнесмены считают, что новый музей может стать визитной карточкой города. Открытие приурочили к дню рождения Петра Великого. СМИ активно об этом рассказывают и поддерживают ассоциацию *Воронеж – колыбель российского флота*.

Во время Великой Отечественной войны Воронежский экскаваторный завод им. Коминтерна производил пусковые установки БМ-13, широко известные под названием «Катюша», в связи с чем у многих жителей города до сих пор участие Воронежа в обороне страны ассоциируется именно с «Катюшами». С конца июня 1942 до конца января 1943 г. через территорию Воронежа пролегла линия фронта и велись активные боевые действия. 16 февраля 2008 года городу было присвоено почётное звание «Город воинской славы».

В настоящее время Воронеж известен как город, в котором производятся ракетные двигатели. Именно на Воронежском заводе «КБХА» во второй половине XX века разработали первый кислородно-керасиновый жидкостный ракетный двигатель РД-0105 для третьей ступени ракет-носителей «Луна».

Журналистами информационного агентства «Блокнот Воронеж» в 2018 году был проведен опрос среди жителей города. 1000 респондентов предложили свои ответы на вопрос «С чем у Вас ассоциируется город Воронеж?». 13% опрошенных назвали мультфильм «Котёнок с улицы Лизюкова». Вероятно, это связано с тем, что опрос проводился в северном районе города, где установлен памятник героям этого мультфильма. 4% считают что Воронеж – Центр Черноземья и их Родина, дом, родственники, друзья. Ассоциации с городом воинской славы и эпохой Петра Великого по данным опроса возникают лишь у 2% респондентов [7].

В апреле 2019 г. нами было проведено анкетирование студентов ВГТУ с целью выявления отношения молодого поколения к городу Воронежу. Анкета содержала 5 вопросов.

Первый вопрос «С чем у Вас ассоциируется Воронеж?» предполагал сравнение ассоциативного ряда, предложенного молодежью, с традиционным ассоциативным рядом к слову *Воронеж*. В результате опроса оказалось, что для большинства опрошенных Воронеж – это город студентов. Возникновение подобной ассоциации, несомненно, обусловлено настоящим социальным статусом респондентов. Тем не менее, значительная часть ассоциаций была связана с петровской эпохой. Студенты вспомнили Петра I, «Колыбель военного флота», корабль «Гото Предестинация» и реку Дон. Это можно рассматривать как следствие введения в воронежских школах курса краеведения, на котором молодое поколение узнаёт азы истории своего города. Для многих опрошенных Воронеж – культурная столица Черноземья.

Во втором вопросе мы предложили студентам назвать ключевые места города Воронежа. Так, основная масса ключевых мест города, по мнению студентов ВГТУ, – это скверы и парки. Особой популярностью пользуются Центральный городской парк, который, несмотря на изменение названия, для молодежи остается парком «Динамо», парк «Алые паруса», Советская площадь и Кольцовский сквер. На втором месте в рейтинге ключевых мест оказалась Адмиралтейская площадь, на третьем – Площадь Ленина.

При ответе на третий вопрос: «Что посмотреть туристам в Воронеже?» многие ответы совпали с ответами на вопрос о ключевых местах. Первые два места занимают парки и Адмиралтейская площадь. Далее большинство опрошенных предлагает туристам посетить воронежские театры, отдельно выделив Камерный театр, Воронежский государственный академический театр драмы им. А. Кольцова, для обозначения которого используется сокращенное наименование *Театр Драмы*, и Театр оперы и балета. Из необычных мест респондентами были указаны Белый колодец (расположен в Семилукском районе Воронежской области), дамба Чернавского моста и музей-заповедник Дивногорье (расположен в Лискинском районе Воронежской области). Многие отметили уникальность воронежских пиццерий.

Четвёртый вопрос «Что бы вы хотели изменить в облике Воронежа?» вызвал разные варианты реакций, но большинство видит необходимость в дополнительном озеленении города. Кстати, по итогам минувшей весны Воронежская область заняла 51 место из возможных 85 в «Национальном экологическом рейтинге» (другие регионы оказались более благополучными в экологическом отношении (для сравнения: Тамбовская область – 1 место, Белгородская область – 4 место, Курская область – 6 место [8]).

Многие считают, что Воронежу не хватает трамваев, велодорожек и пляжей. Основное недовольство жителей вызывают платные парковки, плохое состояние дорог и проблемы общественного транспорта.

В 2018 году, по данным Интернет-газеты «Обозреватель.Врн», Воронеж занял 5 место в народном рейтинге российских городов-миллионников. Воронежцы в 2018 году оценили свой уровень жизни в среднем на 4,8 балла. Заметим, что в 2017 г. жители столицы Черноземья, участвовавший в подобном опросе, проявили больше оптимизма – тогда удалось набрать 5 баллов. Первое место в рейтинге среди российских мегаполисов досталось Москве – 5,4 балла. На втором месте – Санкт-Петербург (5,1), а замкнул тройку призеров Екатеринбург (5,1). Кстати, жители этих городов в сравнении с прошлым годом тоже были не столь щедрыми в оценках – падение составило от 0,3 до 0,6 балла. В числе аутсайдеров оказались Ростов-на-Дону (4,1), Челябинск (4,1) и Волгоград (3,7) [9].

Примечательно, что совсем недавно Воронеж возглавил рейтинг самых выгодных городов для жизни мигрантов. Такие данные привели в своем исследовании эксперты портала Adzuna.ru, сообщила «Российская газета» в субботу, 1 июня 2019 года. Аналитики изучили сведения о 16 крупнейших городах Российской Федерации. В расчете

учитывались стоимость аренды однокомнатной квартиры, размер прожиточного минимума и средняя зарплата представленных на местном рынке труда вакансий [10].

Как видим, Воронеж можно считать достаточно комфортным для жизни городом. Исходя из приведенных выше рейтингов и результатов социологических опросов, можно сделать вывод о том, что современные жители Воронежа знают ключевые моменты в истории своего города, могут выделить символические памятные места. Несмотря на то что негативных ассоциаций, связанных с родным городом, оказалось не очень много, воронежцы забывают о проблемах, связанных с недостаточно развитой транспортной инфраструктурой, состоянием асфальтового покрытия и экологией.

Библиографический список

1. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: ООО «Полиграфсервис», 2005. 432 с.
2. Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. От А до Я. М.: ЮН-ВЕС, 2003. 707 с.
3. Глазычев В.Л. Урбанистика. М.: Европа, 2008. 220 с.
4. Резникова К.В., Копцева Н.П. Методологические возможности антропологической школы «Культура-и-Личность» для современных российских социально-культурных исследований // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С. 388.
5. Словарь ассоциаций «Карта слов» [Электронный ресурс]. URL: <https://kartaslov.ru/ассоциации-к-слову/Воронеж> (дата обращения – 05.06.2019).
6. Скуридина С.А., Гончарова М.А. Воронеж: образ города с позиций СМИ // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2019. №1(32). С. 96-101.
7. Блокнот Воронеж [Электронный ресурс]. URL: <http://bloknot-voronezh.ru/news/rossiyane-rasskazali-s-chem-u-nikh-assotsiiruetsya-1044943> (дата обращения – 05.06.2019).
8. По итогам минувшей весны Воронежская область заняла 51 место в «Национальном экологическом рейтинге». URL: http://tv-gubernia.ru/novosti/obwestvo/ekologiya/po_itogam_minuvshej_vesny_voronezhskaya_oblast_zanyala_51_mesto_v_nacionalnom_ekologicheskom_rejtinge/ (дата обращения – 05.06.2019).
9. Раньше было лучше! Воронеж занял пятое место в рейтинге по уровню жизни среди российских городов-миллионников. URL: <http://obozvrn.ru/ranshe-bylo-luchshe-v-reytinge-urovnya-zhi/> (дата обращения – 05.06.2019).
10. Воронеж признали самым выгодным городом РФ. URL: <http://obozvrn.ru/voronezh-vozglavil-spisok-samykh-vygod/> (дата обращения – 05.06.2019).

References

1. Krylov G.A. Etymological dictionary of Russian language. St.-Petersburg, 2005. 432 p.
2. Semyonov A.V. Etymological dictionary of Russian language. From A to Я. Moscow, 2003. 707 p.
3. Glazychev V.L. Urbanities. Moscow, 2008. 220 p.
4. Reznikova K.V., Koptseva N.P. Methodological abilities of anthropological school «Culture-and-Personality» for Russian contemporary social and cultural research // Modern issues of science and education. 2013. Vol. 4. P. 388.

5. The dictionary of associations «Word chart» [Electronic resource]. URL: <https://kartaslov.ru/ассоциации-к-слову/Воронеж> (date of application – 05.06.2019).

6. Skuridina S.A., Goncharova M.A. Voronezh: the image of the city from the media point of view // Relevant issues of modern philology and journalism. Vol. 1(32). С. 96-101.

7. Notepad Voronezh [Electronic resource]. URL: <http://bloknot-voronezh.ru/news/rossiyane-rasskazali-s-chem-u-nikh-assotsiiruetsya-1044943> (date of application – 05.06.2019).

8. According to the results of the last spring Voronezh region has occupied the 51st place in «National ecological rating». URL: http://tv-gubernia.ru/novosti/obwestvo/ekologiya/po_itogam_minuvshej_vesny_voronezhskaya_oblast_zanyala_51_mesto_v_nacionalnom_ekologicheskom_rejtinge/ (date of application – 05.06.2019).

9. It was better in the past! Voronezh standard of living is on the 5th place in the rating among the cities with over a million people. URL: <http://obozvrn.ru/ranshe-bylo-luchshe-v-reytinge-urovnya-zhi/> (date of application – 05.06.2019).

10. Voronezh is declared to be the most profitable city in Russian Federation. URL: <http://obozvrn.ru/voronezh-vozglavil-spisok-samykh-vygod/> (date of application – 05.06.2019).

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ INTERCULTURAL COMMUNICATION

УДК 81.25 ББК 81.1

*Сибирский федеральный университет
кандидат филологических наук,
доцент кафедры романских языков
и прикладной лингвистики
Яковлев А.А.*

*Россия, г. Красноярск,
тел. +7 (391) 206-57-10
e-mail: lautreamon@rambler.ru*

*Siberian Federal University
The chair of Romanic languages
and applied linguistics
PhD, associate professor
Yakovlev A.A.*

*Россия, г. Красноярск,
tel. +7 (391) 206-57-10
e-mail: lautreamon@rambler.ru*

*Сибирский федеральный университет
кандидат филологических наук,
магистрант кафедры теории
германских языков
и межкультурной коммуникации
Мельникова М.И.*

*Россия, г. Красноярск,
тел: +7-983-256-85-15
e-mail: marishkalike17@mail.ru*

*Siberian Federal University
The chair of German languages
and cross-cultural communication
Master student
Melnikova M.I.*

*Russia, Krasnoyarsk
tel. +7-983-256-85-15
e-mail: marishkalike17@mail.ru*

А.А. Яковлев, М.И. Мельникова

ОБ ОДНОЙ ТЕНДЕНЦИИ В РОССИЙСКИХ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПЕРЕВОДА

Рассматриваются общие черты некоторых современных экспериментальных исследований перевода. Представлены несколько видов психолингвистических экспериментов, проводимых разными лингвистами, описаны способы проведения экспериментов в этих работах, а также выводы на основе полученных результатов. В ходе рассмотрения экспериментов выявлено, что в центре внимания большинства экспериментальных исследований находятся знания переводчика и специфика их использования в процессе перевода, это указывает на то, что в исследованиях происходит смещение внимания с самого процесса перевода и текста на переводчика, его речемыслительную деятельность. Подчеркивается важность выработки терминологического аппарата психолингвистических исследований и установления четких границ междисциплинарности. Делается вывод о том, что общей для современных экспериментальных исследований перевода тенденцией является отсутствие указаний на общелингвистическую концепцию, лежащую в основе того или иного конкретного исследования. Для исследования перевода экспериментальными методами необходима такая теория языка, которая исключала бы изоморфизм и прямую детерминацию между явлениями речемыслительной деятельности переводчика и положениями теории. Отсутствие в трудах переводоведов указаний на концепцию языка, лежащую в основе их исследований, ведёт к иллюзии взаимопонимания между лингвистами и к мнимому прогрессу науки. Соответственно, для выработки метаязыка экспериментальных исследований необходимо переосмысление взглядов на язык, как он используется в этих исследованиях.

Ключевые слова: экспериментальное исследование перевода, психолингвистический эксперимент, перевод, переводоведение, метаязык, язык.

A.A. Yakovlev, M.I. Melnikova

CONCERNING THE ONE TREND IN RUSSIAN EXPERIMENTAL STUDIES OF TRANSLATION

The article presents the common features of some modern experimental studies of translation. The article presents several types of psycholinguistic experiments conducted by different linguists, describes how these experiments were conducted in these works, and also what conclusions were made on the results obtained. During the examination of experiments, it was revealed that the focus of most experimental studies is the knowledge of the translator and the specifics of their use in the translation process; this indicates that the experimental researches are shifting their attention from the translation process and the text to the translator, his verbal and cognitive activity. The article emphasizes the importance of developing a terminological apparatus for psycholinguistic research and establishing clear boundaries of interdisciplinarity. It is concluded that a common tendency for any experimental studies is the absence of indications of a general linguistic concept of underlying one or another specific study. To study translation by experimental methods, such a theory of language is necessary that would exclude isomorphism and direct determination between the phenomena of the translator's verbal and cognitive activity and the provisions of the theory. The lack of reference in the works of translation scholars to the concept of language underlying their research leads to the illusion of mutual understanding between linguists and to the imaginary progress of science. Accordingly, to develop a meta-language of experimental research, it is necessary to rethink views on the language as it is used in these studies.

Key words: experimental studies of translation, psycholinguistic experiment, translation, translation studies, metalanguage, language.

В современном переводоведении всё более распространяются различного рода экспериментальные исследования. И связано это, как представляется, не только с общей антропоцентрической и когнитивной направленностью современного языкознания. Дело ещё и в том, что переводоведение давно стремится выйти за привычные рамки, частным проявлением этого центробежного движения и является поиск новых путей и методов изучения и осмысления процесса перевода.

Тенденциозный, а не просто спорадический характер экспериментальных исследований подтверждается тем, что появляются обзорные статьи, нацеленные на обобщение экспериментальных исследований [1; с. 2]. Примечательно, однако, что от таких обобщений обычно ускользает значительный пласт исследований. Это может объясняться разнообразием подходов к переводу, поскольку формально перевод изучается экспериментальными методами и процедурами в рамках традиционных подходов к нему, исследований дискурса, когнитивных и нейролингвистических исследований и т.д. Отдельные исследования могут относиться сразу к нескольким направлениям. При этом Т.А. Волкова констатирует «...востребованность экспериментальных исследований для решения задач оценки качества перевода, дидактики перевода, изучения механизмов речемыслительной деятельности переводчика и, шире, речемыслительных механизмов индивида, в том числе как представителя определённой лингвокультурной общности» [1; с. 111]. Автор говорит об интенсивном развитии «экспериментального переводоведения (ср. „empirical translation research“, „empirical translation studies“ в зарубежных источниках)» [1; с. 111], однако подчёркивает необходимость определения границ междисциплинарности и формирования терминологического аппарата (метаязыка) экспериментального переводоведения [1; с. 111]. При всей справедливости этого суждения нам представляется, что указанная необходимость является не самой важной (хотя, возможно, и самой насущной). Дело в том, что осознание рамок междисципли-

нарности и выработку метаязыка невозможно получить на пустом месте, им должна предшествовать теоретическая работа, о которой и пойдёт речь ниже.

Но прежде следует обратиться к нескольким примерам экспериментальных исследований перевода. Мы намеренно останавливаемся на работах, остающихся в рамках «обычного» переводоведения, т.е. не обращающихся к идеям и теориям нейролингвистики, психолингвистики и других смежных областей.

В работе А.А. Авакян представлены результаты психолингвистического эксперимента, целью которого является восприятие и понимание научно-популярного текста. Исследователем сравниваются черновые и беловые варианты перевода, а также устанавливается влияние фоновых знаний на создание этого перевода; присутствует анализ домысливания, приписывания дополнительных смыслов, расширения и сужения значений, семантических структур перевода [2]. Автор приходит к следующим выводам: 1) при выборе способов перевода наиболее часто используемыми являются: сужение или расширение значения, формируемые на основе смыслообразовательных механизмов; 2) формирование содержания смысла перевода происходит и в черновом, и в белом варианте перевода, черновой вариант основан на эксплицитном поверхностном уровне смысла, а белой вариант образуется с учетом экстралингвистических знаний; 3) при создании окончательного варианта перевода наблюдается смещение акцента с содержательных на смысловые преобразования; 4) варианты перевода зависят от индивидуальных особенностей реципиентов и их опыта.

Внесение дополнений в уже совершённый перевод даёт основания для вывода: перевод начинается ещё до перевода. Иными словами, разные фрагменты опыта переводчика используются и подвергаются постоянной переработке в ходе осуществляемого перевода.

В статье А.А. Погосова сравниваются результаты перевода профессиональных переводчиков и новичков, время, затраченное ими на перевод, и количество обращений к словарям, а также само рассмотрение текста, его отдельных фрагментов. Гипотеза исследования состояла в том, что значительная часть операций, которые выполняют более опытные переводчики, носит автоматический (бессознательный характер), так как они обладают большим объемом структурированных фоновых знаний.

На основе эксперимента было выявлено, что профессионалы не всегда переводят быстрее новичков, поскольку быстрота перевода не обязательно предполагает его высокое качество. Профессионалы уделяют больше времени ознакомлению с текстом и его редактированию, анализируют большие по объему фрагменты текста, чем новички. В ходе эксперимента не удалось выявить значимую разницу в количестве обращений к словарю новичками и профессионалами, т.к. они по-разному соотносят информацию в словарях со своими знаниями [3]. Установлено, таким образом, что внешнее наблюдение за действиями переводчика не даёт достаточных сведений о речемыслительных механизмах, лежащих в основе его действий.

В статье Л.А. Нефедовой и И.Н. Ремхе раскрываются когнитивные механизмы процесса перевода: то, как переводчик принимает решение, чем руководствуется при выборе языковых средств, как выделяются этапы перевода, какие трудности подстерегают переводчика. Авторами был проведён эксперимент среди студентов-лингвистов и студентов-переводчиков, результаты эксперимента сопоставлялись с текстами профессиональных переводчиков. В результате эксперимента были сделаны следующие выводы: 1) студенты, не обладающие техническими знаниями, быстрее справились с заданием, т.к. не задумывались при выборе правильного эквивалента; 2) самокоррекция ошибок наиболее часто наблюдалась у студентов-переводчиков, т.к. у них выработан данный навык; 3) из всех испытуемых наиболее быстро и качественно выполнили задания те, кто знаком с

техники [4]. Однако вряд ли уместно утверждать, что объем специальных знаний прямо пропорционален качеству перевода и обратно пропорционален его скорости.

Исследование Т.А. Волковой и И.Д. Сивухи [5] базировалось на эксперименте и опросе. Участниками эксперимента выступили студенты 3-5 курсов бакалавриата и первого курса магистратуры. Исследование было нацелено на изучение способов освоения предметной области при подготовке к устному переводу.

Эксперимент проводился на основе анкеты, участники которой отвечали на общие вопросы о себе, затем на вопросы профессионального характера (в частности, какие способы освоения предметной области, используются при подготовке к устному переводу). Результаты анкетирования показали, что в большинстве случаев респонденты прибегают к использованию справочной литературы, часто используют Интернет, иллюстративные материалы.

Вторая часть эксперимента включала в себя экспериментальное исследование, состоящее из трех этапов. Участникам предлагалось выполнить устный последовательный перевод. На первом этапе перевод выполнялся без специальной подготовки, на втором этапе проводился перевод той же тематики (неорганическая химия), но с предварительной подготовкой - участникам были отправлены специальные тексты для подготовки. На третьем этапе подготовку к переводу испытуемые осуществляли самостоятельно. В ходе проведенного исследования авторы пришли к следующим выводам: 1) при подготовке к переводу начинающие переводчики чаще всего используют онлайн-ресурсы, находят иллюстрации, составляют глоссарии, консультируются со специалистами, находят параллельные тексты; 2) трудности перевода обусловлены предметной областью и степенью ее усвоения переводчиком; 3) качество перевода зависит от профессионального уровня и психолингвистических факторов.

В статье Д.В. Балаганова представлены результаты психолингвистического исследования, целью которого было установить степень изменения языкового сознания переводчика-синхрониста вследствие увеличения стрессогенной нагрузки [6].

В эксперименте приняли участие 3 категории испытуемых: студенты (непрофессионалы), сотрудники ВУЗа (полупрофессионалы) и переводчики-синхронисты (профессионалы). У каждой категории было проверено состояние при помощи ЭКГ непосредственно перед проведением эксперимента. Перед испытуемыми была поставлена задача - перевести отрывок речи оратора ООН, длительность которой составила 21 мин. Данный отрезок речи был разделен на 5 этапов, на каждом из которых на переводчика накладывалась дополнительная нагрузка, связанная с изменением громкости речи.

По итогам эксперимента было выявлено, что в зависимости от изменения громкости стрессовая нагрузка на реципиентов увеличивалась и влияла на качество перевода, особенно среди непрофессионалов и полупрофессионалов. Ими были допущены разного рода ошибки, которые исчезали и появлялись при изменении громкости и ее нормализации. На последнем этапе было зафиксировано большее количество ошибок в связи с усталостью испытуемых. Таким образом, эксперимент показал, что при увеличении стрессогенной нагрузки на переводчика меняется состояние его языкового сознания, и это приводит к допущению лексических, смысловых и иного рода ошибок. Главным условием осуществления качественного перевода является психологическая устойчивость нервной системы синхрониста.

Обратим внимание на тот факт, что во всех описанных выше исследованиях в фокусе внимания авторов находится не собственно процесс перевода и тем более не его продукт. Авторов интересуют знания переводчика и специфика их использования в процессе выражения смысла оригинального текста средствами языка перевода. С более широких позиций, речь идет о речемыслительных явлениях и процессах, которые лежат в основе перевода и определяют его.

Если говорить об использовании знаний разного типа в переводе, то процесс перевода можно сравнить с ферментативной реакцией, в которой собственно ферментом являются общекультурные и другие фоновые знания, субстратом – специальные знания (включая сюда и переводческие навыки), а продуктом – текст перевода. Как и фермент в ферментативной реакции, общекультурные знания, как правило, сами по себе не входят в продукт перевода, но толкают всю систему (процесс перевода) вдоль координат, задаваемых как общекультурными, так и специальными знаниями.

Такое смещение внимания исследователей вполне закономерно. Как справедливо отмечает С.А. Чугунова, «в последнее время в изучении переводческих проблем появляется все больше изысканий, в центре внимания которых оказывается не текст, а понимающий и продуцирующий его человек» [7; с. 210].

Однако это не совсем та тенденция последних лет, к которой нам хотелось бы привлечь внимание в данной статье. Смещение внимания исследователей с феноменологии процесса перевода на его глубинные речемыслительные основы имеет, на наш взгляд, и обратную сторону.

В современном переводоведении чрезвычайно мало экспериментальных работ, авторы которых с достаточной чёткостью выражали бы те общелингвистические идеи, на которые они опираются. Упомянутые выше труды не являются исключением.

Действительно, исследуя перевод как вид речемыслительной деятельности, необходимо проводить чёткое различие между языком как достоянием человека и языком как продуктом научного обобщения. Первое – это то, что использует в своей речевой деятельности переводчик, второе – это результат обобщения первого средствами научного познания. Эти явления разнородны по своей онтологии, и смешивать их нельзя. Однако, судя по некоторым высказываниям авторов экспериментальных исследований, они далеко не всегда проводят это различие, оставаясь в рамках ортодоксальной трактовки языка.

Вопрос сводится, таким образом, к тому, понимается ли язык как нечто однородное, предполагающее единство закономерностей и форм существования, или как динамическое единство явлений различной природы. Второй способ понимания языка выражен в знаменитой идее Л.В. Щербы о тройном аспекте языковых явлений: 1) языковой материал, 2) языковая система, 3) речевая деятельность, 4) языковая организация [8; с. 24-30]. Дальнейшее развитие этой концепции в трудах А.А. Залевской позволило констатировать наличие и четвёртого аспекта – языковой организации человека [9; с. 32-34]. Все четыре аспекта языковых явлений тесно взаимосвязаны и не имеют однозначных границ.

Язык в своей целостности не проявляется в наблюдательных и экспериментальных фактах, а только одной из форм, или ипостасей, своего существования. Язык «вообще», язык как таковой – это абстракция, получаемая отвлечением от качественных различий реальных чувственно познаваемых явлений. Традиционное языкознание ставило себе задачей изучение языка вообще, сводя качественные различия его форм к количественным различиям тождественных мельчайших частиц языка (фонем, семантических компонентов и т.п.). Расширив круг проблем, современное языкознание уже не может обходиться таким сведением качественных различий к количественным. Однако для непротиворечивого следования по этому пути с необходимостью встаёт вопрос о разграничении качественной специфики различных форм, в которых существует язык.

Перевод может рассматриваться с позиций любой из этих форм существования языка – как частный случай речевой деятельности, или языковой организации, или языковой системы, или языкового материала. Две последние точки зрения соответствуют традиционной трактовке перевода как соотнесённого функционирования языковых систем или текстов.

Отметим, что если рассматривать перевод с позиций разных языковых явлений, то мы имеем принципиально разные явления, которые обозначаются одним словом «перевод». Можно сказать, что мы имеем разные переводы. Формулирование тех принципов, по которым наблюдаемые в экспериментах явления обобщаются в положения и понятия теории, — это и есть первый шаг на пути к созданию особого метаязыка экспериментального переводоведения, о котором говорит Т.А. Волкова в приведённой выше цитате.

На наш взгляд, необходимости выработать особый метаязык должно предшествовать переосмысление взглядов на язык как он понимается в этих экспериментальных исследованиях. В частности, учёт того факта, что реально имеющиеся в речемыслительной деятельности переводчика явления обобщаются с позиций теории и наделяются уже другими свойствами. Если же исследователь исходит из презумпции изоморфизма между переводом, как он дан реальному переводчику, и переводом как он дан самому исследователю, то в таком случае неизбежна подмена тех реальных речемыслительных действий, особенности которых и необходимо выяснить, теоретическими конструктами и моделями.

В заключение ещё раз акцентируем внимание на том, что общей чертой многих экспериментальных исследований перевода является отсутствие указания на ту общую концепцию языка, на которой базируется данное исследование. Подобные указания чрезвычайно необходимы во избежание ситуации мнимого понимания и мнимого диалога между лингвистами.

Библиографический список

1. Волкова Т.А. Переводческий эксперимент и развитие экспериментального переводоведения в российской науке о переводе // Вестник Волгоградск. гос. ун-та. 2018. № 4. С. 102–116.
2. Авакян А.А. Перевод как инструмент исследования процесса понимания // Вопросы психолингвистики. 2009. Т. 35. С. 242–246.
3. Погосов А.А. Развитие переводческого процесса: подход современных ученых // Вестник военного университета. 2015. № 4. С. 109–114.
4. Нефедова Л.А., Ремхе И.Н. К вопросу о психолингвистическом методе изучения переводческого процесса «мысли вслух» для выявления когнитивной составляющей перевода // Вестник ЧГПУ. 2013. № 12. С. 259–266.
5. Волкова Т.А., Сивуха И.Д. Динамика освоения предметной области при подготовке к устному переводу: экспериментальное исследование // Вестник ЧелГУ. 2018. № 112. С. 50–59.
6. Балаганов Д.В. Влияние стресса на деятельность переводчика-синхрониста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12. С. 73–79.
7. Чугунова С.А. Функционирование языка в условиях лингвокультурного взаимодействия: деятельностный подход // Функционирование языка в социуме, тексте, индивидуальном сознании: коллективная монография. Тверь, 2018. С. 193–214.
8. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 432 с.
9. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005. 543 с.

References

1. Volkova T.A. Translation experiment and the development of empirical translation research in Russian translation studies // The Bulletin of Volgograd State University. 2018. № 4. P. 102-116.
2. Avakyan A.A. Translation as a tool to study the process of understanding // The Issues of Psycholinguistics. 2009. Vol. 35. P. 242-246.
3. Pogosov A.A. The development of translation process: approach of modern scientists // The Bulletin of Military University. 2015. № 4. P. 109-114.
4. Nefedova L.A., Remkhe I.N. The issue of Think Aloud Protocols as a psycholinguistic method of investigation aimed at revealing the cognitive aspect of translation process // The Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University. 2013. № 12. P. 259-266.
5. Volkova T.A., Sivukha I.D. Developing domain expertise preparing for an interpreting assignment: an experiment study // The Bulletin of Chelyabinsk State University. 2018. № 112. P. 50-59.
6. Balaganov D.V. Stress influence on a simultaneous interpreter's activity // Psychological sciences. Theory and practice. 2018. № 12. P. 73-79.
7. Chugunova S.A. The functioning of the language in terms of linguistic and cultural interaction: the activity approach. Tver, 2018. P. 193-214.
8. Shcherba L.V. Language system and speech. Moscow, 2004. 432 p.
9. Zalevskaya A.A. Psycholinguistic research. Word. Text: Selected works. Moscow, 2005. 543 p.

УДК 776.77

*Воронежский государственный
технический университет
магистрант направления
«СМИ и интернет»
Колесникова А.С.
Россия, г. Воронеж,
тел. +7(952)753-75-73
e-mail: canbenatural19@gmail.com*

*Voronezh State Technical University
Master student of the faculty
«Mass media and the Internet»
Kolesnikova A.S.
Russia, Voronezh,
tel. +7(952)753-75-73
e-mail: canbenatural19@gmail.com*

*Воронежский государственный
технический университет
ассистент кафедры русского языка и
межкультурной коммуникации
Голованова Н.Ю.
Россия, г. Воронеж,
тел. 8(473)271-50-48, +7(951)863-85-78
e-mail: nadezhdagolovanova90@mail.ru*

*Voronezh State Technical University
The chair of Russian language and
cross-cultural communication
Assistant lecturer
Golovanova N.Yu.
Russia, Voronezh,
tel. 8(473)271-50-48, +7(951)863-85-78
e-mail: nadezhdagolovanova90@mail.ru*

А.С. Колесникова, Н.Ю. Голованова

ВОРОНЕЖ И ЯПОНИЯ: ПЕРСПЕКТИВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ПОЗИЦИИ СМИ

Проводится анализ российско-японских и воронежско-японских отношений. Опираясь на материалы средств массовой информации, авторы реконструируют хронологическую цепочку событий, на которых строились отношения между двумя государствами, и устанавливаются их причинно-следственные связи. Выясняется, что стало причиной привлечения внимания представителей бизнеса и политической элиты Японии к Воронежу, и рассматриваются все этапы введения трех японских высокотехнологичных проектов в воронежскую среду. Выясняются основные характеристики и особенности «умного и здорового жилья», в ходе логического анализа вычисляется приблизительный процент жителей Воронежа, которые смогли бы позволить себе возведенный по японскому проекту дом. Далее приводится обзор основных событий, связанных с введением и дальнейшей эксплуатации японской системы «умных светофоров», и реакции на них воронежских автолюбителей. Третий проект, в котором японская сторона собирается принять участие в будущем, – возвращение в Воронеж трамвая, который теперь планируется сделать высокоскоростным. В заключение на основе полученных в ходе анализа фактов представлена перспектива развития экономических и технологических связей, установленных между Воронежем и Японией.

Ключевые слова: межгосударственные связи, экономика, политика, Россия, Япония.

A.S. Kolesnikova, N.Y. Golovanova

VORONEZH AND JAPAN: PROSPECTIVE COLLABORATION FROM THE POSITION OF MASS MEDIA

The research presents analysis of relationships between Russia and Japan in general and Voronezh and Japan in particular. Basing on information from mass media, the authors reconstruct the chronology of relationships between the two countries and establish the reasons of these relationships and their consequences. The article is focused on the factors which attracted attention of Japanese businessmen and politicians to Voronezh and on the

stages of introduction of the three Japanese high-technological projects into Voronezh city environment. The authors give the main characteristics of “Smart Wellness House” projected by Japanese engineers and on logical analysis calculate the approximate percentage of Voronezh citizens which could afford to buy such house. The authors also present the review of the main events connected with the introduction and usage of Japanese “smart traffic lights” as well as the drivers’ reaction on them. The third project Japan is going to take part in is the return of the tram to Voronezh planned as a high-speed means of transport. In conclusion based on the analyzed facts the authors consider the prospects of further economic and technological relationships between Voronezh and Japan.

Key words: interstate relationships, economy, politics, Russia, Japan.

Российско-японские отношения, вышедшие сегодня на новый уровень развития, все больше привлекают внимание общественности. Это объясняется проблемой Курильских островов [1]; кроме того, Япония поддерживает антироссийские санкции [2] и оправдывает действия США по выходу из ДРСМД [3]. Тем не менее, с отдельными субъектами Российской Федерации японская сторона уже длительное время ведет активное экономическое сотрудничество. Данная работа посвящена анализу развития отношений между Россией (в частности, Воронежем) и Японией. Источником исследования являются материалы российских и воронежских СМИ, в которых освещались вопросы российско-японского и воронежско-японского сотрудничества.

Согласно материалам телеканала RT, еще в мае 2016 года в Сочи премьер-министр Японии Синдзо Абэ предложил президенту России Владимиру Путину план двустороннего экономического сотрудничества. В него включались следующие пункты: введение новых медицинских технологий; развитие городов; укрепление сотрудничества в сфере малого и среднего бизнеса; энергетическое сотрудничество; многоплановое развитие промышленности; строительство аэропортов и морских портов; мелиорация почв; взаимодействие в сфере информационных технологий и развитие гуманитарных обменов. И именно на этой встрече Воронеж был выдвинут в качестве города, где японцы могли бы продемонстрировать свой опыт в «развитии городов».

Спустя несколько месяцев, 16 декабря 2016 года, президент России В. Путин впервые за 11 лет совершил двухдневный визит в Японию, где провел несколько официальных переговоров, в частности, с премьер-министром Японии Синдзо Абэ. Об этой встрече писали практически все российские федеральные СМИ и большое число иностранных медиа.

«Газета.ру», например, сообщала о том, что премьер-министр Японии Синдзо Абэ заявил: главная цель новых проектов с Россией – подписание мирного договора [4].

В сетевом издании «РИА Новости» об этой встрече говорилось, что лидеры двух стран договорились о реализации совместных технологических и экономических проектов. Именно в этом контексте вновь прозвучало название города Воронежа: «Мы продолжим сотрудничество в области градостроительства при поддержке жизненной среды и региональной экономики, используя в качестве «пилотных городов» Владивосток и Воронеж» (слова премьер-министра Японии Синдзо Абэ) [5].

Уже в марте 2017 года состоялась встреча заместителей министров иностранных дел России и Японии – Игоря Моргулова и Такэо Акибы, на которой решался вопрос об улучшении экономики на Курильских островах. Центральным предложением стало стимулирование рыбной индустрии на Южных Курилах, а также введение безвизового режима и популяризация туризма на островах. Идея ведения совместной деятельности на спорных территориях была достаточно перспективной для обеих стран, однако свое развитие она так и не получила – не было достигнуто договоренности. Россия считает, что любая деятельность на островах должна осуществляться в рамках российского за-

конодательства, в свою очередь Япония настаивает на создании специальной юридической системы на четырех спорных островах.

На той же встрече в марте 2017 года вновь был упомянут город Воронеж: помимо энергетических проектов, в нем планировалось реализовать медицинские программы, нацеленные на увеличение продолжительности жизни. В ответ представители России договорились привлечь в Японию российских специалистов для помощи в демонтаже реакторов на разрушенной АЭС [4]. Как отмечалось тогда в японских СМИ, Токио надеялся, что успешная реализация всех планов выведет отношения между Японией и Россией на качественно новый уровень.

Между тем, 20 марта 2017 года из материалов Интернет-издания Лента.ру стало известно о российско-японской встрече, прошедшей в формате «2+2»: министры иностранных дел (Сергей Лавров и Фумио Кисида) и министры обороны (Сергей Шойгу и Томоми Инада) обсуждали проблемы региональной безопасности и ракетные программы КНДР [6].

Северокорейская тема поднималась лидерами России и Японии и 27 апреля 2017 года. Токио было важно понять, как Россия отнесется к укреплению обороноспособности страны, уже поддержанной Д. Трампом. Японский премьер не скрывал, что просил В. Путина воспользоваться имеющимися у Кремля ресурсами, чтобы продолжать оказывать давление на КНДР и требовать от «режима чучхе» (официальная северокорейская идеология) соблюдения резолюций Совбеза ООН. Тем не менее, главной темой встречи, которая в этот раз проходила уже в Москве, стало заключение мирного договора. Приблизиться к нему могла помочь совместная хозяйственная деятельность на Курилах. Согласно сообщению посольства Японии в РФ, по итогам встречи было подписано 7 межведомственных и межрегиональных документов и 22 документа – между организациями. Среди них имелось соглашение между администрацией Краснодарского края и Префектурным управлением Ямагути о сотрудничестве в области торговли, экономики, культуры, спорта, образования, науки и туризма, а также меморандум о развитии взаимодействия в сферах строительства, жилищно-коммунального хозяйства и городской среды.

О Владивостоке в этот раз упомянуто не было. Взамен японская сторона продемонстрировала В. Путину видео, в котором показано, как в Воронеже будет реализована программа комфортной городской среды. В ролике японцы перечисляют основные воронежские проблемы: пробки на дорогах, износ общественного транспорта, системы водоснабжения и водоотведения, многоквартирные дома и другие объекты. Для решения этих проблем Воронеж выбрали пилотным городом, в котором с применением новейших технологий японских фирм будут реализованы проекты «градостроительства с целью создания комфортной и чистой среды, обеспечивающей уютную и активную жизнь».

В видеоролике говорится, что в Воронеже планируется реализовать 10 проектов по улучшению городской среды; особенно подробно рассказывается о системе «умных светофоров», о «бестраншейной замене трубопроводов», об «умном и здоровом жилье» и о совершенствовании системы общественного транспорта. В конце ролика подводятся итоги: главная цель проекта – используя взаимодействие «государств и частных организаций Японии и России», сделать Воронеж «умным городом» и улучшить в нем качество жизни [7].

На следующий день после визита Синдзо Абэ в Москву, 28 апреля 2017 года, по сообщению газеты «Коммуна», Воронеж посетила японская делегация во главе с Министром по экономическому сотрудничеству с Россией Хиросигэ Сэко. Вместе с губернатором Алексеем Гордеевым и заместителем Министра строительства и ЖКХ РФ А. Чибисом члены делегации посетили несколько городских объектов, а затем провели рабочую встречу.

Первым объектом посещения стала площадка на территории, расположенной на улице 20-летия Октября, возле бассейна ВГТУ (бывшего ВГАСУ). Университет предоставил ее для реализации проекта создания модели умного жилья «Умный здоровый дом». Здесь старший управляющий директор компании «Nice Corporation» Киётоси провёл презентацию проекта «Умный дом», по завершении которой Хиросигэ Секо и Александр Гордеев заложили памятный камень в честь начала строительства.

Вторым объектом, который посетила японская делегация, стал железнодорожный вокзал «Воронеж-1». Представитель японской компании Nikken Sekkei Исикава Такаюки представил губернатору области проект строительства двух линий метрополитена. Согласно этому проекту, наличие метро в городе предполагало развитие городского пространства: модернизацию вокзальной площади под главный пересадочный узел и прилегающих к ней улиц до уровня экономического центра города [8]. В дальнейшем этот проект также оказался забытым.

О приезде министра экономики Японии также вышел большой материал на портале «Моё! Онлайн». Из него становится известно, что Воронеж был выбран пилотной площадкой для реализации японских проектов в России после оценки экспертов по градостроительству обоих государств и никаких политических соображений с этим выбором связано не было. Кроме того, журналисты «Моё! Онлайн» проанализировали информацию о будущих объектах и пришли к выводу о том, что ничего принципиально нового в них нет. Система светофоров, которая изменяет время работы светового сигнала в зависимости от трафика, в крупных городах России уже давно работает.

С вопросами о втором японском проекте – «умном и здоровом доме» – журналисты обратились к заместителю (на тот момент) генерального директора «ДСК», сегодня ставшему генеральным директором фирмы – Андрею Соболеву. Он рассказал, что дом можно будет назвать «умным» потому, что в нём предусмотрят систему климат-контроля и контроля за расходом коммунальных ресурсов, а «здоровым» – из-за использования полезного для жильцов материала – дерева. По мнению журналистов «Моё!», подобное жилье зажиточная часть населения России строит для себя уже много лет.

Третий проект – строительство метро, вероятность реализации которого в материале и вовсе отрицается. Как рассказал журналистам встречавший японскую делегацию бывший мэр Воронежа, а ныне губернатор Воронежской области Александр Гусев, итогов совместной работы с японцами должно быть два: во-первых, они помогут разработать проект будущего метро; во-вторых, на это обратят внимание федеральные власти и появится шанс получить от них финансовую поддержку. О самом строительстве и каких-либо сроках этого строительства говорить тогда было нечего [9].

Рассмотрим, что в итоге вышло из всех трех проектов, предложенных японцами.

Как указано на портале «Российская газета», открытие «умного дома» состоялось в четверг, 22 августа 2017 года, в рамках двухдневного визита в Воронеж делегации министерства строительства, инфраструктуры и транспорта Японии.

Официальное название проекта – Smart Wellnes House (в переводе на русский – «умный здоровый дом»). Он представляет собой двухэтажный дом коттеджного типа, площадью 170 квадратных метров. Проектировкой здания занималась японская компания «Nice Corporation», а его строительством – российская компания «ДСК».

Перечислим основные особенности «умного дома».

1. *Материал.* Основной строительный материал здесь – дерево. По данным японских ученых, оно помогает снизить кровяное давление у жильцов и нормализует работу нервной системы. Также стены туалета, ванной и кухни покрыты панелями из специального материала, поглощающими запахи и лишнюю влагу.

2. *Компактность*. Дом построен по всем правилам эргономики. На первом этаже прихожая, кухня-столовая и санитарный блок. Выходящая на улицу стена стеклянная, в ней сдвижные двери, ведущие на террасу. На втором этаже место для гостиной и спальни комнаты.

3. *Технологичность*. Крыша из черной черепицы предназначена для поглощения тепла. На ней же установлены солнечные батареи. Часть электроэнергии дом вырабатывает самостоятельно и в случае отключения основной системы электропитания, дом продолжит работать на собственных ресурсах. А электричество «умному дому» нужно постоянно. Здесь круглосуточно работает система климата, регулирующая температуру, влажность и качество воздуха во всех помещениях. Теплоизоляция в доме происходит за счет кондиционеров: здесь отсутствует система отопления, что традиционно для японских домов.

Цель строительства «умного и здорового дома» - введение новых строительных стандартов для строительства жилья в российском мегаполисе - была достигнута спустя полгода после открытия проекта, 1 февраля 2018 года. Компания «ДСК» на встрече с японской делегацией предложила возвести еще 141 коттедж с приусадебными участками на лесной территории села Чертовицы Рамонского района.

Японская сторона одобрила и поддержала предложения строительной компании. Управляющий директор одной из строительных компаний Японии «Suteki Europe NV» Рёсукэ Мидзуно отметил, что развитие идеи умного и здорового жилья в Воронеже как в модельном городе имеет для Японии огромное значение. Он также выразил надежду, что данный проект не замедлит распространиться по всей стране [10].

Спустя чуть больше года, 27 февраля 2019 года, генеральный директор АО «ДСК» А. Соболев продемонстрировал проект будущей эко-деревни «Чертовицкая Дубрава» прибывшему в регион полномочному представителю Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе И. Щеголеву. По словам А. Соболева, первоначально будет построено 5 демонстрационных вариантов коттеджей, площадью от 122 до 220 квадратных метров, из поставляемых японскими производителями домокомплектов. Каждый из этих проектов станет типовым для строительства остальных домов поселка. В перспективе – начать производство российских домокомплектов и обеспечить будущую деревню всей необходимой инфраструктурой [11].

Второй предложенный японцами проект – «умные светофоры».

По материалам электронного издания «Время Воронежа», предложение установки системы «умных светофоров» ARTEMIS выдвинул премьер-министром Японии Синдзо Абэ 7 сентября 2017 года на III Восточном экономическом форуме, проходившем во Владивостоке.

По словам Синдзо Абэ, с помощью данной системы можно будет решить проблему не только с пробками, но и с экологией. При частом торможении автомобиля в атмосферу выделяется большее количество углекислого газа, чем при его безостановочном движении. По прогнозам японских специалистов, после введения системы в эксплуатацию время движения в утренних пробках по самой загруженной улице в Воронеже - Московскому проспекту - может сократиться на 29%, а в вечерних – на 31%. Во всей системе должны быть подключены десять перекрестков (это 145 «умных светофоров») от памятника Славы до пересечения улиц Плехановская и Кольцовская [12].

24 ноября 2017 года в сетевом издании «РИА «Воронеж» бывший губернатор Воронежской области Алексей Гордеев объявил, что планируется закончить монтаж системы до 10 декабря 2017 года, а до 1 февраля будет совершено несколько пробных запусков [13].

Однако уже 18 декабря 2017 года на сайте ГТРК «Воронеж» сообщили, что окончание установки ARTEMIS переносится на «конец декабря»: монтажу системы поме-

шали плохие погодные условия. Здесь же стало известно, что японская компания Kyosan Electric инвестировала в монтаж светофорных объектов 30 млн. рублей, еще 4 млн. было вложено в установку опор из городского бюджета [14].

И только 22 января 2018 года «Вести-Воронеж» сообщили, что японскими специалистами проводится корректировка работы системы перед ее запуском в тестовом режиме. Менеджер проекта по техническим вопросам Нотаки Рёта, дававший журналистам интервью, отметил, что средняя скорость движения при нынешних погодных условиях (в этот день в Воронеже выпал снег) зависит не столько от работы светофоров, сколько от снегоуборочных машин. А уже 24 января «Вести-Воронеж» снова выпустили материал, в котором сообщалось, что, несмотря на запуск умных светофоров, город продолжает стоять в пробках [15].

При этом, по информации издательства «Коммуна», 28 марта 2018 года в ходе деловой встречи временно исполняющего обязанности губернатора Воронежской области А. Гусева с Чрезвычайным и Полномочным Послом Японии в Российской Федерации Тоёхиса Кодзукибыла достигнута договоренность о продолжении реализации проекта системы ARTEMIS и расширении зон размещения светофоров с автокоррекцией. В частности, планировали установку системы на улицах Брусилова, Димитрова, 20-летия Октября и Кольцовской. Также опыт внедрения «умных светофоров» планировали распространить в другие субъекты РФ [16].

Днем позже, 29 марта 2018 года, на пресс-конференции начальника Управления ГИБДД ГУ МВД России по Воронежской области Е. Шаталова имел место разговор о том, что жители города не понимают, почему японские «умные светофоры», широко проанонсированные властями и давно установленные, не помогают уменьшить количество пробок. Евгений Шаталов пояснил, что система еще находится в развитии, оборудована только часть светофоров, и, по информации, предоставленной Управлению ГИБДД Управлением транспорта, пропускная способность перекрёстков увеличилась на 10, 15 и 20 процентов в зависимости от рассматриваемого перекрестка [17].

В этот же день, по информации городского портала 360n.ru, случилась первая поломка «умного светофора»: на пересечении улицы 45-й Стрелковой Дивизии и Московского проспекта.

Следующая поломка случилась 15 апреля 2018 года, и информация о ней появилась в группе социальной сети «ВКонтакте» - «Типичный Воронеж». На этот раз светофорной регулировщик на том же перекрестке улицы 45-ой Стрелковой Дивизии и Московского проспекта перестал переключать цветовые сигналы, остановившись на «красном».

Затем 24 апреля 2018 года в «Народных новостях» портала «Моё! Онлайн» появилось сообщение, из которого следует, что сломавшийся возле Памятника Славы «умный светофор» чудесным образом освободил движение на перекрестке, чем упростил перемещение по городу, в частности, для автобусов, которые начали ходить более систематично.

И уже 26 апреля 2018 года рано утром «Вести-Воронеж» опубликовали информацию о пробке на Московском проспекте: от улицы Шишкова до Кольцовской, что составляет больше пяти километров. Причиной дорожного затора стал сломанный «умный светофор», установленный на улице Плехановской, у площади Заставы. Сложившуюся в городе дорожную ситуацию сервис «Яндекс. Пробки» оценил в 8 баллов. А затем сломался светофор на пересечении Московского проспекта с проспектом Труда. Об этом в редакцию «МОЁ! Online» сообщил постоянный читатель издания.

15 мая 2018 года Воронеж встал в огромных пробках. По сообщению портала «Моё!», в этот день сломался еще один «умный светофор» – на пересечении Москов-

ского проспекта с улицей Урицкого. В этот же день светофор вышел из строя и на улице Краснознаменной. Также серьезная пробка наблюдалась на пересечении улиц 9 января (6 км), Анотоново-Овсеенко (5 км) и Героев Сибиряков (5 км). Из-за трех перечисленных выше факторов ситуация на дорогах ухудшилась во всем городе.

Далее, 21 мая 2018 года на сайте Агентства бизнес-информации вышла публикация, в которой, ссылаясь на сообщение Минстроя, говорится, что в Воронеже «умные светофоры» могут появиться еще на 40 перекрестках и вместе с ними создадут «единый ситуационный центр». Также в материале «Абирега» говорится, что заместитель министра строительства и ЖКХ РФ А. Чибис считает «умные светофоры» в Воронеже «очень позитивным» опытом. По его словам, японской системой заинтересовался уже целый ряд регионов.

На следующий день, 22 мая 2018 года, Интернет-газета «Время Воронежа» провела опрос, в котором читатели должны были ответить на вопрос: «Нуждается ли Воронеж в «умных светофорах»? Большая часть проголосовавших читателей (78%) ответила, что «умные светофоры» нужны, но лишь при изменении всей транспортной системы.

На данный момент любой житель в городе может отметить, что пробки в городе хоть куда и не исчезли, но стали более терпимыми (по данным городской администрации, удалось уменьшить пробки на 20%). Однако большинство водителей это связывают не с работой «умных светофоров», а с введением платных парковок в центре города и, соответственно, с уменьшением потока машин в одну сторону по утрам и в обратную по вечерам.

В интервью с воронежскими водителями на тему японской системы «умных светофоров» ARTEMIS мы узнали следующее:

- трое из десяти человек предположили, что «умные светофоры», в связи с их непригодностью, отключили;
- два из десяти отметили, что сразу после установки системы выехать с улицы 45-ой стрелковой дивизии на Московский проспект было практически невозможно, однако сейчас путь стал открыт - водители связывают это с правильной настройкой системы;
- четверо из десяти подчеркнули, что с Проспекта Труда на Московский проспект и до «умных светофоров» и после них утром и вечером по-прежнему собирается пробка, но уже не такая длинная, с более интенсивным движением;
- еще три водителя заметили, что пробка на Московском проспекте как возникала, так и будет возникать, поскольку кольцо в районе Памятника Славы не предназначено для того огромного потока машин, который возникает в городе в час пик;
- абсолютно все опрошенные нами водители отметили, что в тот же час пик пробки в обе стороны от остановки «Проспект Труда» до улицы Кольцовской куда-то не исчезли, и изменений к лучшему в ближайшем будущем, очевидно, не предвидится;
- также все опрошенные водители подчеркнули, что в случае возникновения аварии улицы, на которых установлены «умные светофоры», становятся практически бездвижны.

Таким образом, можно сделать вывод, что перед установкой японской системы «умных светофоров» и соответственного вложения в них материальных средств в Воронеже необходимо было наладить всю транспортную систему: к примеру, увеличив проходимость дорог за счет ремонта дорожного полотна и запрета парковать автомобили на крайней полосе проезжей части. Ввод платных парковок несколько помог в решении проблемы, уменьшив поток машин в центр, но проходимость осталась та же.

При этом, мы отлично понимаем: прежде чем запретить парковать автомобили в одном месте, необходимо предложить водителям какие-либо аналоги и желательно, чтобы на них не уходило все, что хозяин автомобиля заработает за день. К примеру, если бы каждая организация озаботилась о парковочных местах, закрепленных за каж-

дым работником-автомобилистом и за использование которых следовал бы незначительный вычет из заработной платы, – вполне можно было бы навести порядок в парковках и значительно расчистить проходимость автомобильных дорог в городе.

Однако вместо этого в Воронеже было решено пустить скоростной трамвай и, соответственно, заново проложить в городе рельсовые пути. Остается надеяться, что сами рельсы не будут возвышаться над проезжей частью и не станут еще одной помехой для движения автомобилей.

Идея скоростного трамвая родилась в городе из желания построить в мегаполисе, где уже больше миллиона жителей, метро. Воронеж собирался строить метро еще в 80-х годах XX века. Тогда идея не была реализована в силу сложности проекта и нехватки финансирования.

Именно японцы в апреле 2017 года возродили мысль о строительстве воронежского метрополитена. Они же выдвинули собственный проект, о котором мы говорили выше [8]. Финансовые сложности японскую сторону не пугали: они предложили совершенно новую модель инвестирования – государственно-частную, когда государство помогает городу, например, в строительстве тоннелей, а покупкой поездов и оформлением пересадочных пунктов занимаются уже частные компании.

Далее последовало нескольких крупных критических выступлений [18, 19]: участники общественного движения «Город и транспорт» и известный российский блогер Илья Варламов примерно в одно и то же время, не совещаясь, призвали отказаться от идеи многолетнего и дорогостоящего строительства метрополитена и предпочесть скоростной трамвай – об этом воронежская ГТРК сделала два крупных материала.

Стоит отметить, что над проектом «легкого метро» или скоростного трамвая в Воронеже уже размышляли: в 2013 году бывший мэр города А. Гусев рассказал корреспондентам РИА Воронеж, что рельсовый общественный транспорт в Воронеже планируется сделать преимущественно наземным, уходить под землю он будет только в районах, где ширина автомобильных дорог не рассчитана на появление дополнительных строений – а это весь центр города [20]. Стоимость всех работ, по информации «РИА Воронеж», оценивали в 15-18 млрд. рублей, реализацию планировали начать в течение трех лет.

В июле 2016 года стало известно, что в пятилетний план строительства крупных дорожных объектов создание легкого метро или скоростного трамвая в Воронеже не вошло [21].

Это не помешало с подачи японских коллег с 2017 года вновь активно заняться разработкой проекта воронежского метрополитена (снова подземного). Так, 12 марта 2019 года на шестом заседании Российско-Японской рабочей группы, проходившем в Воронеже, городские власти вновь обсуждали возможности создания в городе нового вида общественного транспорта – скоростного трамвая, в чем японцы обещали оказать свою высокотехнологичную помощь. Как становится ясно из слов нынешнего губернатора Воронежской области А. Гусева, в ответ на это город поможет в распространении японских технологий по всей российской территории [22].

Изучение материалов СМИ, освещающих российско-японские и воронежско-японские отношения, ставит под сомнение прочность, новизну и пользу японских технологий, внедряемых в российскую или – небольшое уточнение – воронежскую городскую среду. Тем более, когда всем в России хорошо известны причины введения этих технологий – мирный договор и параллельное возвращение островов Малой Курильской гряды (Кунашир, Итуруп, Шикотан и группа островов Хабомаи) японской стороне как одно из условий подписания договора, с чем наше государство до сих пор остается категорически несогласным. На данный момент территориальные споры вспыхнули с новой силой. Недавно стало известно, что японская сторона выразила протест России

из-за учений мотострелковых подразделений на южных Курилах [23], приняв их, по-видимому, за какие-либо провокации.

В это же время с Воронежем Япония продолжает поддерживать экономическое сотрудничество, однако какие-либо выгоды для жителей города пока не заметны: собственный коттедж сможет себе позволить лишь малая часть воронежцев; система «умных светофоров» для городских дорог оказалась непригодна. На этом фоне сложно поверить в появление в Воронеже рельсового общественного транспорта при поддержке японцев.

Библиографический список

1. Россия высказалась о передаче Курил Японии. URL: https://lenta.ru/news/2019/02/07/ne_otdadim/ (дата обращения: 15.04.2019).
2. Японское издание назвало Курилы идеальным местом для американских ракет. URL: <https://ria.ru/20190205/1550384589.html> (дата обращения: 15.04.2019).
3. Япония под ударом: почему Токио винит Москву. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2019/02/04/12162847.shtml> (дата обращения: 15.04.2019).
4. Япония добавила к Курилам Воронеж. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/03/18_a_10581755.shtml#page5 (дата обращения 15.04.2019).
5. Абэ: визит Путина в Японию - историческое событие. URL: <https://ria.ru/world/20161216/1483777000.html> (дата обращения: 15.04.2019).
6. В Токио начались переговоры глав МИД России и Японии. URL: https://lenta.ru/news/2017/03/20/russia_japan_peregovory/ (дата обращения: 15.04.2019).
7. В сети появилась видеопрезентация с планами японцев сделать из Воронежа «умный город». URL: http://vestivrn.ru/novosti/v-seti-poyavilas-prezentatsiya-s-planami-yarontsev-sdelat-iz-voronezha-umnyiy-gorod_2017-5-4_12-20 (дата обращения: 15.04.2019).
8. Строительство двух линий метро в Воронеже обойдется в 1 млрд. евро. URL: <https://riavr.ru/news/stroitelstvo-dvukh-liniy-metro-v-voronezhe-oboedetsya-v-1-mlrd-evro/> (дата обращения: 15.04.2019).
9. «Умный дом», «умные светофоры» и метро - что из этого на самом деле построят в Воронеже японцы. URL: <https://мое-online.ru/news/davajte-obsudim/362448> (дата обращения: 15.04.2019).
10. Дом с умом. URL: <https://rg.ru/2017/09/14/reg-cfo/v-voronezhe-postroili-umnyj-dom.html> (дата обращения: 15.04.2019)
11. Полпреду президента продемонстрировали в Воронеже проект эко-деревни. URL: http://www.chr.aif.ru/voronezh/events/polpredu_prezidenta_prodemonstrovali_v_voronezhe_proekt_eko-derevni (дата обращения: 15.04.2019).
12. Россия-Япония: встреча министров и программа перекрестного года культуры. URL: <http://business-leisure.ru/russia-japan-mid-culture-year-2018/> (дата обращения: 15.04.2019).
13. В Воронеже монтаж «умных светофоров» завершат до 10 декабря. URL: <https://riavr.ru/news/v-voronezhe-montazh-umnykh-svetoforov-zavershat-do-10-dekabrya/> (дата обращения: 15.04.2019).
14. Установку 145 «умных светофоров» в Воронеже завершат к концу декабря. URL: http://vestivrn.ru/novosti/ustanovku-145-umnyih-svetoforov-v-voronezhe-zavershat-k-kontsu-dekabrya_2017-12-18_18-10 (дата обращения: 15.04.2019).

15. В Воронеже снег помешал японским специалистам настраивать «умные» светофоры. URL: http://vestivrn.ru/novosti/v-voronezhe-snegopad-pomeshal-yaponskim-spetsialistam-nastraivat-umnyie-svetoforyi_2018-1-22_17-30 (дата обращения: 15.04.2019).
16. Александр Гусев и Тоёхиса Кодзуки обсудили вопросы сотрудничества Воронежской области и Японии. URL: http://communa.ru/politika/aleksandr_gusev_i_toyekhisa_kodzuki_obsudili_voprosy_sotrudnichestva_voronezhskoy_oblasti_i_yaponii/ (дата обращения: 15.04.2019).
17. В ГИБДД рассказали, когда воронежцы почувствуют эффект от «умных светофоров». URL: <https://moe-online.ru/news/society/1009751> (дата обращения: 15.04.2019).
18. Воронежские активисты продолжают агитировать горожан против строительства метро. URL: http://vestivrn.ru/novosti/voronezhskie-aktivisty-prodolzhayut-agitirovat-gorozhan-protiv-stroitelstva-metro_2017-7-24_18-0 (дата обращения: 15.04.2019).
19. Блогер Илья Варламов назвал проект метро в Воронеже бесполезным. URL: http://vestivrn.ru/novosti/bloger-ilya-varlamov-nazval-proekt-metro-v-voronezhe-bespoleznyim_2017-7-25_12-15 (дата обращения: 15.04.2019).
20. Власти Воронежа вернулись к идее легкого метро. URL: <https://riavr.ru/news/vlasti-voronezha-vernulis-k-idee-legkogo-metro/> (дата обращения: 15.04.2019).
21. Мэрия создаст пятилетний план строительства дорог в Воронеже. URL: <https://riavr.ru/news/meriya-sozdast-pyatiletniy-plan-stroitelstva-dorog-v-voronezhe/> (дата обращения: 15.04.2019).
22. Россия – Япония: «Воронеж стал знаковым городом в развитии наших отношений». URL: <https://gorcom36.ru/content/rossiya-yaponiya-voronezh-stal-znakovym-gorodom-v-razviti-nashikh-otnosheniy/> (дата обращения: 15.04.2019).
23. Япония назвала российские учения на Курилах неприемлемыми. URL: <https://ria.ru/20190313/1551741298.html> (дата обращения: 15.04.2019).

References

1. Russia has expressed its opinion about the return of the Kuril Islands to Japan. URL: https://lenta.ru/news/2019/02/07/ne_otdadim/ (date of application: 15.04.2019).
2. Japanese media characterized the Kuril Islands as an ideal area for American rackets. URL: <https://ria.ru/20190205/1550384589.html> (date of application: 15.04.2019).
3. Japan at peril: why Tokyo blames Russia. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2019/02/04/12162847.shtml> (date of application: 15.04.2019).
4. Japan has added Voronezh to the Kuril Islands. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2017/03/18_a_10581755.shtml#page5 (date of application: 15.04.2019).
5. Abe: Putin's visit to Japan is a historically important event. URL: <https://ria.ru/world/20161216/1483777000.html> (date of application: 15.04.2019).
6. Foreign secretaries of Russia and Japan have initiated negotiations in Tokyo. URL: https://lenta.ru/news/2017/03/20/russia_japan_peregovory/ (date of application: 15.04.2019).
7. A video presentation about Japanese plans to turn Voronezh into a “smart city” has appeared in the Internet. URL: http://vestivrn.ru/novosti/v-seti-poyavilas-prezentatsiya-s-planami-yapontsev-sdelat-iz-voronezha-umnyiy-gorod_2017-5-4_12-20 (date of application: 15.04.2019).
8. The building of two metro lines in Voronezh will cost 1 billion dollars. URL: <https://riavr.ru/news/stroitelstvo-dvukh-liniy-metro-v-voronezhe-oboydetsya-v-1-mlrd-evro/> (date of application: 15.04.2019).

9. “Smart house”, “smart traffic lights” and the underground – what really will the Japanese build in Voronezh? URL: <https://moe-online.ru/news/davajte-obsudim/362448> (date of application: 15.04.2019).

10. Intelligent house. URL: <https://rg.ru/2017/09/14/reg-cfo/v-voronezhe-postroili-umnyj-dom.html> (date of application: 15.04.2019).

11. Presidential envoy was demonstrated the project of eco-village. URL: http://www.chr.aif.ru/voronezh/events/polpredu_prezidenta_prodemonstrirovali_v_voronezhe_proekt_eko-derevni (date of application: 15.04.2019).

12. Russia – Japan: the meeting of ministers and the program of the culture exchange year. URL: <http://business-leisure.ru/russia-japan-mid-culture-year-2018/> (date of application: 15.04.2019).

13. The installation of “smart traffic lights” will be finished in Voronezh before 10 December.

URL: <https://riavr.ru/news/v-voronezhe-montazh-umnykh-svetoforov-zavershat-do-10-dekabrya/> (date of application: 15.04.2019).

14. The installation of 145 “smart traffic lights” will be finished in Voronezh by the end of December. URL: http://vestivrn.ru/novosti/ustanovku-145-umnyih-svetoforov-v-voronezhe-zavershat-k-kontsu-dekabrya_2017-12-18_18-10 (date of application: 15.04.2019).

15. The snow in Voronezh has prevented the Japanese specialists from setting “smart traffic lights”. URL: http://vestivrn.ru/novosti/v-voronezhe-snegopad-pomeshal-yaponskim-spetsialistam-nastrivat-umnyie-svetoforyi_2018-1-22_17-30 (date of application: 15.04.2019).

16. Alexander Gusev and Toyohisa Kozuki have discussed the issues of collaboration between Voronezh region and Japan. URL: http://communa.ru/politika/aleksandr_gusev_i_toyekhisa_kodzuki_obsudili_voprosy_sotrudnichestva_voronezhskoy_oblasti_i_yaponii/ (date of application: 15.04.2019).

17. The traffic police have told when Voronezh citizens will see the effect of “smart traffic lights”. URL: <https://moe-online.ru/news/society/1009751> (date of application: 15.04.2019).

18. Voronezh activists still set the citizens against the building of the underground. URL: http://vestivrn.ru/novosti/voronezhskie-aktivisti-prodolzhayut-agitirovat-gorozhan-protiv-stroitelstva-metro_2017-7-24_18-0 (date of application: 15.04.2019).

19. The blogger Ilya Varlamov characterized the project of Voronezh underground as useless. URL: http://vestivrn.ru/novosti/blogger-ilya-varlamov-nazval-proekt-metro-v-voronezhe-bespoleznyim_2017-7-25_12-15 (date of application: 15.04.2019).

20. Voronezh officials returned to the idea of the light metro. URL: <https://riavr.ru/news/vlasti-voronezha-vernulis-k-idee-legkogo-metro/> (date of application: 15.04.2019).

21. Voronezh city government will make a five-year plan of road building. URL: <https://riavr.ru/news/meriya-sozdast-pyatiletniy-plan-stroitelstva-dorog-v-voronezhe/> (date of application: 15.04.2019).

22. Russia – Japan: “Voronezh has become an emblematic city in the development of our relationships”. URL: <https://gorcom36.ru/content/rossiya-yaponiya-voronezh-stal-znakovym-gorodom-v-razviti-nashikh-otnosheniy/> (date of application: 15.04.2019).

23. Japan characterized Russian military training in the Kuril Islands as inappropriate. URL: <https://ria.ru/20190313/1551741298.html> (date of application: 15.04.2019).

КОНЦЕПТОЛОГИЯ CONCEPT STUDIES

УДК 811.161.1

*Нижегородский государственный
лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русской филологии,
зарубежной литературы
и межкультурной коммуникации
Колчина О.Н.
Россия, г. Нижний Новгород,
тел. +79506123286
e-mail: on-kolchina@yandex.ru*

*Linguistics University of Nizhny
Novgorod The Department of Russian
philology, foreign literature
and intercultural communication
Candidate of Philological Sciences
Associate Professor
Kolchina O.N.
Russia, Nizhny Novgorod,
tel. +79506123286
e-mail: on-kolchina@yandex.ru*

О.Н. Колчина

СУБКОНЦЕПТ РЕЗУЛЬТАТ ТВОРЧЕСТВА В ПОЭТИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ БОРИСА ГРЕБЕНЩИКОВА

Статья посвящена анализу вербальной реализации субконцепта *результат творчества* в ранней и зрелой поэзии Б. Гребенщикова. Актуальность обусловлена научным интересом отечественной лингвистики к проблемам определения концепта, его структуры, иерархических отношений между когнитивными слоями, а также формирования концепта. Статья носит научно-практический характер. С помощью анализа прямых и ассоциативных значений, культурного компонента значения у слов выявляется совокупность когнитивных признаков субконцепта *результат творчества*, представляющих его содержание. Материалом для исследования послужили поэтические тексты современного русского поэта Б. Гребенщикова. Анализ показал индивидуальную оценку важного для любого поэта концепта, творчество воспринимается как амбивалентное явление, определяющее судьбу поэта. Кроме того, результаты исследования позволяют в перспективе оценить состав концепта Творчество в современной русской когнитивной картине мира.

Ключевые слова: концепт, структура концепта, Б. Гребенщиков, лексемы, дефиниции.

O.N. Kolchina

SUBCONCEPT THE RESULT OF CREATIVITY IN THE POETIC LANGUAGE OF BORIS GREBENSHCHIKOV

The article is devoted to the analysis of the verbal realization of the subconcept *The result of creativity* in B. Grebenshchikov's early and mature poetry. The relevance is due to the scientific interest of Russian linguistics to the problems of defining a concept, its structure, hierarchical relations between cognitive layers, and also the formation of a concept. The article is scientific and practical. By analyzing the direct and associative meanings, the cultural component of the meaning of the words, a set of cognitive features of the subconcept *The result of creativity* is revealed, representing its content. The material for the study was the poetic texts of the modern Russian poet B. Grebenshchikov. The analysis showed an individual assessment of an important concept for any

poet, creativity is perceived as an ambivalent phenomenon that determines the fate of the poet. In addition, the results of the study make it possible in the future to evaluate the composition of the concept of Creativity in the modern Russian cognitive picture of the world.

Key words: concept, structure of the concept, B. Grebenshchikov, lexemes, definitions.

Каждый художник слова не может не задумываться над особенностями собственного творчества и его законами, результаты подобного осмысления выражаются в соответствующем концепте, который занимает важное место в картине мира творческого человека. Тема поэта и поэзии, влияние слова на умы и души читателей волновали классиков русской литературы, и, конечно, рок-поэты от начала данного направления в музыке тоже задумывались над сущностью своего творчества. Надо отметить особое отношение русских рок-поэтов к собственному текстовому творчеству: «Постепенно формировалась доктрина «советского рока» - и она заметно отличалась от англо-американского варианта. Если там стержнем жанра был Ритм, то у нас таковым стало Слово. Предтечами настоящего отечественного рока стали не джазмены и танцевальные оркестры, а, скорее, суперзвезды нашей поэзии Вознесенский и Евтушенко, барды Высоцкий и Галич» [1, с. 8].

Интересно проследить особенности восприятия собственного творчества у разных отечественных рок-поэтов, возможные отличия в наполнении данного концепта в отдельные периоды их творчества. Одной из ключевых фигур русской рок-поэзии стал лидер группы «Аквариум» Борис Гребенщиков, многие рок-музыканты ориентировались на его поэзию (отчасти В. Цой в раннем творчестве, А.Васильев группа «Сплин», группа «Адо», «Питер Пэн Acoustik» и др.). Б. Гребенщиков не объясняет смысл своих текстов, считает подобные вопросы излишними [2, с. 6]. Однако его внимательное отношение к содержанию своих текстов можно понять, если принять во внимание, что поэт называет себя бардом в значении, связанном с кельтской культурой: у кельтов так называлась жреческая ступень, которую занимали песнопевцы, являющиеся хранителями религиозных и культурных традиций.

Концепт *творчество* в поэтической картине мира Б. Гребенщикова представлен следующими ключевыми словами: *петь, писать, песня, стихи, слова, музыкант, поэт* (в том числе имя собственное – например *Александр Сергеевич*), *работа (ремесло)*. Когнитивно-пропозициональная структура, включает в себя такие составные части, как *субъект творчества, процесс творчества, результат творчества, инструмент творчества*.

В данной статье под концептом понимается «единица структурированного знания», состоящая из компонентов, которые «образуют различные концептуальные слои» [3, с. 60], под термином *субконцепт* – единица структуры концепта, имеющего сложную организацию и включающего в свой состав другие полновесные концепты [4, с. 123]. В работе будут проанализированы лексические средства, формирующие субконцепт *результат творчества*.

Наиболее частотные слова, используемые для обозначения результатов творчества, это существительные *песни, стихи, слова, строки, блюз* (и другие наименования музыкальных жанров). Для Б. Гребенщикова песни равны стихам. Если в среде рок-музыкантов сложился основной способ сочинения песен с использованием так называемой «рыбы», или заготовки (набор слов или слогов в нужном размере, заменяющий текст, если сначала пишется музыка), то Б. Гребенщиков характеризует манеру своего творчества совершенно по-другому. Неоднократно в интервью и в песнях поэт говорит об одновременном появлении музыкальной и стихотворной фраз: «Ко мне приходит мотив, я подбираю слова...» [5, с. 144]. Синтаксическая конструкция (бессоюзное сложное предложение) и параллелизм сказуемых (несовершенный вид, настоящее вре-

мя) в данной цитате передают одновременность действий и характеризуют способ сочинения песен.

Синонимичными лексическими средствами будут глагол *петь* и его производные (*пропето, спетые*), описательные обороты (*все, что я здесь слышал, мой словарный запас*).

В раннем творчестве Б.Гребенщикова слово *песни* характеризуется с помощью метафор и сравнений: «Песни его подобны касанью» [5, с. 753]; «В печали наших песен» [5, с. 755], «Коснуться песней ваших глаз, ваших губ, ваших плеч...» [5, с. 775] «Все, что я пел, упражнения в любви...» [5, с. 15]. Песни приобретают физический образ, так как они оцениваются через тактильные ощущения, написание и исполнение песен пересекается с любовным чувством, с отношением к женщине. Иногда это восприятие получает ироническое осмысление, например, в песне «Мочалкин блюз» (от сленгового *мочалка* – ‘девушка’): «И я пою / Крутую песнь свою – / Мочалкин блюз» [5, с. 29]. Ирония создается за счет сочетания слов высокого стиля (*песнь*) и жаргонизмов из молодежного неформального сленга (например, *крутая, мочалка, застебать, прикид*). Определение *крутая* в контексте всего стихотворения реализует значение ‘привлекающая девушек’, художественная сторона песни никак не оценивается.

В более позднем творчестве связь песен и любовного чувства оценивается несколько по-другому. Любовь уподобляется песне: «Хочу быть настигнут и пойман / Песней за пределами слов...» [5, с. 527], в тексте описаны переживания человека и переход из обычного состояния в состояние любовное, причем словосочетание *настигнут песней* относится именно к состоянию влюбленности, кроме того, с помощью обстоятельства *за пределами слов* противопоставлена собственно песня и то, без чего, казалось бы, песни быть не может, – слова.

Женщина оказывается подобна песне: «Пока ты не стала строкой...» [5, с. 512]; «А твои губы, Мария, они – этот ветер, который / Сорок лет учил меня петь» [5, с. 582]. В последней цитате любовь к женщине является источником таланта, что подчеркивает семантика глагола *учил*. Ради любви к женщине лирический герой готов пожертвовать творчеством: «Чего б ты хотел, ответь - / Тело мое и душу, / Жизнь мою и смерть, / Все, что еще не спето, / Место в твоём раю: / Только отдай мне ту, / Которую я люблю» [5, с. 606]. Оборот *все, что не спето* обозначает не только результат творчества – песни, но и сам процесс их написания, краткое причастие *не спето* расширяет в данном контексте свою семантику. Так как Б. Гребенщиков исполняет практически только песни своего авторства, то глагол *петь* и его производные будут включать в значение сему принадлежности песни исполнителю, следовательно, отказ от песен – это отказ от дальнейшего творчества. Песня «Та, которую я люблю» представляет собой обращение к Богу, и выражение *все, что еще не спето* находится в однородном ряду слов, называющих ключевые понятия христианства: тело и душа, жизнь и смерть, рай, - в более широком контексте: ангелы, ад, небо, наименование собеседника лирического героя с помощью местоимения *Ты*, написанного с заглавной буквы. Таким образом утверждается важность творчества, равноценность его душе, посмертной судьбе человека.

Осмысление тесной связи творчества и любви к женщине, даже подчиненного положения таланта по отношению к любимой женщине связано с увлечением поэта кельтской поэзией в интерпретации Р. Грейвса. Британский поэт в трактате «Белая богиня», анализируя кельтскую, германскую, греческую мифологию, выводит образ богини-матери и связывает понимание поэзии с почитанием, осознанным или нет, этой триединой богини [6, с. 26]. Б. Гребенщиков разделяет такое восприятие поэзии, что и проявляется в образах его стихов.

Процесс написания песни ассоциативно связан с природой: «Я писал эти песни в конце декабря / Голый, в снегу, при свете полной луны...» [5, с. 7]. Ситуация написания песни необычна по времени и месту. В другом тексте городской пейзаж участвует в создании песни: «А в небе черной тушью / Чугун и всплеск ветвей, / В строку твою вплетутся, / И станет ночь светлей» [5, с. 772]. В цитированном отрывке петербургский пейзаж – графический рисунок ветвей, переплетения чугунных решеток – изображается с помощью сравнения с чернилами, метафорически передается влияние пейзажа на творчество. Возможно полное слияние творчества и поэта с природой: «Ах, как высоки небеса: / Их даже рукой не достать; / И хочется ветром писать / Мелодию этого сна» [5, с. 513]; лексема *ветром* стоит в форме творительного падежа с семантикой орудийности, таким образом, с помощью явления природы записываются песни. И наконец, песня может быть живым природным существом: «Бессмертны только песни, / Лепестки которых я сорвал / На перекрестке тысячи дорог...» [5, с. 684]. Здесь контаминируются два образа, один из которых создается с помощью метафоры *лепестки* (песен), сравнивающей песни с цветами, второй возникает благодаря сказуемому-прилагательному *бессмертны* со значением ‘Вечно живущий, не подверженный смерти’ [7; т. 1, с. 85]. Бессмертным может называться живое существо, следовательно, лексема песни в данном контексте получает сему ‘живая’.

Содержание песен чаще всего обозначалось с помощью лексем *слова* и *стихи*. Стихи могут быть искренними, правдивыми, плохими, что соответствует общечеловеческому восприятию стихов. Стихи могут быть высшей ценностью, определяющей судьбу поэта: «За стихи мне все простится...» [5, с. 761], но только при условии их искренности и правдивости (то же значение реализуется в песнях «Сестра», «Серебро Господа моего»). Характеристики стихов даются иногда по их принадлежности или тематике: «Песни вычерпывающих людей» [5, с. 94], «...стихи / О комнате, лишенной зеркал» [5, с. 122], в обеих цитатах такие характеристики относят поэзию к миру, противоположному реальности. Подобное восприятие поэзии яснее обнаруживается в песне «Сельские леди и джентльмены», в которой представлены два мира: реальный и зеркальный, где двойником лирического героя выступает «Дьявол с серебряным ртом»: «Он диктует строку за строкой, / И когда мне становится страшно писать, / Говорит, что строка моя...» [5, с. 263]. Глагол *диктует* в прямом значении ‘Медленно и раздельно произносить что-л. вслух с тем, чтобы слушающие записывали’ [7; т. 1, с. 399] передает способ написания песен, при котором поэт – лишь проводник некоей силы, в данном случае демонической. Таким образом, слой значений субконцепт *результат творчества* связан с мистическими явлениями. Песни, которые слышит лирический герой стихотворений Б. Гребенщикова, принадлежат необычным существам. Положительными коннотациями обладают те слова, называющие песни и пение, культурный компонент значения которых связан с христианством. В песне «Орел, Телец и Лев» к лирическому герою приходят животные, символизирующие евангелистов: «Откуда этот редкостный напев, / Знакомых нот прекрасное сплетенье? / Стук в дверь мою. Кто? – спрашиваю. Тени. / Они отвечают: Орел, Телец и Лев» [5, с. 522]. В Ветхом Завете в пророчестве Иезекииля [Иез. 1:4-28] и в Откровении апостола Иоанна [Откр. 4:6-8] появляются образы этих животных (четвертая фигура – человек), которых позднее Блаженный Иероним соотносит с евангелистами: человек – Матфей, орел – Иоанн, телец – Лука, лев – Марк [8]. Прилагательное *редкостный* обозначает необычные песни мистических существ, видимо, доступные далеко не всем людям. Интересно, что песни могут напрямую принадлежать христианскому Богу, но в поэзии Б. Гребенщикова он предстает в непривычном образе. В среде хиппи была популярна религиозная субкультура растафари, названная по имени последнего императора Эфиопии Хайле Селассие I (1892-1975 гг.), который до коронации носил имя рас Тафари Макконен. Император

считается растафарианцами воплощением христианского Бога на земле, а само имя Бога (Яхве) звучит как Джа. Рок-культура восприняла растафари через музыку направления регги и творчество ямайского певца Боба Марли, однако философия отказа от западного образа жизни и шире – от официальной культуры вообще – стала также близка рок-музыкантам. Лексемы *растафари*, *Джа*, *растаман*, *регги* достаточно частотны в творчестве Б. Гребенщикова: «Какая радость, когда человек слышит слова растамана, <...> Когда Джа-Джа поет, ты делаешь вид, что не слышишь, / Джа-Джа танцует, ты где-то всегда в другом месте» [5, с. 599]. Положительная оценка выражена с помощью главного члена односоставного назывного предложения со значением ‘То, что доставляет удовольствие, дает счастье’ [7; т.3, с. 581]. Однако не все готовы воспринять слова Бога, даже в виде песен, этот смысл подтверждают синтаксические конструкции с отношениями противопоставления.

Уже негативный образ, также связанный с христианством, реализуется в песне «Кони беспредела»: «Сидит птица бледная с глазами окаянными, / Что же, спой мне, птица – может, я попляшу...» [5, с. 237]. Контекст песни включает лексемы, называющие Бога (*Господь*, *Спас*), святых Сергия и Серафима (*отче мой Сергие*, *отче Серафиме*), поэтому в семантике цветového прилагательного *бледная* становится важна ассоциация с христианским образом всадника бледного из Апокалипсиса, эту ассоциацию подкрепляет лексема *окаянными* с прямым значением ‘Проклятый’ [7; т.2, с. 606], все значения слова содержат сему ‘неприятный, противоположный церкви, христианству’.

Лексема *слова* (*слово*) оказывается также сложной по семантике. Утверждение, что словом можно изменить мир, уже в раннем творчестве опровергается. В песне «Блюз во имя ночи» слова характеризуются с помощью оценочной конструкции «...это только игра» [5, с. 770]. Слово *игра* выступает в переносном значении ‘Преднамеренный ряд действий, преследующий определенную цель; интриги, тайные замыслы’ [7; т. 1, с. 628], в результате лексема *слова* получает негативную коннотацию. Повтор данной лексемы в песне «Блюз простого человека» показывает их обесценивание: «Слова, слова и вновь слова; / Одним важны слова, другим важнее голова» [5, с. 43]. Приоритет мыслей передан с помощью сравнительной степени прилагательного *важный* и противительными отношениями в бессоюзном сложном предложении, реализуемыми при помощи противопоставления местоимений *одни – другие*. Негативная семантика проявляется также за счет определения «безразличны, как нож» в песне «Тема для новой войны» [5, с. 150]. Песня представляет собой разговор лирического героя с собственной смертью, причем Смерть персонифицирована как учитель, диктующий идеи песен, что перекликается с содержанием песни «Сельские леди и джентльмены». В данном контексте, включающем слова с семой смерти: *война*, *смерть*, *нож*, эвфемизмы *откроет двери домой, на том берегу* (обозначения потустороннего мира), лексема *слова* получает дополнительное ассоциативное значение - оружие, которое может быть использовано против любого. Итогом размышлений поэта становится неожиданный вывод, что в настоящей песне вообще не должно быть слов: «Твой стихи лишены всех слов...» («Дорога 21») [5, с. 777]; «Все, что было пропето, совершалось без помощи слов...» («Комиссар») [5, с. 520].

Семантика лексемы *песни* и однокоренных слов также отражает проблему содержания. В этом отношении показательны обороты *то же самое*, *одни и те же*, содержание песен обозначается с помощью указательного местоимения *то* с усилительной частицей *же*. Контекст может усиливать негативную оценку повторяемости тем песен: «И я пишу песни, все время одни и те же: / Хочется сделать шаг» («Двигаться дальше») [5, с. 139]. Противопоставленность идее движения усиливает семантику повторяемости, ведущей к стагнации. Однако в песне «Моя альтернатива» похожее вы-

ражение уже имеет положительную коннотацию: «Мой друг критик сказал мне на днях, / Что мой словарный запас иссяк, / Но все же я попытаюсь спеть / О том же самом в несколько более сложных словах...» [5, с. 729]. Оборот *то же самое* входит в противительную конструкцию, глагол с модальной семантикой *попытаюсь* и усилительная частица *все же* передают настойчивое желание лирического героя повторить идею песни, следовательно, повторяющееся содержание песен получает положительную оценку. Долженствование исполнения песни обнаруживается в песне «Мальчик»: «И я хочу спеть то, что я должен спеть», здесь оно усиливается за счет двух лексем с модальной семантикой: *хочу, должен*.

Интересно, что в более поздних песнях отсутствие слов для песен или их повторяемость оценивается отрицательно: «Я не помню, как петь; у меня не осталось слов» [5, с. 363]; «Пятьсот песен – и нечего петь; / Небо обращается в запертую клетку. / Те же старые слова в новом шрифте» [5, с. 373]. Сочетание указательного местоимения с усилительной частицей в одном контексте с отрицательной конструкцией и развернутой метафорой с негативной коннотацией (небо, будучи известным символом свободы, сравнивается с клеткой) передает ненужность уже написанных песен, они обесцениваются в обстоятельствах современной жизни.

Слой субконцепта с негативной оценкой содержания песен организуют предикативные конструкции, присоединяемые с помощью противительных союзов, или включающие в свой состав отрицательные частицы, местоимения, например: «А в жизни нам / Нужны совсем другие песни» [5, с. 690], в цитированном отрывке противопоставление ожиданий слушателей и содержания песен усиливается за счет местоимения *другие* с семантикой непохожести – ‘не такой, как этот’ [7; т. 1, с. 448] в сочетании с наречием меры и степени *совсем*. В песне «Встань у реки» противопоставление слушателей и творчества рок-поэта подано более развернуто: «Так он поет, но это не нужно им. / А что им нужно, не знает никто, / Но он окно, в котором прекрасен мир» [5, с. 515]. Обилие языковых средств отрицания (сложносочиненные предложения с противительными союзами, отрицательные местоимения и частицы) не только подчеркивают конфронтацию между рок-музыкантом и его слушателями, но и передают негативную оценку песни как результата творчества.

Для Б. Гребенщикова оказываются важными песни, которые могут воздействовать на слушателя, хотя такое влияние оказывается редким. Это понимание творчества прямо противоположно заявленному ранее. Первоначально возможность такого текста приписывалась другому человеку: «Спой мне что-нибудь, что больше, чем слава, / И что-нибудь, что больше, чем смерть» [5, с. 284], здесь с помощью сравнительных оборотов высоко оценивается песня как побеждающая даже смерть. Неожиданное определение получает слово *песня* в поздних альбомах: «Каждая песня – террористический акт; / И это после двадцати лет обучения искусству быть смиренным...» [5, с. 387]. Устойчивое словосочетание *террористический акт* обладает отрицательной коннотацией, однако здесь оно реализует переносное значение, метафорически обозначая воздействие песни на слушателей и изменение мировосприятия лирического героя поэзии Б. Гребенщикова. Вторая строка является самоцитатой из песни «Искусство быть смиренным», в которой реализуется философия Дао с ее силой пассивности [9]. Таким образом, поэт отказывается от пассивной энергии инь, и, можно сказать, следует за мужским началом, поэтому и выбрано в качестве предиката словосочетание, включающее в свое значение семы опасности и насилия. Однако последствия будут для поэта трагическими: «И я хочу петь, чтоб все танцевали, / Но зачем-то пою о другом. / И мне хотелось бы петь, / Как ты, – смеясь и любя, / Но, чтобы остался огонь, нужно, чтобы / Кто-то вызвал его на себя...» [5, с. 617]. Здесь прямо заявлены ожидания лирического героя, в конструкциях с модальным

значением желательности (*хочу, хотелось бы*) обозначается легкий по содержанию характер рок-н-рольных композиций, однако реальность такова, что приходится петь о серьезном, причем исключительная важность серьезного содержания подчеркивается с помощью фразеологизма, повторяющегося в рефрене, – *вызываю огонь на себя*, в значении которого есть сема ‘риск для собственной жизни’ [10, с. 88].

Частотно в творчестве Б. Гребенщикова синонимичное обозначение песни – лексема *блюз*, она не только называет жанр музыкальной композиции, но и характеризует содержание песни: «Блюз простого человека», «Блюз во имя ночи», «Они назовут это блюз» и др. Блюз – это популярный жанр афроамериканской музыки, этимология названия (англ. blues от blue devils ‘уныние’), тематика, характер музыки связаны с тяжелой и сложной жизнью негров в США. По признанию многих американских рок-музыкантов (например, Э. Клэптона, Мика Джаггера), блюзы оказали сильное влияние на их творчество [11]. В песне «Они назовут это блюз» лексема *блюз* заканчивает каждую строфу, т.е. находится в семантически сильной позиции, является итогом содержания строфы, в которых описывается жизнь лирического героя. Антонимические средства представляют эту жизнь противоречивой: «...глядя на небо, исследуя след на песке <...> / Знает, где минус, он хочет узнать, где плюс <...> / Наступает ночь, иногда наступает день...» [5, с. 568]. Именно противоречивость жизни, а значит, ее сложность, обозначается с помощью слова *блюз*, что соответствует содержанию блюзовых композиций вообще.

И наконец, семантика лексем, обозначающих процесс исполнения песен, связана с реальностью той эпохи, когда эти песни впервые прозвучали на концертах. Например, песня «Новая жизнь на новом посту» рассказывает о судьбе рок-музыкантов, уволенных с работы, отчисленных из университетов за свою деятельность и вынужденных работать дворниками, сторожами, кочегарами в котельных (такова была, например, судьба В. Цоя, самого Б. Гребенщикова): «И мне хотелось бы петь об этом, / Но этот текст не залитует никто» [5, с. 127] или «Если бы я не боялся и пел о своем» («Золото на голубом») [5, с. 190]. Если рок-музыканты выступали на официальных площадках, то их тексты должны были пройти цензуру, или на жаргоне – быть залитованы (литовка – документ, разрешающий исполнять песню), но цензура многие песни не пропускала, таким образом, местоимение *свое* и жаргонизм *не залитует* отражают реальное положение вещей.

С началом популярности группы «Аквариум» организуются официальные концерты, на которые приходят музыкальные критики, интересующиеся творчеством рок-музыкантов (например, А. Житинский, А. Троицкий). Данный факт тоже нашел отражение в песнях Б. Гребенщикова: «Этот ласковый взгляд из-под темных очков; / Эта темная кожа его пиджаков – / Это я снова пою для тех, кто пришел нам помочь / И вывести нас из этих зыбучих песков!» [5, с. 695]. Критик не назван конкретным именем, но образ его создается с помощью лексем, ассоциативно связанных с понятием «хорошей жизни» в советское время: темные очки, кожаный пиджак, дорогой коньяк («И боги спускаются к нам, дыша дорогим коньяком»), – и поэтому такой человек и его заинтересованность в рок-музыкантах воспринимается иронически, неслучайно в рефрене повторяется разговорное выражение *кто ты такой, чтобы...* Соответственно исполнение песен перед подобными людьми ассоциируется с бесполезностью, на этот смысл указывает лексика со значением повторяемости (*снова пою, пел не раз и не два*). Вообще популярность группы воспринимается Б. Гребенщиковым так же с иронией: «Мы стали настолько сильны, / Что нам уже незачем петь. / Настолько популярны, что туши

свет. ...Нами торгуют» [5, с. 541]. Наречие *незачем* передает отсутствие цели для творчества, когда в результате популярности на музыкантах начинают зарабатывать деньги.

Итак, ядро субконцепта *результат творчества* – это песни и стихи. Они обладают следующими характеристиками:

- это высшая ценность, определяющая судьбу поэта, песни должны быть искренними, честными; песни могут стать опасными для слушателей и самого рок-поэта;
- песни и стихи связаны с другим миром, поэт оказывается лишь проводником для мистических сил, причем эти силы чаще всего воспринимаются поэтом как нечто опасное;
- песни ценны содержанием, однако слова в этом отношении воспринимаются Б. Гребенщиковым как недостаточное средство. Чтобы передать идею, нужно либо повторять одно и то же, что может привести к стагнации в творчестве, либо вообще обойтись без слов. Последний когнитивный слой ядра концепта – это повторяемость идей и соответственно слов, их обозначающих. Повтор оценивается амбивалентно. С одной стороны, нужно донести до слушателей мысль, в этом случае повтор оправдан, но, с другой стороны, поэт понимает повтор идей как застывание творчества, отсутствие развития.

На периферии субконцепта находятся следующие признаки: песни – это способ выразить любовь к женщине и привлечь ее внимание, кроме того, источником таланта является любовь к женщине; написание песен ассоциативно связано с отношением поэта к природе.

Библиографический список

1. Рок-музыка в СССР: опыт популярной энциклопедии. Сост. Троицкий А.К. М.: «Книга», 1990. 384 с.
2. Авдеев В.М., Цареградская Т.В. На «Музыкальный ринг» вызываются... М.: «Знание», 1989. 64 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: «Истоки», 2001. 98 с.
4. Минченков А.Г., Горелова А.А. Концепт DISRESPECT и возможности его изучения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2015. Июнь. Выпуск 2. С. 122-129.
5. Гребенщиков Б.Б. Песни / БГ. Москва: Эксмо, 2018. 800 с.
6. Грейвс Р. Белая богиня: историческая грамматика поэтической мифологии. пер. с англ. Л.И. Володарской. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 656 с.
7. Словарь русского языка: В 4хт. / АН СССР, Ин-т рус.яз.; Под ред. А.П.Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985-1988. Т.І. А-Й, 1985. 696 с.
8. Символы евангелистов. URL: <https://azbyka.ru/simvoly-evangelistov> (дата обращения 12.03.2019)
9. Уотс Алан Дао – путь воды. URL: <https://fil.wikireading.ru/34743> (дата обращения: 20.04.2019)
10. Федорова Т.Л. Фразеологический словарь русского языка. М.: «ЛадКом», 2011. 608 с.
11. Зайцев А. Блюз // Энциклопедия Кругосвет. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/muzyka/BLYUZ.html (дата обращения 11.05.2019)

References

1. Rock music in the USSR: the experience of the popular encyclopedia. Comp. Troitskiy A. K. M.: «Book», 1990. 384 p.
2. Avdeev V. M., Tsaregradskaya T. V. On «Musical ring» are called... M.: "Knowledge", 1989. 64 p.
3. Popova Z. D., Sternin I. A. Essays on cognitive linguistics. Voronezh: «Sources», 2001. 98 p.
4. Minchenko A. G., Gorelov A. A. the Concept of DISRESPECT and the possibility of its study. Vestnik St. Petersburg University. Episode 9. Philology. Orientalism. Journalism. 2015. June. Issue 2. P. 122-129.
5. Grebenshchikov, B. B. Song / HD. Moscow: Eksmo, 2018. 800 p.
6. Graves R. the White goddess: a historical grammar of poetic mythology. English lane. L. I. Volodarskaya. Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2007. 656 p.
7. Dictionary of Russian language: In 4т. / An USSR, In-t Rus.yaz.; Under the editorship of A. P. Evgenieva. M.: Russian language, 1985-1988. T. I. A-Y, 1985. 696 p
8. The symbols of the evangelists. URL: <https://azbyka.ru/simvoly-evangelistov> (accessed 12.03.2009)
9. Watts Alan Dao is the way of water. URL: <https://fil.wikireading.ru/34743> (date accessed: 20.04.2019)
10. Fedorova T. L. Phraseological dictionary of the Russian language. M.: «Debugging», 2011. 608 p.
11. Zaitsev A. Blues // Encyclopedia Krugosvet. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/muzyka/BLYUZ.html (accessed 11.05.2009)

ЖУРНАЛИСТИКА
В ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
JOURNALISM IN HISTORICAL AND THEORETICAL ASPECT

УДК 316.776.32

Астраханский государственный университет
кандидат филологических наук, доцент
кафедры теории и истории журналистики
Байбатырова Н.М.
Россия, г. Астрахань, тел. +7(8512)61-09-14
e-mail: aulova83@mail.ru

Astrakhan State University
The department of theory and history of
journalism
Baybatyrova N.M.
Russia, Astrakhan, tel. +7(8512)61-09-14
e-mail: aulova83@mail.ru

Н.М. Байбатырова

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МЕДИАПРОСТРАНСТВА АСТРАХАНИ:
ПОЛИЭТНИЧНЫЙ РЕГИОН И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРЕССА**

Анализируются процессы трансформации современной астраханской прессы на национальных языках. Условия полиэтничного Астраханского региона предусматривают освещение межнациональных отношений в СМИ, отражающихся во всех сферах жизнедеятельности: политической, экономической, социальной, духовной. Благодаря происходящему процессу глобализации ярко выражено повышение значимости этнического фактора, проявляющегося в стремлении национальных обществ сохранить свой язык, культуру и историю. Автор подчеркивает, что развитие этнической журналистики, издание периодики на национальных языках является доступным способом реализации национальной идентичности. Журналистика этнических групп выполняет функции самопознания, консолидации и интеграции этносов, сохранения языка и развития культурной самобытности. Пресса выполняет задачи по выстраиванию национально-конфессионального диалога в социальной, политической, культурной, психологической, развлекательной, просветительской, организационной и мемориальной сферах жизни. Медиа на национальных языках исследуется как важный рычаг регулирования межнациональных отношений в регионе. Особое внимание уделяется вопросу о совершенствовании процесса национальной идентификации в условиях глобализации информационной среды. Средства массовой коммуникации по праву считаются не только главным каналом распространения информации в современном обществе, но и средством построения межкультурного диалога.

Ключевые слова: полиэтничный регион, пресса, национальные СМИ, глобализация, национальная идентичность, межкультурная коммуникация.

N.M. Baybatyrova

**GLOBALIZATION OF ASTRAKHAN MEDIA SPACE:
POLIETHNIC REGION AND NATIONAL PRESS**

The article is analyzed the processes of transformation of modern Astrakhan press in national languages. The conditions of the polyethnic Astrakhan region provide for the coverage of interethnic relations in the media, appearing in all spheres of life: political, economic, social, spiritual. Due to the process of globalization, the increasing importance of the ethnic factor manifested in the striving of national societies to preserve their language, history and culture is brightly expressed. The author emphasizes that the development of ethnic journalism, the publication of periodicals in national languages is an affordable way to realize national identity. The journalism of ethnic groups performs the functions of self-knowledge, consolidation and integration of ethnic

groups, the preservation of language and the development of cultural identity. The press has the task of building a national-confessional dialogue in the social, political, cultural, psychological, entertainment, educational, organizational and memorial areas of life. Media in national languages are investigated as an important lever for regulating interethnic relation in the region. Special attention is paid to the issue of improving the process of national identification in the context of the globalization of the information environment. Mass media is rightly considered not only the main channel for disseminating information in the modern society, but also an actor for building intercultural dialogue.

Keywords: polyethnic region, press, national press, globalization, national identity, intercultural communication.

В настоящее время все чаще речь заходит об этнокультурной глобализации, о непрерывном историческом процессе гомогенизации и универсализации социума, «размывании» национальных барьеров, стирании границ культурных образов в мультикультурной цивилизации. Однако в полиэтнических регионах Российской Федерации имеют место проблемы формирования единого этнонационального информационного пространства. При этом важно учитывать процессы изменения конфликтности на таких территориях, регулировать социальные отношения, построенные на принципах мультикультурализма и толерантности.

В ситуации глобализации информационно-коммуникационного пространства актуален вопрос о преобразовании процессов этнической идентификации. Феномен идентификации связан с отождествлением индивида с некоторой этнической группой, он происходит в информационной среде, которая обеспечивает функционирование разнообразных информационных потоков, воздействующих на аудиторию. Национальная идентичность представляет собой ассоциирование индивида с определенной национальной общностью на основе языка, конфессиональной принадлежности, культурных концептов, мировоззренческих устоев. Для Прикаспийского региона в целом и Астраханской области в частности характерны поликонфессиональность и полиэтничный состав. Единое этнонациональное пространство в условиях информационной глобализации важно для формирования общей национально осмысленной и толерантной информационной среды Астраханского края. Журналистика выступает значимым фактором межэтнического взаимодействия.

Одним из наиболее существенных последствий глобализации мирового информационного пространства стало усиление взаимодействия и взаимовлияния культур. В Астраханской области проживают представители более 100 этнических групп [1; с. 19]. Веками, историческими событиями, традициями и обычаями переплетены культуры и языки русских, татар, казахов, поволжских немцев, калмыков, евреев, многочисленных народов Кавказа. В условиях глобализации регионального медиапространства особо важно рассмотреть освещение межэтнического взаимодействия. Значительную роль в этом играют региональные СМИ, которые продолжают традиции грамотного отражения межэтнической тематики, заложенные местной прессой еще в XIX веке. Адекватное решение проблемы соотношения глобализации и культурного плюрализма может быть найдено в формировании поликультурного гражданского общества в Астраханском регионе посредством массмедиа. В информационном поле прессы Прикаспийских государств функционируют СМИ на национальных языках.

В связи с укрупнением информационных потоков, функционированием многочисленных федеральных и региональных массмедиа происходит утверждение массовых культурных концептов, формируются единые ментальные и поведенческие образцы, это ведет к стиранию границ национальных сообществ. Одним из инструментов сохранения национальной культуры этносов, проживающих на одной территории, является организация и

поддержка национальных СМИ. Развитие этнической журналистики, издание периодики на национальных языках становится доступным механизмом реализации национальной идентичности. Журналистика этнических групп выполняет функции самопознания, консолидации и интеграции этносов, помогает сохранить язык и развивать культурную самобытность. Межэтническая журналистика способствует информационному обеспечению реализации государственной национальной политики Российской Федерации. Она имеет большое значение для сохранения добрососедских отношений между различными этническими группами, что очень важно для мультикультурной и поликонфессиональной Астраханской области. Начиная с национальной политики дореволюционной России и до сегодняшних дней в астраханской прессе сложилась традиция осещения межэтнических отношений как результата многовекового сотрудничества между различными этносами.

Особенности межкультурной коммуникации изучаются на междисциплинарном уровне в рамках таких наук, как культурология, психология, лингвистика, этнология, антропология, социология, каждая из них использует свои подходы к их исследованию. В настоящее время все чаще доминирует так называемое динамическое понимание культуры как образа жизни и системы поведения, норм, ценностей социальных групп. Динамическая парадигма не предполагает строгой стабильности культурной системы: она достаточно подвижна и может модифицироваться в зависимости от социальной ситуации.

В условиях глобализации информационного пространства в региональных СМИ особое значение обретает целенаправленное формирование национальной идентичности россиян как граждан многонационального государства. Население Астраханской области в настоящее время составляет более одного миллиона человек. В последние десятилетия национальный состав Астраханской области значительно поменялся из-за процессов внутренней и внешней миграции. В регионе проживают представители более 100 национальностей. Преобладающее население – русские (70 %), казахи (14,2 %) и татары (7 %), однако вследствие миграций неуклонно возрастает численность народов Кавказа [1; с. 19]. К негативным последствиям глобализации следует отнести то, что с ростом численности населения в области набирают силу тенденции унификации национально-культурных ценностей и стандартов, коренные этносы лишаются исторически сформированного своеобразия.

Важнейшей функцией межнациональной журналистики является формирование единой медийно-информационной среды. Причем медиа выполняют задачи по выстраиванию национально-конфессионального диалога в социальной, политической, культурной, психологической, рекреативной, просветительской, организационной и мемориальной областях жизни. Журналистика на национальных языках исследуется учеными как важный рычаг регулирования межнациональных отношений. О.Н. Савинова пишет, что «отчетливо прослеживается общая миссия региональных национальных изданий – раскрытие многоцветной палитры национальных культур и традиций, стремление к развитию межкультурного диалога» [2].

Глобализация культуры, считает исследователь Г.П. Рябов, приобретает всеобщий характер [3; с. 86]. Осуществление межкультурной коммуникации несет миссию обогащения национальных культур. В то же время этот процесс может представлять опасность отчуждения и вытеснения собственных культурных истоков. Глобализация межкультурной коммуникации ведет как к положительным, так и к негативным результатам. Взаимодействие культур и их диалог – наиболее благоприятная основа для развития межэтнических, межнациональных отношений в многонациональном регионе. Диалог культур связан с потребностью во взаимодействии, взаимопомощи, взаимообогащении. Увеличение культурных контактов, влияние их на социализацию подрастающе-

го поколения, курс на открытое общество оказывают большое влияние на личность каждого астраханца. В формировании культурологической компетенции индивида участвует такой важный механизм социальности, как массмедиа.

Процессы глобализации зачастую протекают стихийно и хаотично. Конфликт национального и наднационального интересов является одной из существенных препятствий к единому пониманию глобального информационного пространства. Международное сообщество заинтересовано в том, чтобы глобализация способствовала развитию государств и их многочисленных народов. Вместе с тем риски, связанные с процессами национального взаимодействия, требуют от властных структур повышенного внимания к безопасности мероприятий, направленных на установлению таких контактов.

Этнокультурная глобализация характерна для всего мирового сообщества, но особенно ярко проявляется в полиэтничных регионах. В связи с этим стремительно растет национальное самосознание. Развитие этнического самосознания может происходить в двух противоположных направлениях. Если национальное самосознание не сосредоточено на этноцентризме, не подчеркивает свое превосходство над другими этническими общностями, это стимулирует прогресс, ведущий к принципиально новому уровню развития нации и государства в целом. В противном случае национальное самосознание может привести к обострению националистических или расистских убеждений и установок.

В России давно известен опыт издания газет на двух языках: национальном и русском. Билингвальный вариант прессы удобен для уверенных носителей языка и тех представителей этнических групп, которые в меньшей мере владеют родным языком. А.В. Барсукова в статье «Этническая журналистика Приволжского федерального округа: опыт системного анализа» говорит о данных, полученных при сравнительном анализе таких печатных СМИ: «Для выстраивания полноценного диалога культур с помощью этнических СМИ необходимо создание дополнительных возможностей. В связи с этим становится актуальным вопрос о наличии вкладок или возможности посмотреть интересующую статью на русском языке на официальном сайте» [4].

В период серьезных социальных и политических реформ национальные интересы особо ярко отражаются в сообщениях СМИ. Национальное самосознание предстает базовым элементом национального сознания как совокупности социальных, политических, религиозных и других взглядов, характеризующих содержание, уровень и особенности духовного развития наций. В массмедиа происходит сопоставление менталитета людей разных национальностей, интересов представителей этнических групп. Реализация этих интересов может осуществляться как на основе взаимопонимания и сотрудничества, так и на базе подчинения и соперничества. Всякая попытка ущемления национальных интересов тех или иных социально-этнических общностей воспринимается как покушение на их самостоятельность, суверенность и благополучие. Пресса на национальных языках играет важную роль в сохранении гармоничных отношений между различными этническими группами, особенно в мультикультурном и поликонфессиональном регионе. Национальные издания должны принимать во внимание различные особенности и специфические потребности астраханских социально-этнических образований. Они формируют культуру межнационального диалога, особые традиции народа.

Этническая журналистика играет существенную роль в консолидации полиэтничного социума. СМИ оказывают огромное влияние на процессы межэтнического взаимодействия как крупных, так и малых этнических групп, помимо этого они обладают способностью менять направленность в обществе: на толерантную или конфликтную. СМИ призывают общество к терпимости и лояльности к представителям других наций и мирному урегулированию межэтнических противоречий. Причем значимо влияние как федеральной, так и региональной прессы. Общероссийский еженедельник «Аргументы и факты» выпус-

кает тематическое приложение к газете под названием «Национальный акцент». Проект был запущен при поддержке Министерства регионального развития Российской Федерации. Приложение ориентировано на широкую аудиторию и представляет собой иллюстрированное издание о современной этнической жизни многонационального государства.

По оценкам историка-краеведа А.В. Сызранова, «с эпохи «перестройки» в СССР началось так называемое «национальное возрождение». Этот процесс коснулся и многонационального населения Астраханской области. В течение первого постсоветского десятилетия появились национально-культурные общества, ставящие своей главной задачей сохранение и распространение родного языка и культуры: татарское общество «Дуслык» («Дружба»), казахское «Жолдастык» («Товарищество»), ногайское «Бирлик» («Единство»), туркменское «Ватан» («Родина»), армянское «Арев» («Солнце»), еврейское «Тхия» («Возрождение»), немецкое «Хоффнунг» («Надежда») и др.» [1; с. 37]. Отдельные национальные организации стали издавать свои газеты. Публикация этих печатных СМИ в Астраханской области служит усилению контактов между нациями и устранению различных национальных противоречий. Это служит стимулом к объединению этносов региона и глобализации общественной жизни. Однако в целом популярность многих языков малых народов края снижается. Тем более актуальным является формирование мотивации для изучения родного языка посредством массмедиа. Родные языки смогут выжить лишь при условии их использования не только в ситуациях бытового общения, но и в общественно-политической, культурной сфере, тогда будет обеспечена социальная потребность в изучении национальных языков.

Одним из вариантов сохранения национальной культуры народов Астраханской области является стимулирование деятельности национальных средств массовой информации, выпуск специализированной литературы, имеющих целью распространение знаний об истории и культуре этносов. Для сохранения этнического пространства астраханской территории на региональном уровне функционируют газеты на национальных языках. Одна из самых популярных – билингвальная областная татарская газета «Идель» («Волга»), выходящая при поддержке татарской национальной общественной организации «Дуслык» («Дружба»). Газета «Идель» была основана в 1907 году татарским просветителем А. Умеровым. Затем на протяжении длительного советского периода она не выпускалась, и лишь в 1991 году издание «Идель» было возобновлено [5; с. 2]. Также в Астрахани печатается казахское областное общественно-политическое издание «Ак Арна» («Чистый родник»), газета «Немецкое Астраханское обозрение». Концепция данных национальных газет соответствует типу прессы культурно-познавательной направленности. Рубрики нацелены на возрождение национальных традиций, распространение сведений о национальных культурах. Реализация этнической идентичности осуществляется через аккумулирующиеся знания о национальном языке, литературе, философии, искусстве, образовании. На современном этапе пресса национальных диаспор вполне способна соответствовать интересам широкой читательской аудитории, использовать в своей деятельности новые технологии. Вышеупомянутые татарское и казахское издания также выходят в интернет-формате, что ведет к формированию коммуникации в рамках сайтов газет. Однако экономические факторы это не всегда благоприятны для реализации этих задач.

В научной парадигме традиционно понимание современного общества как социума информационного, что акцентирует центральную роль информации в общественных процессах крупнейших мировых держав в XXI веке. В связи с глобализацией информационных потоков, функционированием федеральных и международных телеканалов в спутниковых и кабельных сетях происходит утверждение интернациональных культурных концептов, формируются единые ментальные и поведенческие образцы. Это способствует размыванию этнических характеристик национальных групп, утрате ими культурных традиций. Проведение в России в последние годы целого ряда федеральных реформ (в част-

ности, цифровизация телевидения), вносящих изменения в жизнь большинства жителей Астраханского региона, активизировало этнические сообщества области и породило огромную общественную потребность в особом роде информации.

Процесс взаимодействия и взаимообогащения культур в регионе связан с функционированием современного телевидения, которое становится важным ретранслятором национальных ценностей и культурного наследия этносов. На областном телеканале «Астрахань 24» выходит в эфир программа «Этногид». Автор и ведущая Наталия Яралова еженедельно рассказывает астраханцам о народной культуре этносов края, национальных праздниках, прокладывает вместе с телезрителями этнические маршруты, затрагивает важные вопросы межнациональных и этноконфессиональных отношений. Кроме того, расширение этнического ареала связано с международным проектом «Редакция Прикаспийских государств», инициированным телеканалом «Астрахань 24». В нем участвуют СМИ государств «Каспийской пятерки»: Ирана, Азербайджана, Туркменистана, Казахстана, России. Каждую неделю транслируются совместные информационные выпуски, наполненные сюжетами медиа этих стран. С развитием и распространением Интернета резко расширились возможности информационного влияния на массы. Выпуски программы «Этногид» можно посмотреть в сети на сайте телеканала.

С 2017 года Астрахань входит в число двадцати пяти регионов России, где работает Школа межэтнической журналистики. Эта площадка для журналистов, освещающих вопросы межэтнического взаимодействия народов страны, была организована Гильдией межэтнической журналистики под руководством М.А. Лянге. Сейчас Школа выпустила около 1000 молодых работников пера и микрофона, интересующихся этническими проблемами. Ежегодно журналисты Астраханской области принимают участие в конкурсе «СМИ-ротворец – Юг», организованном Гильдией. Это всероссийский конкурс средств массовой информации на лучшее освещение темы межэтнического взаимодействия народов России и их этнокультурного развития. На встрече со студентами Астраханского государственного университета 26 сентября 2018 года обсуждались темы взаимоотношений этносов в многонациональной среде, толерантности, культурного диалога как важная часть повестки дня региональных медиа.

Национальная пресса Астраханской области очень важна для сохранения и приумножения ценностей, традиций, исторической памяти крупных и малых народов и этносов, проживающих на территории региона. Следует констатировать, что потребность населения в объективной информации об этнонациональных процессах, происходящих в регионе, в достаточном объеме и масштабах распространения пока что не удовлетворена. Национальные массмедиа способствуют увеличению культурных контактов, влияют на систему социализации, построение мультикультурного общества, знание как классических, так и массовых культур этносов региона. Всесторонний мониторинг и анализ интересов наций в полиэтническом регионе позволяет разрешать существующие и назревающие национальные конфликты. Стратегически выстроенная этноконфессиональная политика в региональных СМИ способствует сохранению уникального своеобразия этнических общностей, предотвращает обострение национальных противоречий.

Таким образом, в современной действительности мировое сообщество заинтересовано в сохранении гуманитарных традиций диалога культур, духовно-религиозного взаимодействия. Глобалистика как комплексная наука встала перед необходимостью разработки глобального сценария развития человечества в новом информационном пространстве. В условиях трансформации информационной среды встает вопрос о совершенствовании процесса национальной идентификации, в том числе при участии региональных массмедиа. Средства массовой коммуникации справедливо считаются не только главным каналом распространения информации в современном обществе, но и актором построения меж-

культурного диалога. Как отмечает исследователь Н.Б. Кириллова, «тема культурного многообразия, культурного диалога и культурных связей в условиях глобализации сегодня широко обсуждается как на государственном, так и на общественно-политическом уровне, в научной сфере» [6; с. 59].

Анализ исследуемых в Астраханском регионе процессов показал, что важной задачей является сохранение баланса элементов этнонационального информационного обмена на основе концептуальных подходов, что требует создания определенных организационных, правовых, экономических и технологических условий. Областные СМИ выстраивают не только повестку дня, но и «этническую картину» региона. Грамотная межнациональная и межконфессиональная стратегия федеральных и региональных медиа помогает избегать конфликтов, консолидировать этносы, проживающие на одной территории. Возможности печатной прессы, радио и телевидения, а также сетевых медиа в создании толерантной среды очень важны в условиях полиэтничного и поликонфессионального Астраханского региона.

Библиографический список

1. Сызранов А.В. Этносы и этнические группы Астраханской области: справочное пособие. Астрахань: ОмЦ НК, 2008. 72 с.
2. Савинова О.Н. Культурная традиция и роль СМИ в межкультурном диалоге // КиберЛенинка. 2012. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-traditsiya-i-rol-smi-v-mezhkulturnom-dialoge-opyt-ptivolzhskogo-federalnogo-okruga> (дата обращения: 04.03.2019).
3. Рябов Г.П. Глобальное образование и проблемы межкультурной коммуникации // Межкультурная коммуникация: От системного подхода к синергетической парадигме: Учебное пособие. М.: Флинта; СПб.: Наука, 2007. С. 86–99.
4. Барсукова А.В. Этническая журналистика Приволжского федерального округа: опыт системного анализа // eLIBRARY.Ru. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=3236> (дата обращения: 16.04.2019).
5. Астраханская газета «Идел»: прошлое, настоящее, будущее // Татарские новости. 2007. 1 апреля. №153. С. 2.
6. Кириллова Н.Б. Многообразие культур в глобальном медиапространстве // Известия Уральского государственного университета. Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина. 2006. №47. С. 58–68.

References

1. Syzranov A.V. Ethnoses and ethnic groups of Astrakhan region reference guide: reference book. Astrakhan, 2008. 72 p.
2. Savinova O.N. Cultural tradition and the role of the media in incultural dialogue // KiberLeninka. 2012. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturnaya-traditsiya-i-rol-smi-v-mezhkulturnom-dialoge-opyt-ptivolzhskogo-federalnogo-okruga>
3. Ryabov G.P. Global education and intercultural communication problems // Cross-cultural communication: From a systems approach to a synergistic paradigm: Study guide. Moscow. Saint Petersburg, 2007. Pp. 86–99.
4. Barsukova A.V. Ethnic journalism of the Volga Federal District: the experience of system analysis// eLIBRARY.Ru. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=3236>
5. Astrakhan newspaper «Idel»: past, present, future // Tatar news. 2007. April, the 1st. №153. Pp. 2.
6. Kirillova N.B. Multiculturalism in the global media space // News of the Ural State University. Yekaterinburg. 2006. №47. Pp.58–68.

УДК 070

*Воронежский государственный
технический университет
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
и межкультурной коммуникации
Воронова Т.А.
Россия, г. Воронеж,
тел. +7(910)347-38-37
e-mail: invisible2editor@gmail.com*

*Voronezh State Technical University
The chair of Russian language and
cross-cultural communication
PhD, associate professor
Voronova T.A.
Russia, Voronezh,
tel. +7(910)347-38-37
e-mail: invisible2editor@gmail.com*

*Воронежский государственный
технический университет
студент 4 курса
направления «Журналистика»
Богатырёв В.В.
Россия, г. Воронеж, тел. +7(952)109-00-14
e-mail: bogatyriov97@mail.ru*

*Voronezh State Technical University
The 4th-year student
of the journalism faculty
Bogatyrev V.V.
Russia, Voronezh,
tel. +7(952)109-00-14
e-mail: bogatyriov97@mail.ru*

Т.А. Воронова, В.В. Богатырёв

МОНТАЖ КАК СРЕДСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ТЕЛЕПРОИЗВОДСТВЕ

Данная статья посвящена такому неотъемлемому элементу производства телепередачи, как монтаж, его виды и способы. Как указано в работе, изначально монтаж возник как «инструмент» кинематографа, но постепенно «переключался» в арсенал тележурналистики и телепроизводства. Отличия кино- и телемонтажа определяются преимущественно различными целями этих областей. В статье представлены основные правила монтирования телепередачи, которые необходимо учитывать при ее создании. Авторами рассматриваются такие разновидности монтажа, как комфортный и акцентный, внутрикадровый и межкадровый, их основные признаки и особенности. При этом более пристальное внимание уделяется комфортному типу монтажа. Подробно рассматривается специфика кадрирования, освещения, цветового решения, распределения экранного времени и расположения участников программы в кадре при комфортном способе монтирования. Авторами подчеркивается, что выбор вида монтажа определяется не только особенностями телевизионного продукта, но и личным выбором режиссера или тележурналиста.

Ключевые слова: монтаж, комфортный монтаж, кадр, план, ритм, цветовая гамма, экранное время.

Т.А. Voronova, V.V. Bogatyrev

FILM MONTAGE AS A MEANS OF EXPRESSIVENESS IN TV PRODUCTION

The present article is devoted to such an essential part of TV production as montage, its types and methods. It is mentioned that montage initially appeared as one of the cinema 'instruments' but gradually was 'borrowed' by TV journalism and TV production. The differences between montage in the cinema and on TV are defined mainly by different tasks of the two spheres. The article presents the general rules of TV montage which

must be taken into account in TV production. The authors site the following types of montage: comfortable, accent, intraframe and interframe ones, their main features and specificity. Special attention is paid to comfortable montage including the specificity of framing, lighting, colour decision, screen timing and location of the program participants. It is emphasized that the type of montage is defined not only by the TV product but also by the personal choice of the director or the journalist.

Key words: montage, comfortable montage, shot, frame, rhythm, colour scale, sreen time.

Любой готовый видеоряд начинается с монтажа, который, в свою очередь, начинается в сознании авторском и заканчивается в сознании зрительском. Это непростое и многозначное понятие. В кинопроизводстве монтаж является, с одной стороны, наиболее изученным средством выразительности; с другой – способы его применения по-прежнему вызывают немало вопросов.

Несмотря на связь с такими видами искусства, как театр, литература, живопись и музыка, можно утверждать, что кино – это самостоятельный вид искусства, и таковым его делают именно самобытные выразительные средства, к которым монтаж относится в первую очередь.

Что касается телевидения, то оно изначально переняло язык кинематографа и из всех видов журналистики наиболее сближается с искусством кино, что объясняется наличием экрана, на который проецируется двухмерное движущееся изображение, сопровождаемое звуковым рядом. По словам С.М. Эйзенштейна, одного из пионеров монтажного кино, «кадр – это элемент монтажа», а «монтаж – сборка элементов» [1, с. 289]. Данное утверждение великого мэтра справедливо и для телепроизводства. Однако важно учитывать, что у кино и телевидения есть свои различия, главным из которых является то, что телевидение представляет собой один из видов СМИ, в то время как кино относится к сфере искусства [2, с. 22, 25].

Рассмотрим подробнее их сходные черты – монтаж и технические особенности съемочного процесса, то есть «киноязык».

Мастерство монтажа в первую очередь подразумевает так называемое «монтажное мышление», то есть умение играть с временным и пространственным материалом, трансформируя реальное пространство в экранное за счет его «сжатия» или «растяжения» в зависимости от поставленной цели.

Как и в любой игре, монтаж имеет определенные правила.

Первое правило гласит, что производить тот или иной видеопродукт необходимо комплексно, одновременно с визуальным рядом учитывая освещение, цветовую гамму и звуковое сопровождение. Совокупность этих факторов создает то, что называется монтажным стилем. Отступление от выбранного стиля допускается, но опять же как сознательная «игра», которая предпринимается режиссером или тележурналистом для достижения определенной выразительной задачи.

Второе правило заключается в том, что порядок монтажа должен быть продуман заранее и предварять съемочный процесс: заблаговременно составляется «монтажный лист», т.е. таблица, куда записывается все происходящее на видеозаписи. Данный этап работы помогает определить, какие именно кадры будут соединяться при последующем монтировании и каким образом должны быть размещены камеры и свет.

«Темпо-ритм» - понятие, на котором основано третье правило монтажа, под которым понимается: а) временная соотнесенность между продолжительностью отдельного плана и частотой смены кадров; б) пропорция между ритмом того или иного эпизода и их общим количеством. Данные соотношения зависят от системы монтажа - «комфортной» и «акцентной».

Авторы учебного пособия Л.М. Дмитриева и Н.А. Анашкина приводят следующее описание первой из упомянутой нами систем: «Комфортный» монтаж имитирует тече-

ние жизни <...> и выдает экранное время и пространство за реальные» [3, с. 524]. Сущность же «акцентного» монтажа заключается в намеренном отступлении от «комфортной» системы с целью достижения нестандартного результата, оригинального выразительного решения: «В противоположность комфортному, акцентный монтаж – рваный, скачкообразный, <...> переносящий зрителя из одного места в другое, сталкивающий людей, фразы, ритмы, формы, мысли» [3, с. 535].

Помимо монтажной системы, в кино- и теле производстве также существуют два основных способа монтажа – «внутрикадровый» и «межкадровый».

«Внутрикадровый» монтаж представляет собой такое построение одного монтажного кадра, который не требует «склеек», т.е. экранное действие разворачивается в пределах одного и того же плана. Внутрикадровый монтаж – это плод операторской работы во время съемки одного плана. Здесь применяются различные методы съемки, такие, как: «наезд/отъезд» камеры, панорамирование, переход фокуса с одного объекта на другой.

«Межкадровый» монтаж – это склейка и расстановка кадров в определенной последовательности, которая подчинена авторской идее и служит для обозначения взаимосвязи между кадрами. Также данный вид монтажа помогает выделить какую-либо деталь, раскрыть смысл произведения, подчеркнуть внутреннее состояние персонажа или обстановку, в которой он находится на данный момент.

Проанализируем пример из практики. Снимая документальный фильм о ветеранах Великой Отечественной Войны, в кадре можно показать обстановку квартиры пожилой женщины, где на стенах висят иконы, а в комод напротив стоят фотографии ее погибшего супруга. В качестве среднего плана можно снять фигуру героини сюжета, листающей альбом с фотографиями, подчеркнув с помощью крупного плана ее дрожащие морщинистые руки и слегка слезящиеся глаза.

Два упомянутых нами способа монтажа возможно также рассмотреть на шаблонном примере ток-шоу:

- общий план студии, в центре которой находится ведущий, затем идет «наезд» камеры на ведущего, где он говорит приветственные слова, заявляет тему и проблему данного выпуска;
- средний план с приглашенными экспертами, сопровождаемый звуковым рядом (ведущий представляет каждого из них);
- крупный план ведущего, который представляет и приглашает в студию главного героя;
- с крупного плана ведущего идет панорамирование в сторону кулис, откуда под аплодисменты выходит главный герой, и продолжается движение камеры за героем, пока он не займет статичную позицию;
- перебивочный план со зрителями в студии;
- крупный план главного героя, который рассказывает о проблеме, которой данный выпуск посвящен;
- «отъезд» камеры с крупного плана главного героя и фиксация среднего плана, где показано, что ведущий сидит рядом с героем программы и задает ему какие-либо вопросы.

Рассмотрим далее такую составляющую монтажа, как кадрирование, то есть выделение крупного, среднего и общего планов, определяемых размером человеческой фигуры в кадре и включающих в себя три степени крупности. Комфортный способ монтажа полагает недопустимым соединением схожих по крупности кадров. Так, режиссером А. Гансоном предлагается следующая схема оптимального перехода по крупности: «от среднего второго плана – к крупному третьему» [4].

Работа с кадрами, в которых человеческая фигура не является определяющим фактором крупности плана, представляет собой особую задачу. К таковым, по мнению А. Гансона, относятся: «макросъемка (аналогичная использованию человеком лупы) и микросъемка (аналогичная использованию микроскопа)» [4]. Если точное следование правилам системы комфортного монтажа относительно крупности оказывается невозможным, то «длительностью планов можно сгладить скачок крупности - чем длиннее план, тем мягче будет переход к соседней крупности» [4].

Практически ни один телесюжет не обходится без взаимодействия двух или более людей в кадре. Для того, чтобы правильно поставить и смонтировать планы со взаимодействием людей, важно учитывать такое понятие, как «линия связи» (или «линия взаимодействия»). Оно является одним из главных критериев комфортного монтажа, поскольку выстраивает экранное пространство. Все точки съемочного процесса обязательно должны находиться только по одну ее сторону, за исключением тех случаев, когда кадр заканчивается на другой стороне. В иных условиях подобный «скачок» разрушит впечатление экранного пространства, складывающееся у зрителя.

Если же в кадре участники эпизода не общаются, то подобная линия связи между ними все равно должна быть мысленно «прочерчена» с целью последующего выбора подходящих ракурсов для съемки.

Задача оператора усложняется в том случае, если число людей в кадре становится больше двух. По мнению специалистов, «в этом случае в комфортном монтаже нужно начинать с адресного плана, затем разбить людей на пары общения и в каждом конкретном случае выбирать точки съемки, исходя из их линий взаимодействия» [3, с. 528].

Особое внимание при любом способе монтажа уделяется движению в кадре, которое естественным образом притягивает к себе зрительское внимание, поскольку человеческое зрение в первую очередь реагирует именно на движущийся предмет. Излишняя статичность кадра приводит к ослаблению внимания и интереса со стороны телезрителя. Избежать этого возможно «путем смены кадра, либо за счет увеличения длительности кадра до 10 и более секунд», что заставляет зрителя «всматриваться и обращать внимание на детали, пытаясь осознать смысловую нагрузку кадра» [3, с. 143-144].

Что касается постановки света в кадре, в особенности перемены освещения и цветовых переходов, то комфортный способ монтажа предполагает следующее: такие изменения должны осуществляться постепенно, в несколько этапов. Резкий, «скачкообразный» переход от темного кадра к светлому и наоборот противоречит основам системы комфортного монтажа; то же самое касается и «столкновения» контрастных оттенков.

Рассмотрим конкретный пример из практики. В центральном парке города проходит фестиваль, и в этот день с самого утра стоит солнечная и ясная погода. Видеооператор и корреспондент приезжают на съемки. На протяжении съемочного процесса небо остается ясным, но в финале мероприятия, когда корреспондент должен сделать стендап перед камерой, погода резко меняется, на небе появляются темные и густые тучи. Для того, чтобы избежать резкого перехода от солнечного освещения к пасмурному, видеооператор делает план с небом, на котором видно, как тучи «поглощают» солнце. Далее на монтаже этот план склеивают между последним, хорошо освещенным кадром и стендапом корреспондента, который был записан уже при пасмурной погоде.

Важно отметить, что выполнение правил комфортного монтажа должно быть системным. При нарушении одного правила и одновременном соблюдении другого возникает дисбаланс между экранным пространством и экранным временем. Как утверждал С.М. Эйзенштейн, «высшее проявление комфортного монтажа – «внутрикадровый»

монтаж (действие без «склеек»))» [1, с. 290]; однако при этом крупность плана, ракурс, освещение и т.д. не обязательно должны оставаться одинаковыми. Комфортный монтаж можно назвать универсальным, так как его применение характеризует практически все существующие телевизионные жанры.

Второй способ монтажа - акцентный – принципиально отталкивается от правил монтажа комфортного (как уже было сказано нами выше). Основная сфера использования акцентного монтажа – документальное кино как один из жанров журналистики. В данном случае итоговый продукт целиком зависит от режиссерского видения. Подобное вполне допустимо, поскольку искусство монтажа – это «личный метод» каждого, где любой может открыть «новый эффект». Однако следует иметь в виду, что оригинальность комбинации различных технических приемов не обязательно представляет собой новаторство.

Библиографический список

1. Эйзенштейн С.М. Избранные произведения в шести томах. Том 2. М.: Искусство, 1964. 564 с.
2. Кузнецов Г.В., Цвик В.Л., Юровский А.Я. Телевизионная журналистика. М.: Высшая школа, 2002. 282 с.
3. Дмитриева Л.М., Анашкина Н.А. Разработка и технологии производства рекламного продукта. М.: Экономика, 2006. 639 с.
4. Гансон А. Монтаж в рамках традиций, или монтаж как ремесло. [Электронный ресурс] URL: <http://snimifilm.com/statyi/montazh-v-ramkakh-traditsii-ili-montazh-kak-remeslo> (дата обращения: 09.05.2019).

References

1. Eisenstien S.M. Selected works in six volumes. Vol. 2. Moscow, 1964. 564 p.
2. Kuznetsov G.V., Tsvik V.L., Yurovsky A.Y. Television journalism. Moscow, 2002. 282 p.
3. Dmitrieva L.M., Anashkina N.A. Production and technologies of advertisement. Moscow, 2006. 639 p.
4. Hanson A. Montage within traditions, or montage as a craft. [Electronic resource] URL: <http://snimifilm.com/statyi/montazh-v-ramkakh-traditsii-ili-montazh-kak-remeslo> (date of application: 09.05.2019).

ЯЗЫК СМИ LANGUAGE OF MASS MEDIA

УДК 316.77:001.12/.18; 070:001.12/.18

*Гуманитарный институт филиала
Северного (Арктического) федерального
университета имени М.В. Ломоносова
аспирант кафедры общего и германского
языкознания
Масленникова Л.Н.
Россия, г. Северодвинск,
тел. +7911561524,
e-mail: lara_m_11@mail.ru*

*Institute of Humanities of Northern (Arctic)
Federal University named after
M.V. Lomonosov
The department of linguistics,
Post-graduate student student
Maslennikova L.N.
Russia, Severodvinsk,
tel. +7911561524,
e-mail: lara_m_11@mail.ru*

Л.Н. Масленникова

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОБЫТИЯ «ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА» В НОВОСТНЫХ ЛЕНТАХ ОФИЦИАЛЬНЫХ САЙТОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ: НОМИНАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Затрагивается актуальная проблема изучения языковых способов воздействия на сознание людей с целью формирования определенного образа того или иного события. Рассматриваются различные номинации внутривнутриполитического события «Выборы президента Российской Федерации – 2018» как его языковые репрезентации в новостных лентах официальных сайтов политических партий, участвующих в президентской кампании. На конкретных примерах номинаций события в текстах, опубликованных в день выборов и после него, раскрываются способы выражения оценки, условия формирования эмоционального отклика на событие, описывается изменение значений слов как одного из манипулятивных приемов. В ходе лингвистического и критического анализа делается упор на объяснение мотивации выбора номинации с учетом экстралингвистических факторов, таких как целевые установки тех или иных электронных изданий, идеология соответствующих политических организаций, взаимоотношения конкурирующих кандидатов друг с другом и с действующей властью, характер читательской аудитории издания, события предшествующей избирательной кампании, результаты самого голосования. Также в работе коротко представлена ретроспектива ономазиологических исследований, заслуги отечественной лингвистики в этой области, затронута проблема типологии номинаций, в частности, номинаций события (ситуаций).

Ключевые слова: событие, номинация, масс медиа, политический дискурс, языковая репрезентация, языковое воздействие.

L.N. Maslennikova

THE INTERPRETATION OF THE EVENT «PRESIDENTIAL ELECTION» IN NEWS FEEDS OF OFFICIAL POLITICAL RESOURCES: NOMINATIVE ASPECT

The article deals with the current problem of studying linguistic ways of influencing human consciousness aimed at creation of a certain image of a particular event. Various nominations of the event «The 2018 Russian presidential election» are considered as language representations of the relevant domestic event in the news

feeds of the official sites of the political parties participating in the presidential campaign. Concrete examples of nominations of the event in the texts published on the election day and after it are employed to describe the ways of expression of assessment, conditions of formation of an emotional response to the event, changes of word meanings as one of manipulative techniques. The linguistic and critical analysis focuses on the explanation of motivation of the nomination choice taking into account extralinguistic factors such as purposes of electronic editions, ideology of the relevant political organizations, relationship of the competing candidates with one another and with the authorities, nature of readership of the edition, events of the previous election campaign, results of the vote. The paper also reviews onomasiological researches and achievements of Russian linguistics in this area and touches on the problem of typology of nominations in general and event nominations in particular.

Keywords: event, nomination, mass media, political discourse, language representation, language influence.

СМИ сегодня играют главенствующую роль в формировании языкового образа того или иного события, транслируемого в массовые аудитории. Немедленные речевые реакции (интервью, комментарии, аналитические статьи и т.п.) заполняют теле- и радиоэфир, интернет-пространство, формируют различные оценки события, порой прямо противоположные.

Особенно много языковых оценочных реакций бывает связано с выборами. Политический дискурс выборных кампаний представляет собой срез разноплановых идеологических концепций, что позволяет исследователям проводить сравнительный анализ языковых средств и приёмов, с помощью которых формируется образ того или иного события в языковом сознании людей. «Реализация идеологической функции тесно связана с формирующим свойством текстов массовой информации, так как она основана на способности текстов масс медиа влиять на общественное и индивидуальное сознание с помощью идеологизированных концептов и интерпретаций, отражающих определённые системы ценностей и отношений» [1, с. 164]. Используя методы лингвистического анализа, контент-анализа и метод критической лингвистики, мы рассмотрели формирование языкового образа общественно значимого события «Выборы Президента РФ 18 марта 2018 года» в его различных интерпретациях, представленных на официальных интернет-ресурсах разных политических сил.

Объектом нашего исследования стали тексты, опубликованные как реакции на событие «Выборы Президента РФ» в день самого события (18.03.2018) и на его результаты – в течение двух месяцев после этой даты. Проанализировано 609 медиатекстов разных жанров: информационные сообщения, интервью, статьи, комментарии, обзоры и другие. Источниками стали 1) официальные сайты кандидатов в президенты 2) сайты политических партий, чьи представители участвовали в президентской гонке 3) сайты партий, не выставивших своего кандидата, но поддержавшие кого-то из баллотирующихся 4) сайты кандидатов, которым было отказано в регистрации, но которые тем не менее публиковали свои комментарии по поводу результатов выборов – всего проанализированы 22 медиаресурса.

Важным элементом языковой репрезентации события являются его номинации (названия). Представители научного сообщества с давних пор осознавали важность изучения вопросов создания названий в языке (теория именования в античной философии, средневековая полемика номиналистов и реалистов «о природе именования», направление «Слова и вещи» в европейском языкознании конца 19 – начала 20 вв. и т.д.). С начала прошлого века изучением номинативного аспекта занимается наука ономазиология, возникновение которой связывают с именем А. Цаунера, предложившего в 1902 г. ономазиологический анализ в противоположность семасиологическому. В отечественной науке подобная идея возможности двух областей исследования внутри семантики высказывалась еще в конце 19 века М. М. Покровским. Важную роль в форму-

лировании перспектив ономазиологических исследований также сыграли «Тезисы Пражского лингвистического кружка» 1929 года, однако исследования его представителей в этой области остались незавершенными.

Особенное внимание ономазиологии в нашей стране стало уделяться во второй половине прошлого века, когда начинают активно разрабатываться проблемы отображения в языке внеязыковой действительности. В отечественной лингвистике в это время многие ученые пришли к пониманию того, что изучение процессов номинации связано с решением многих актуальных проблем, таких, как, например, соотношение объективной действительности, мышления и языка; влияние на язык человека и общества в целом, а также влияние разных языков друг на друга; роль ценностного фактора в выборе того или иного названия; причины возникновения вариативных номинаций и прагматические аспекты их использования в процессах общения, многие другие.

В коллективной монографии института языкознания Академии наук СССР «Языковая номинация (общие вопросы)» 1977 года (авторы Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева, Е.С. Кубрякова, Э.С. Азнаурова, В.Н. Телия, Г.В. Колшанский, Н.Д. Арутюнова, Л.С. Ковтун, В.Г. Гак, Ю. С. Степанов) представлен комплексный подход к этому явлению. Авторы отмечают, что в нашей стране долгое время предпочтение отдавалось исследованию языка как средства материализации мышления, в то время как вопросы идеализации предметного мира, объективации его в языке изучались недостаточно, а без этого определение специфики языковой номинации не представляется возможным. Указывается также, что изучение природы номинации должно обеспечить более глубокое понимание роли человеческого фактора в языке (как известно, именно это время в науке происходит утверждение новой антропоцентрической парадигмы).

В монографии содержатся важные прогрессивные положения современной теории номинации, вот одно из них: «Определение языка как непосредственной действительности мысли следует понимать так, что мышление существует реально, практически, обретая чувственно-воспринимаемую форму слов, словосочетаний, предложений, в которых отраженные образы, понятия вещей связываются в сознании носителей языка с определенными последовательностями звуков или графем» [2, с. 7].

Перечисляя существующие аспекты изучения языковой номинации, авторы особо выделяют один из новых – пропозитивную номинацию. Упоминаются, в частности, исследования номинативного аспекта предложения Н.Д. Арутюновой, а именно синтаксические способы обозначения целостных событий. В этом смысле в самой монографии представлена не менее важная глава «К типологии лингвистических номинаций», написанная В.Г. Гаком. Ученый рассматривает вопрос о расширенном понимании термина *лингвистическая номинация*, разграничивая употребление его в узком смысле – как обозначение предметов с помощью отдельных слов и словосочетаний, и широко – «как обозначение всего отражаемого и познаваемого человеческим сознанием, всего сущего или мыслимого: предметов, лиц, действий, качеств, отношений и событий» [2, с. 234]. Далее автор выстраивает типологию номинаций по нескольким аспектам (функция, структура, способ наименования и другим). В частности, в зависимости от обозначаемого объекта, он предлагает различать два типа – *элементную* и *событийную* номинации. Соответственно, при этом в первом случае номинируется какой-либо из элементов окружающей действительности. К таким элементам Гак относит как предмет, так и качество, процесс, отношение, и номинантом здесь выступает слово или словосочетание. Во втором случае номинируется микроситуация, «то есть событие, факт, объединяющий ряд элементов» [2, с. 257], номинантом в данном случае становится предложение. Как можно видеть, ученый не разделяет понятия «событие» и «ситуация», в связи с чем возникают закономерные вопросы, поэтому работа в этом направлении требовала продолжения.

В конце 20 – начале 21 вв. наряду с развитием в лингвистике множества разнообразных направлений исследований, ономастический подход так или иначе проявлялся в них. Здесь, например, стоит отметить работы о коммуникативных актах наречения (Н.В. Виноградова, Е.А. Земская), о функционировании рече-языковых номинативных единиц (А.А. Чувакин), о так называемой прецедентной номинации (В.Г. Костомаров, Н.А. Голубева) и многие другие. Но надо сказать, что интересующий нас вопрос номинации событий не получил пока, на наш взгляд, подробного освещения.

Это замечают и другие исследователи. «Представляется, что номинация ситуаций – неотъемлемая составляющая номинативной деятельности, и обращение к этому типу номинаций позволит существенно обогатить наши представления о механизмах вербализации человеческого знания, которое не исчерпывается только постижением специфики предметов действительности в их статике, но также оценивает и характеризует их взаимоотношения и действия с ними» [3, с. 3]. Авторы данной статьи предлагают различать ситуативные и событийные номинации или объединить их в одно понятие *ситуативной номинации*, но под *ситуациями* понимать также и события (*макроситуации* в дополнение к выделенным у В.Г. Гака *микроситуациям*). В этой работе авторы попытались создать типологию номинаций в зависимости от того или иного признака, положенного в основу наименования. В ходе проведенного эксперимента выделены 8 типов ситуативных номинаций: номинации макроситуации через ее воздействие на адресата, оценочные номинации, номинации ситуации через ее составляющую, номинации ситуации через отношение номинатора к ее существованию, номинации ситуации через ее следствие (результат), номинации макроситуации через другую макроситуацию, гиперо-гипонимические номинации, номинации ситуации через ее причину. Выявленные типы номинаций, действительно представляют интерес для дальнейшего рассмотрения, хотя наименования этих типов, как нам кажется, следовало бы отредактировать в плане лаконичности для удобства их использования. Сами исследователи считают, что все эти номинации могут быть объединены в две большие группы: 1) номинации, отражающие связанность номината с человеком; 2) номинации, связанные с собственными признаками номината.

Не исключено, что в дальнейшем мы попробуем выявить вышеприведенные типы номинаций в собранном нами материале, а пока перейдем к его анализу. Несмотря на то, что у рассматриваемого нами события есть вполне определенное официальное название, а именно «Выборы президента Российской Федерации», в публикациях мы встретили и другие. К примеру, в текстах на сайте кандидата в президенты Г. Явлинского и официального сайта партии «Яблоко» встречается 115 номинаций, реализованных словом *выборы* (из них 2 раза слово заключено в кавычки, то есть употреблено в противоположном значении, 8 раз слово соседствует с отрицанием – *не выборы*; а также еще несколько раз эта номинация встречается в синтаксических конструкциях, нивелирующих прямое значение слова, к примеру: *это голосование было мало похоже на выборы*). Слово *кампания* в качестве номинации события встречается 54 раза; *голосование* – 19 раз, *процедура* – 10 раз.

К этим нейтральным с точки зрения оценки наименованиям в текстах представителей партии «Яблоко» добавляются коннотативно-окрашенные *плебисцит* (26 уп.), и *шоу / цирк* (7 уп.). Определение прошедших выборов как *плебисцита* было заявлено Г. Явлинским 19 марта на совещании кандидатов с вновь избранным президентом В. Путиным: «*Политик сказал на встрече, что "состоявшаяся 18 марта процедура является, с нашей точки зрения, не выборами, а плебисцитом. Никакой конкурентной борьбы в ней не было", – подчеркнул Явлинский*» [4]. Необходимо уточнить, что месяцем ранее, задолго до исхода выборов, эту формулировку высказал либерал Л. Гозман в эфире ук-

раинского телеканала 112). Под *плебисцитом* в этом и всех последующих материалах на сайте партии «Яблоко» понимается «процедура одобрения народом действующей власти»: *«Мы считаем, что голосование 18 марта – это не выборы, это плебисцит. Его результаты нельзя рассматривать как результаты выборов. Плебисциты такого рода бывают всегда в авторитарных режимах. Режим Путина основывает свою легитимность не на свободном выборе граждан, а на отстранении граждан от принятия ключевых политических решений и, в первую очередь, – от формирования власти. Он предлагает участвовать не в выборе, который может привести к смене власти, не в её формировании, а в процедуре одобрения ее действий»* [5]. В словарях, однако, мы не находим именно такого толкования этого слова. Например, в словаре Ефремовой: «Плебисцит. 1. Закон или решение, принятые собранием плебеев (в Древнем Риме). 2. Один из видов всенародного голосования, устраиваемого для решения каких-либо особенно важных вопросов» [6]; в словаре Ожегова: «Плебисцит, -а, м. (спец.). Опрос всего населения для решения особо важного вопроса, референдум» [7, с.520]. Таким образом, налицо манипулятивный приём вольного толкования или даже подмены значения слова, ведь, на наш взгляд, поставить знак равенства между словами *выборы* и *плебисцит* можно было бы только в том случае, если бы в борьбе участвовал лишь один кандидат на высший пост.

С лингвокультурологических позиций нам представляется также, что выбор, а затем и распространение определения *плебисцит* политтехнологами партии «Яблоко» неслучайны. Русской аудиторией это иностранное заимствование воспринимается как нечто чуждое, непонятное, не совсем приятное на слух (в этом играют роль как звуковые ассоциации – *дефицит*, *аппендицит*, так и явно уловимый корень слова *плебей*, что непременно вызывает в сознании ассоциацию со слепым рабским подчинением власти). Усиливает негативное восприятие антитеза *это не выборы, это плебисцит* и при многократном повторении закрепляет в сознании аудитории эти два понятия, стоящие рядом друг с другом и противопоставленные друг другу. Надо полагать, в этом реализуется целевая установка внушить мысль о незаконности выборов, подмене демократического процесса неким «действием», свойственным тоталитарной власти. Использование этой номинации для интерпретации события после самих выборов, в которых Г. Явлинский набрал лишь 1,04% голосов, свидетельствует о том, что политик пытается оправдать своё поражение внешними обстоятельствами: во всём виновата неправильная «процедура», против которой он бессилён.

Интересно, что единожды номинация *плебисцит*, тоже с искажением значения, используется в тексте и на сайте «Единой России», но совершенно в противоположной интерпретации: *«Владимир Путин одержал безупречную победу. И с этим нужно поздравить всех нас. По сути, состоялся плебисцит о доверии национальному лидеру. Поддержана главная идея, сформулированная в Послании главы государства национальному парламенту. Это прорыв. Страна и её граждане устремлены в будущее»* [8]. В данном случае номинацию *плебисцит* можно истолковать как «соревнование, в котором действующему президенту не было равных».

В новостной ленте «Единой России», кроме нейтральных номинаций со словом *выборы*, показательным явилось частое использование метафоры *мобилизация* – 77 употреблений. Сравнение выборов с этим, в первую очередь, военным действием (в словаре Ожегова: *мобилизация* – и, ж. 1. Перевод вооружённых сил в полную боевую готовность, <...>. 2. Приведение кого-чего-н. в состояние, обеспечивающее успешное выполнение какой-нибудь задачи [7, с. 359]), на наш взгляд, отражает важное значение данного события для партии, которая в последнее время теряла поддержку у населения. Анализируя экстралингвистические факторы ситуации, сложившейся в предвыборный период, можно найти этому подтверждение. Рейтинг «Единой России» по сравнению с

предыдущими годами заметно снизился (по данным разных социологических опросов общественного мнения, он опустился в 2015 году с отметки 55–60% и в последние три года держался в районе чуть ниже 50%). Усугубилось ее положение и тем, что действующий президент, который в предыдущий раз баллотировался от «Единой России», на этот раз заявил о самовыдвижении. Тем не менее, в партии заявили о поддержке В. Путина и разработали информационный проект «Мобилизация», заключавшийся в привлечении через свой актив максимального количества избирателей на участки для повышения явки. Название проекта содержит идею «включиться в нелегкую борьбу» за возвращение партии прежних позиций.

Надо сказать, что новости в день выборов и в следующий за ним на сайте «ЕР» представляли собой многочисленные сообщения (420 за два дня!) с избирательных участков разных регионов страны, и по своей форме они действительно напоминали краткие сводки с полей сражений – цифровые отчёты о количестве участков, избирателей, «мобилизованных» сторонниках и процентах общей явки. Возникнув сначала как название партийного предвыборного проекта, в эти «горячие дни» номинация *мобилизация* в текстах официального сайта партии вскоре стала восприниматься как синоним названия самого события: «Подводя итоги селектора, Турчак выразил благодарность коллегам за активное участие в *мобилизации*» [9]; «Отдельное внимание Жаворонков уделил проекту партийной *мобилизации*, к которому удалось привлечь около 11 млн партийцев. "В целом по стране один член Партии обеспечил явку пятерых человек", – констатировал он, особо отметив результаты партийной *мобилизации* в Севастополе, Санкт-Петербурге, Московской, Вологодской и Ростовской областях» [10].

В материалах партий, поддержавших победившего В. Путина, исход описываемого события часто обозначается номинацией *победа*: «Абсолютно уверенно можно сказать, что это не просто *победа* действующего Президента, но и *победа* всей России и всех граждан нашей страны», – подчеркнул Сергей Миронов» [11]; «Активисты Башкортостанского регионального отделения партии «ПАТРИОТЫ РОССИИ» считают, что *победа* Владимира Путина на выборах главы государства – это и *победа* патриотических сил» [12].

Тексты же оппозиционных материалов содержат много ироничных номинаций события, призванных «вывернуть наизнанку» его значение. Они создаются, например, с помощью оценочных метафор, реализующих тематику *шоу, цирка, спектакля*, то есть некоего разыгрываемого, ненастоящего действия. Сайт Российской коммунистической народной партии (РКРП) сообщает: «В общем, *цирк* да и только. И, как на всяком хороше поставленном *цирковом представлении*, не обошлось без клоунов: бросать бюллетени в урны пришли драконы, богатыри, медведи, «моржи» в купальниках и даже «ракета "Сармат"» [13]. На сайте партии «ПАРНАС» читаем: «Выборы эти не просто *фарс*, это *фарс*, требующий соучастия, требующий, чтобы из зала ты вышел на сцену и сыграл собственную *клоунаду*» [14].

По наблюдениям О.С. Иссерс и других лингвистов, данная метафорическая модель (концепт «театр») является одной из типичных языковых реализаций тактики обвинения и в целом стратегии дискредитации противника в политическом дискурсе: «Концепт *театр*: политики – актеры, а политическая жизнь – театр, игра, цирк, аттракцион. Метафорическая модель актуализирует значение *ненастоящей* жизни, игры, предназначенной для зрителя, неискренности персонажей политического спектакля» [15, 170]. «Цель стратегии дискредитации – подорвать авторитет дискредитируемого объекта, унижить его, опорочить, очернить в глазах избирателей» [16, с. 58].

Как нами было выявлено, для создания некоторых номинаций использованы также приёмы оксюморона (РКРП: «Выборы без выбора прошли при высокой явке» [13]),

антифразиса (КПРФ: «Теперь им предлагали расплатиться своим голосом за **красивый всероссийский праздник** под названием «перевыборы действующего Президента» [17]), обозначения ироничного переносного значения кавычками (Навальный: «С того момента все эти **"выборы"** превратились в противостояние штаба забастовки и штаба Кремля по нагону явки» [18]), иногда с добавлением лексических единиц, выражающих недоверие или отрицание (Собчак: «Именно поэтому нас не должны испугать итоги этих **«как бы выборов»**: без равного доступа к СМИ, без допуска всех кандидатов, против административного ресурса» [19]).

«Идеологический подход позволяет понять, что предметы и события сами по себе не обладают "естественным" значением, их значение во многом определяется и зависит от социально-идеологических факторов <...>» [20, с.163]. Партийные установки, безусловно, влияют на выбор номинации события (к примеру, выбор номинации *плебисцит* представителями партии «Яблоко» очень ярко характеризует ее как оппозиционную партию, чьим электоратом является в основном либеральная интеллигенция, которой не надо объяснять значение этого слова; наоборот, слово *мобилизация* понятно сторонникам партии большинства, опирающейся на военные и силовые структуры). Но следует добавить, что, когда речь идет о языковой репрезентации события, выбор номинации зависит еще и от конечного результата, итогов события. В данном случае различия четко обнаруживаются между партиями, поддержавшими кандидата, выигравшего выборы, и партиями, чьи кандидаты выборы проиграли. В зависимости от этого мы можем наблюдать, с одной стороны, употребление нейтральных (*выборы, голосование*) или положительно «заряженных» лексических единиц (*победа, безусловная победа* и других) для обозначения события, а, с другой стороны, единиц с отрицательной оценкой (*выборы без выбора, цирк, клоунада* и подобных).

Особенно это видно, если сравнить материалы на сайтах разных партий в предвыборное время и после выборов. Приведем пример. В период предвыборной кампании кандидата в президенты Г. Явлинского в сети Интернет была размещена его агитационная газета «Моя правда», где он пишет: «**Президентские выборы** – это момент, когда ставится под вопрос будущее власти, сконцентрированной в одном человеке. Это точка, в которую можно буквально вставить рычаг и перевернуть все. И сейчас именно такой момент» [21]. И еще: «Сегодня, как на **референдуме**, десятки миллионов людей могут выбрать свой путь, и это окажет давление, как бы ни сложился результат» [21]. На первой полосе и далее в колоннитулах газеты размещены торжественные лозунги: «**Выборы президента Российской Федерации. Поверь в будущее. Поверь в себя!**», «**Выборы нового президента России**». Выделенные нами номинации ожидаемого тогда события не содержат негативной оценки, наоборот, свидетельствуют о том, что выборы – это демократический механизм, в результате действия которого вполне возможна смена власти и приход к ней нового президента. Хотя объективности ради следует привести и другие номинации из этой же газеты: «Эту президентскую кампанию путинские помощники превратили в **игру в одни ворота**, довели дело до **шутовства**, организовали **«парад» странных людей**, которые никакого отношения к политике не имеют» [21]. Однако использованные здесь оценочные метафоры характеризуют пока еще не саму процедуру выборов, а, как уже говорилось, – стратегию дискредитации действующей власти, способствуют разграничению *своих* и *чужих*.

Библиографический список

1. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М.: Флинта, 2008. 203 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/116611/> (дата обращения: 20.01.2019).

2. Языковая номинация. Общие вопросы. – М.: Наука, 1977. 360 с.
3. Ватутина Е.В., Рут М.Э. Номинации событий: классификация номинативных признаков. URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/1891/01.pdf> (дата обращения: 22.05.2019).
4. Явлинский – Путину: «Это были не выборы, а плебисцит». URL: https://www.yabloko.ru/news/2018/03/19_0 (дата обращения: 19.03.2018).
5. Политическая система России нуждается в оздоровлении. Только при этом условии у России есть будущее! URL: https://www.yabloko.ru/news/2018/03/26_0 (дата обращения: 26.03.2018).
6. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. 1209 с. URL: <https://www.efremova.info/word/plebistsit.html#.XETJY4sudSk> (дата обращения: 20.01.2018).
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – 22-е изд., М.: Рус. яз., 1990. 921 с.
8. Наша общая победа. Статья Евгения Ревенко. URL: <https://vladimir.er.ru/news/2018/3/20/nasha-obshaya-pobeda-statya-evgeniya-revenko/> (дата обращения: 20.03.2018).
9. Турчак: Результаты выборов главы государства доказали право ЕР называться президентской партией. URL: <https://er.ru/news/165703/> (дата обращения: 22.03.2018).
10. В ЕР отметили высокий уровень мобилизации своих сторонников на выборах Президента РФ. URL: <https://er.ru/news/165425/> (дата обращения: 18.03.2018).
11. Сергей Миронов: результаты выборов сигнализируют о начале перестройки партийной системы страны. URL: <http://www.spravedlivo.ru/8807110> (дата обращения: 19.03.2018).
12. Загир Хакимов: «Победа Владимира Путина – это и победа Коалиции патриотических сил». URL: <https://patriot-rus.ru/news/glavnyie-novosti/zagir-hakimov-pobeda-vladimira-putina-eto-i-pobeda-koalicii-patrioticheskikh-sil.html> (дата обращения: 21.03.2018).
13. Выборы без выбора прошли при высокой явке. URL: <https://www.rotfront.su/выборы-без-выбора-прошли-при-высокой-явке> (дата обращения: 18.03.2018).
14. Моё подведение итогов. URL: https://parnasparty.ru/opinion/441_ (дата обращения: 19.03.2018).
15. Иссерс О.С. коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 4-е, стереотипное. М.: КомКнига, 2006. – 288 с.
16. Паршина О.Н. Российская политическая речь: Теория и практика / под ред. О.Б. Сиротининой. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 232 с.
17. Об итогах выборов президента Российской Федерации и задачах по проведению избирательной кампании в сентябре 2018 года. URL: <https://kprf.ru/pravda/issues/2018/33/article-60958/> (дата обращения: 04.04.2018).
18. Об итогах забастовки и выборов URL: <https://navalny.com/p/5820/> (дата обращения: 20.03.2018).
19. Как проходили выборы. Хронология 18 марта. URL: <https://sobchakprotivvseh.ru/feed> (дата обращения: 19.03.2018).
20. Язык средств массовой информации: Учебное пособие для вузов / Под ред. М.Н. Володиной. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. 760 с.
21. Моя правда. URL: <https://pravda.yavlinsky.ru/> (дата обращения: 21.05.2019).

References

1. Dobrosklonskaya T.G. Media linguistics: a systematic approach to studying of medialanguage. Moscow, Flinta Publ., 2008. 203 p. URL: <https://www.twirpx.com/file/116611/> (date of access: 20.01.2019).
2. Language nomination. General questions. Moscow, Science Publ., 21977. 360 p.
3. Vatutina E.V., Ruth M.E. Nominations of events: classification of nominative signs. URL: <http://journals.uspu.ru/attachments/article/1891/01.pdf> (accessed: 22.05.2019).
4. Yavlinsky to Putin: «It were not elections, but a plebiscite». URL: https://www.yabloko.ru/news/2018/03/19_0 (accessed: 19.03.2018).
5. The political system of Russia needs improvement. Only provided that Russia has a future! URL: https://www.yabloko.ru/news/2018/03/26_0 (accessed: 26.03.2018).
6. Efremova T. New dictionary of Russian. Sensible and word-formation. Moscow, Russian language Publ., 2000. In 2 v. 1209 p. URL: <https://www.efremova.info/word/plebistsit.html#.XETJY4sudSk> (accessed: 20.01.2018).
7. Ojegov S.I. Dictionary of Russian: 70000 words. Ed.: Shvedova N.Yu. The 22nd prod., erased. Moscow, Russian language Publ., 1990. 921 p.
8. Our general victory. Evgeny Revenko's article. URL: <https://vladimir.er.ru/news/2018/3/20/nasha-obshaya-pobeda-statya-evgeniya-revenko/> (accessed: 20.03.2018).
9. Turchak: Results of elections of the head of state proved the right of ER to be called presidential party. URL: <https://er.ru/news/165703/> (accessed: 22.03.2018).
10. ER noted the high level of mobilization of the supporters at the election of the president of the Russian Federation. URL: <https://er.ru/news/165425/> (accessed: 18.03.2018).
11. Sergey Mironov: results of elections signal about the beginning of reorganization of a party system of the country. URL: <http://www.spravedlivo.ru/8807110> (accessed: 19.03.2018).
12. Zagir Hakimov: «Vladimir Putin's victory is and a victory of the Coalition of patriotic forces». URL: <https://patriot-rus.ru/news/glavnyie-novosti/zagir-hakimov-pobeda-vladimira-putina-eto-i-pobeda-koalicii-patrioticheskikh-sil.html> (accessed: 21.03.2018).
13. Elections without the choice took place at high turnout. URL: <https://www.rotfront.su/vybory-bez-vybora-proshli-pri-vysokoy-yavke> (accessed: 18.03.2018).
14. My summing up. URL: <https://parnasparty.ru/opinion/441> (accessed: 19.03.2018).
15. Issers O.S. Communicative strategy and tactics of the Russian speech. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 288 p.
16. Parshina O.N. Russian political speech: The theory and practice. Moscow, LKI publishing house, 2007. 232 p.
17. About results of election of the president of the Russian Federation and tasks of holding an election campaign in September, 2018. URL: <https://kprf.ru/pravda/issues/2018/33/article-60958/> (accessed: 04.04.2018).
18. About results of a strike and elections. URL: <https://navalny.com/p/5820/> (accessed: 20.03.2018).
19. As there took place elections. Chronology on March 18. URL: <https://sobchakprotivvseh.ru/feed> (accessed: 19.03.2018).
20. Language of mass media. Ed.: Volodina M. N. Moscow, Academic Project Publ.; Alma Mater Publ., 2008. 760 p.
21. My truth. URL: <https://pravda.yavlinsky.ru/> (accessed: 21.05.2019).

УДК 811

*Воронежский государственный
технический университет
кандидат филологических наук, старший
преподаватель кафедры русского языка
и межкультурной коммуникации
Самойленко Н.С.
Россия, г. Воронеж, тел. +7(960)113-89-80
e-mail: samoilenkons@gmail.com*

*Voronezh State Technical University
The chair of Russian language
and cross-cultural communication
PhD, senior lecturer
Samoilenko N S.
Russia, Voronezh,
tel. +7(960)113-89-80
e-mail: samoilenkons@gmail.com*

*Воронежский государственный
технический университет
студент 3 курса
направления «Журналистика»
Стекленева А.А.
Россия, г. Воронеж, тел. +7(920)422-77-34
e-mail: an.stekleneva@gmail.com*

*Voronezh State Technical University
The 3d-year student
of the journalism faculty
Stekleneva A.A.
Russia, Voronezh,
tel. +7(920)422-77-34
e-mail: an.stekleneva@gmail.com*

Н.С. Самойленко, А.А. Стекленева

ФЕМИНИТИВЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ГЕНДЕРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В СМИ

Статья посвящена изучению случаев употребления феминитивов в средствах массовой информации и проблеме их образования. Феминитивы – это наименования лиц женского пола, альтернативные номинациям мужского пола. Актуальность исследования обусловлена происходящими в настоящее время общественными изменениями и необходимостью репрезентации женщин в пространстве СМИ. Возросшая активность женщин в сферах общественной жизни требует появления новых языковых единиц для их номинации в контексте их профессиональных занятий. В связи с этим в последнее время в медиа-сфере наблюдается интерес к словам, которые обозначают лиц женского пола по профессиональной, социальной, религиозной принадлежности и месту жительства. Сферой реализации таких языковых единиц становятся средства массовой информации. Эмпирической базой исследования послужили общественно-политические издания, имеющие как печатную, так и интернет-версию, поскольку данные издания освещают актуальные социально-значимые вопросы и широкий круг проблем. Рассматриваются случаи употребления феминитивов в текстах СМИ, перечисляются способы наименования женщин с указанием на их профессию. Сделан вывод о тенденциях употребления феминитивов в публикациях общественно-политических изданий и возможных проблемах, мешающих их использованию.

Ключевые слова: феминитивы, русский язык, гендерная лингвистика, СМИ

N.S. Samoilenko, A.A. Stekleneva

FEMINITIVES AS A TOOL OF GENDER DIFFERENTIATION IN THE MEDIA

The article is devoted to the study of feminitives usage in mass media and the problem of their formation. Feminitives are the names of females which are alternative to male nominations. The relevance of the research is

caused by current social changes and the need to represent women in media sphere. The increased activity of women in public spheres requires the appearance of new linguistic units for their nomination in the context of their professional occupations. As a result, recently the interest has risen in media sphere to the words that signify women by professional, social, religious membership and the place of living. Mass media is becoming the sphere of implementation of such linguistic units. The empirical base of the research were social and political publications (both print and online versions), since these editions highlight current socially significant issues and a wide range of problems. The article considers the cases of use of feminitives in the texts of mass media, lists the ways of naming women, indicating their profession. The conclusion is made about trends in the feminitives usage in social and political publications and possible problems hindering to use these lexis.

Keywords: feminine nouns, Russian language, gender linguistics, mass media.

Язык – это динамичная система, которая постоянно находится в процессе изменения, быстро и гибко реагирует на потребности общества, подстраиваясь под них. Это можно заметить по возросшему количеству заимствованных слов и неологизмов в нашей речи – когда возникает потребность в обозначении новых предметов или понятий, язык предоставляет нам возможность это сделать. Однако эта связь, разумеется, не односторонняя: наши представления о жизни, наша система ценностей целиком и полностью связаны с нашей речью. Большое влияние в этом плане оказывают средства массовой информации. Основной задачей СМИ является передача информации и достоверное отображение реальной действительности [1]. Для этого журналистам приходится использовать все средства языка, даже те, к которым ранее по каким-то причинам не прибегали.

В настоящее время возросла активность женщин в различных сферах общественной жизни. В связи с этим в последнее время в медиа-сфере наблюдается интерес к словам, которые обозначают лиц женского пола по профессиональной, социальной, религиозной принадлежности и месту жительства. Такие слова называются феминитивами.

Словарь отсылает нас к следующему определению этого понятия: «Феминитивы (от лат. *femina* — «женщина»; также используется вариант феминативы) - имена существительные женского рода, которые обозначают женщин, образованы от однокоренных существительных мужского рода, обозначающих мужчин, и являются парными к ним» [2]. Обычно феминитивы обозначают профессии, социальную принадлежность и место жительства. Феминитивы в русском языке образуются при помощи различных суффиксов, из которых продуктивными являются -ш- (например, «диктор» становится «дикторшей»), -к- («студент» — «студентка»), -ниц- («писатель» — «писательница») и некоторые другие, а также путём замены суффикса (например, от существительного «продавец» образовано «продащица»). При этом один и тот же словообразовательный тип может как реализовываться, так и нет (например, «студентка», но не «президентка»).

Исторически в русском языке преобладали наименования лиц мужского пола: это было связано с тем, что для женщин не было места в управлении общественной жизнью. Однако с течением времени начали появляться слова для номинации женщин, занятых в той или иной профессиональной или общественной сфере. В настоящее время на использовании феминитивов настаивают активистки феминистского движения, выступая против лингвистической маскулинности.

Настоящее исследование посвящено изучению феминитивов и случаев их использования в СМИ. Актуальность данной работы обусловлена стремлением журналистики в настоящее время репрезентовать женщин в различных сферах жизни. Целью работы является сравнительный анализ заголовков и лидов публикаций с употреблением феминитивов в них. Эмпирической базой исследования послужили общественно-политические издания, имеющие как печатную, так и Интернет-версию, поскольку

данные издания освещают актуальные социально-значимые вопросы и широкий круг проблем, имеют достаточно широкую аудиторию. Также в данном исследовании будут рассматриваться только феминитивы, отсылающие к профессиональной принадлежности, поскольку такие наименования наиболее распространены в средствах массовой информации. Нами был выбран временной отрезок анализируемых публикаций за 2019 год.

Тенденция к употреблению феминитивов наблюдается в большинстве общественно-политических изданий. Основной функцией журналистики является передача достоверной информации, а сделать это, не сумев передать в заголовке, кто будет героем публикации – мужчина или женщина, не представляется возможным. Поэтому перед журналистами встает важная задача: правильно идентифицировать гендерную принадлежность героя текста, чтобы не вызвать у аудитории непонимания и замешательства.

Если можно обозначить женщину уже существующим в русском языке полноценным феминитивом, парным мужскому варианту (учитель/учительница, сотрудник/сотрудница), журналист указывает на женский род самим использованием такого слова. Однако не всегда получается ясно дать понять, о ком именно пойдет речь: у большого количества названий профессий есть вариация мужского наименования, но может не оказаться общепринятого женского. Здесь возникают определенные трудности, которые, впрочем, можно обойти.

Если использование феминитива невозможно по причине его отсутствия в русском языке, журналисты используют синонимичные ему обозначения женского пола. Так, например, в ряде публикаций о женщине-политике Жаклин Муру в СМИ для ее обозначения используются такие выражения как «активистка» или «представительница политического движения» [«РИА Новости», 07.01.19].

В случае, когда подбор такого синонимичного феминитива невозможен, используются существительные с приложениями: «девушка-комик», «женщина-политик». Они не являются феминитивами, согласно определению, однако помогают избежать двусмысленности и непонимания аудитории: «Кандидата в президенты США Джо Байдена женщина-политик обвинила в домогательствах» [Politeka, 30.03.19].

Если же не удастся подобрать и такой синоним, в тексте остается «мужской» вариант, а обозначение женщины достигается (по большей части) за счет употребления глаголов с окончаниями, указывающими на женщину, постановки сказуемого в форму женского рода. Реже используются причастия и прилагательные. «В Краснодаре задержана врач, которая превратила в кошмар жизни пациенток» [Первый Канал, 05.04.19].

Некоторые издания чередуют феминитивы с общепринятыми «мужскими» обозначениями, употребляя одно из них в заголовке, а другое в лиде. «В Комсомольске-на-Амуре сотрудница банка украла 4,6 млн рублей (заголовок). Больше 4,6 миллиона рублей украла у клиентов 36-летняя женщина-руководитель дополнительного офиса одного из банков в Комсомольске-на-Амуре (лид)» [«Российская газета», 12.03.19]. Такой прием чаще всего используется, чтобы: а) избежать повторения одного и того же слова в заголовке и лиде и б) как можно более полно раскрыть информацию публикации, указав на должность героя.

Таким образом, можно сделать вывод, что никаких препятствий для использования женских наименований для обозначения профессии для журналистов нет. Но так ли это на практике?

На данном этапе исследования нами был проведен контент-анализ с целью выявить закономерности в употреблении феминитивов, а также их игнорирования. Мы сравнили ряд публикаций из разных изданий по одному и тому же/схожему информационному поводу. Во всех этих публикациях речь идет о женщинах, однако способы указания на

их пол в различных источниках будут различаться. Результаты приведены в таблице (Таблица 1).

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в отношении употребления феминитивов в СМИ существует несколько основных тенденций.

1. Нами была выявлена тенденция к использованию в текстах СМИ существительных женского рода вместо парных существительных мужского рода («*учительница*» вместо «учитель», «*начальница*» вместо «начальник» и т.д.)

2. При отсутствии такого слова – добавление приложения с целью указать на женский род («*женщина-полицейский*»).

3. Наблюдается тенденция к употреблению просторечных феминитивов (вместо «юрист» употребляется женская форма «юристка», не закрепленная в словарях и литературном языке).

4. Большинство изданий все же стремится использовать существительные женского рода. В рамках нашего исследования было установлено, что лишь малый процент СМИ по-прежнему использует мужские формы, употребляя глаголы с указанием женского рода. Наблюдается стремление избегать подобных конструкций.

Основной проблемой остается недостаток феминитивов для определенных профессий. Это может быть связано с историческим контекстом («президент», но не «президентка» в русском языке, что обусловлено отсутствием в истории России женщин на посту президента), так и омонимичностью, вводящей в заблуждение («полицейская» в качестве прилагательного и «полицейская» в качестве феминитива). Некоторые издания также начинают отказываться от феминитивов с суффиксом -ш-, поскольку большинство подобных наименований имеют устаревшее значение, указывающее на супруга, а не на профессиональную принадлежность женщины («профессорша» – жена профессора, а не женщина-профессор).

Отдельной проблемой являются заимствованные слова, появившиеся сравнительно недавно, для которых правила образования феминитивов установить трудно. Так, например, в настоящее время в Интернет-пространстве активно используются такие феминитивы, как «блогерша» и (реже) «блогерка», образованные от англоязычного «блогер». Здесь реализуются сразу два вида образования феминитива. По количеству упоминаний можно судить, что слово «блогерша» стало общеупотребимым, однако станет ли оно употребляться в текстах СМИ, пока неясно. В настоящее время издания ограничиваются нейтральным «девушка-блогер».

Таким образом, в результате изучения данной темы мы выяснили, что большинство изданий стремится к обозначению женщин в своих публикациях, используя феминитивы. В связи с этим можно судить о том, что в настоящее время журналистика стремится репрезентировать женщин в медиа-пространстве, в том числе и с лингвистической точки зрения. Это позволяет репрезентировать женщин в профессиональной сфере, даже в области тех профессий, которые считаются сугубо мужскими. Этому способствует также развитие Интернет-журналистики как наиболее доступного и быстрого варианта средства информации. Возросший интерес лингвистов к изучению гендерной лексики вызван усилившейся ролью женщины в обществе. Появление в СМИ новых феминитивов, которые пока не закрепились в словарях, позволяет говорить о том, что общество нуждается в подобных словах для обозначения женщин, занятых в той или иной профессии. Журналистика же поддерживает это и, исходя из результатов данного исследования, активно использует подобные языковые средства.

Таблица 1. Вариации употребления и неупотребления феминитивов в текстах СМИ

	Москов- ский ком- сомолец	АиФ	Комсо- мольская правда	Известия	Новая га- зета	Независи- мая газета
Учительни- цу из Бар- наула уво- лили за фото в купальни- ке	«учитель- ница»	«учительни- ца»	«учитель- ница»	«учитель- ница»	«учитель- ница»	«учитель- ница»
Ряд публи- каций о пра- вонаруше- ниях на ра- бочем месте	«сотруд- ница»	«сотрудница» («замдиректо- ра»)	«сотруд- ница»	«сотруд- ница»	«сотруд- ница»	«сотруд- ница»
Преемница Меркель заявила о «необходи- мости» со- хранить санкции против РФ	«преемни- ца»	«преемник»/ «преемница»	«преемни- ца»	«преемни- ца»	«преемни- ца»	«преемни- ца»
Ряд публи- каций о женщинах на месте ру- ководителя	«началь- ница»	«начальница» («женщина- руководи- тель»)	«началь- ница»	«началь- ница»	«началь- ница»	«началь- ница»
Президен- том Слова- кии впервые стала жен- щина	«адвокат»	«адвокат» («победитель- ница»)	«адвокат»	«адвокат»	«адвокат»	«адвокат»
Ряд публи- каций о женщинах, служащих в полиции	«женщи- на- полицей- ский»	«женщина- полицейский»	«женщина- полицей- ский»	«девушка- полицей- ская»	«женщи- на- полицей- ский»	«девушка- полицей- ский»
Ряд публи- каций о су- дебных раз- бирательст- вах	«юристка»	«юрист»	«юрист»	«юрист»	«юрист»	«юрист»

Библиографический список

1. Глинская И.Ю. Средства массовой коммуникации и их воздействие на массовое сознание // Массовые информационные процессы в современной России. М.: Изд-во РАГС, 2002. С. 7-19

2. Беркутова В.В. Феминативы в русском языке: исторический аспект // Филологический аспект. URL: <http://scipress.ru/philology/articles/feminativy-v-russkom-yazyke-istoricheskij-aspekt.html/> (дата обращения: 02.04.2019).

3. Бурукина О.А. Фемининность русского языка и культуры // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотопов. М.: МАКС-Пресс, 2000. Вып. 14. С. 84-88

4. Феминативы: Википедия – свободная энциклопедия // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Феминативы> (дата обращения: 02.04.2019).

5. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. М.: Изд-во «Индрик», 2001. 504 с.

References

1. Glinskaya I.Y. Mass media and its influence on mass consciousness // Mass information processes in Russia today. Moscow, 2002. P. 7-19

2. Berkutova V.V. Feminine nouns in Russian language: historical aspect // Philological aspect. URL: <http://scipress.ru/philology/articles/feminativy-v-russkom-yazyke-istoricheskij-aspekt.html/> (date of application: 02.04.2019).

3. Burukina O.A. Feminine aspect of Russian language and culture // Language, consciousness, communication. Moscow, 2000. Iss. 14. P. 84-88

4. Feminitives: Wikipedi, the free encyclopedia // URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Феминативы> (date of application: 02.04.2019).

5. Yanko-Trinitskaya N.A. Word building in modern Russian language. Moscow, 2001. 504 p.

Правила оформления статей

Объем статей должен составлять не менее 4 и не более 10 страниц формата А4.

Статья должна включать:

1) УДК;

2) Сведения об авторах на русском и английском языках (оформляются в виде таблицы без видимых границ, шрифт TimesNewRoman высотой 12, курсив): место работы, должность, ученая степень (если есть), фамилия и инициалы, страна, город, телефон;

3) Инициалы и фамилии авторов (шрифт TimesNewRoman высотой 12, обычный, выравнивание по центру);

4) Название статьи на русском и английском языках (шрифт TimesNewRoman высотой 12, жирный, прописные буквы, выравнивание по центру, переносы не допускаются);

5) Аннотацию (200–250 слов) на русском и английском языках (шрифт TimesNewRoman высотой 10, выравнивание по ширине);

6) Ключевые слова (5–10 слов и словосочетаний) на русском и английском языках (шрифт TimesNewRoman высотой 10, выравнивание по ширине);

7) Основной текст (шрифт TimesNewRoman высотой 12 пунктов с одинарным интервалом);

8) Библиографический список на русском и английском языках (шрифт TimesNewRoman высотой 12 пунктов).

Поля слева и справа – по 2 см, снизу и сверху – по 2 см.

Выравнивание текста – по ширине.

Отступ первой строки абзаца – 1 см. Пожалуйста, не используйте клавишу «Пробел» для создания абзацных отступов (используйте меню «Абзац» на панели инструментов), а также для выравнивания текста (для этого используйте функцию «Выровнять по ширине» на панели инструментов).

Иллюстрации выполняются в векторном формате в графическом редакторе CorelDraw либо в любом из графических приложений MSOffice. Графики, рисунки и фотографии монтируются в тексте после первого упоминания о них в удобном для автора виде. Название иллюстраций (10 пт., обычный) дается под ними по центру после слова **Рис.** с порядковым номером (10 пт., обычный). Если рисунок в тексте один, номер не ставится. Точка после подписи не ставится. Между подписью к рисунку и текстом – 1 интервал. Все рисунки и фотографии должны иметь хороший контраст и разрешение не менее 300 dpi. Избегайте тонких линий в графиках (толщина линий должна быть не менее 0,2 мм). Рисунки в виде ксерокопий из книг и журналов, а также плохо отсканированные не принимаются.

Слово **Таблица** с порядковым номером размещается по правому краю. На следующей строке приводится название таблицы (выравнивание по центру без отступа) без точки в конце. После таблицы – пробел в 1 интервал. Единственная в статье таблица не нумеруется.

Ссылки на литературные источники в тексте заключаются **в квадратные скобки** [1; с. 54–67] с указанием страниц.

Библиографический список приводится после текста статьи на русском и английском языках в соответствии с требованиями ГОСТ. Шрифт 12 пт., обычный, выравнивание по ширине.

нивание по ширине страницы, абзац – 1 см. **Оформлять библиографический список необходимо в порядке упоминания работ в тексте статьи по ГОСТу Р 7.05-2008.**

Рекомендации по написанию аннотации и выбору ключевых слов

Аннотация (на русском и английском языках) обязательна. Объем аннотации – 200–250 слов. Задача автора – в 4–6 предложениях выразить суть исследуемой проблемы, ее актуальность и методы решения. Аннотация – это краткое содержание статьи. Структурно аннотация должна включать следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, тему, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов;
- выводы.

В тексте аннотации на английском языке следует применять терминологию, характерную для иностранных специальных текстов, а также следует применять значимые слова из текста статьи.

Ключевые слова (на русском и английском языках) – обязательны и должны содержать 5–10 слов и словосочетаний. Ключевые слова и словосочетания отделяются друг от друга запятой. Ключевые слова, составляющие семантическое ядро статьи, являются перечнем основных понятий и категорий, служащих для описания исследуемой проблемы.

Пример оформления статьи

УДК 811.161.1
ББК 81.2 Рус-5

*Гуманитарный институт филиала
Северного (Арктического) федерального
университета имени М.В. Ломоносова
кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры
языкознания
Морозова Н.С.
Россия, г. Северодвинск,
тел. +7(88182)53-84-00
e-mail: morozovanadegda@mail.ru*

*Institute of Humanities of Northern
(Arctic) Federal University named after
M.V. Lomonosov
The department of linguistics
PhD, senior lecturer
Morozova N.S.
Russia, Severodvinsk,
tel. +7(88182)53-84-00
e-mail: morozovanadegda@mail.ru*

Н.С. Морозова

ОБРАЗ ПЕРВОГО СНЕГА В РУССКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА

В статье рассматривается один из значимых фрагментов русской художественной картины мира – первый снег.....

Ключевые слова: художественная модель мира, художественный образ, художественная концептуализация, признаки образа, повторяющееся поэтическое сочетание.

N.S. Morozova

IMAGE OF THE FIRST SNOW IN RUSSIAN POETIC MODEL OF THE WORLD

The article deals with one of the important fragment of Russian aesthetic picture of the world – the first snow.

.....

.....

Key words: aesthetic picture of the world, fiction image, fiction conceptualization, image features, repeated poetis combination.

Первый снег – одно из таинств природы, красота которого волновала поэтов еще в XIX в.: его воспевали П.А. Вяземский, А.М. Жемчужников, А.П. Бунина, И.З. Суриков и др. Несомненно, певцом первого снега в русской поэзии по праву считается П.А. Вяземский, сумевший воссоздать прелесть *нежного баловня полуденной природы, сына пасмурных небесполуночной страны* [4]. Поэт не только передал красоту этого явления природы, но и смог средствами поэтического языка изобразить русскую зиму, создав классический шедевр, на что обращали внимания как его современники (А.И. Тургенев, А.С. Пушкин), так и впоследствии исследователи его творчества (Л.Я. Гинзбург, Б.С. Мейлах, К.И. Соколова и др.).

Поэтический текст содержит результаты эстетического освоения действительности, наряду с национальным языком, отражающим результаты обыденного познания мира, и наряду с научными текстами, фиксирующими результаты научного освоения мира природы и человека.

Снег является значимым фрагментом русской языковой картины мира, в силу этого снег – важный компонент художественной модели мира: образы снега, метели, снегопада присутствуют в творчестве многих авторов XVIII – начала XXI вв., о чем говорят более 8 тысяч контекстов, выявленных методом сплошной выборки из произведений русских поэтов. Особое место среди всего корпуса «снежного» поэтического материала составляют контексты, целые произведения, в которых создан образ первого снега. Постоянное обращение поэтов разных эпох и различных эстетических взглядов к данному образу дает основание предположить, что первый снег (как явление природы) обладает особым эстетическим и символическим смыслом.

Материалом для данного исследования послужили контексты, в которых использованы сочетания *первый снег, первый снежок, первый снегопад, первые сугробы, первая пороша*. Наблюдения над контекстуальным окружением названных сочетаний позволяют определить особенности художественной концептуализации первого снега как фрагмента действительности и тем самым установить, какие новые значения появляются у образа первого снега на каждом этапе развития русской поэзии. Так, в этом аспекте рассмотрены контексты, в которых созданы образы по модели *«первый снег как объект, обладающий определенными признаками»*. Под признаками в данной модели понимаются как различные физические проявления первого снегопада («мелкий», «мокрый», «утренний» и пр.), так и художественные признаки, представляющие особые ассоциативные связи, которые возникают в поэтическом сознании авторов при виде снега (например, первый снег как напоминание о каких-либо событиях в жизни человека). Кроме того, привлечение большого корпуса текстов XIX – начала XXI вв. делает возможным определить круг объектов, в эстетическом осмыслении которых актуализируются признаки первого снега и в описании которых используется сочетание *первый*

снег в роли предмета сравнения. В этом направлении проанализированы контексты, в которых реализуется модель образа «некий объект как первый снег».

.....

.....

.....

Особую философскую «пронзительность» приобретает образ первого снега в строках Е. Матусовской, передающей осмысление жизненной несправедливости при виде умирающих больных детей, осознание неизбежности ухода их из жизни: *Но тщетно к ним [Больные умирающие дети. – Н.М.] идти с вопросом. / Как первый снег, как лёгкий дым / Они уходят. И уносят / Ту тайну, что открылась им* (Е. Матусовская).

Наблюдения над контекстуально-смысловыми изменениями отдельной единицы поэтического языка (в данном случае повторяющегося поэтического сочетания) привели к интересным результатам. Так, проследив характер использования синтагмы *первый снег* в текстах русских авторов начала XIX – начала XXI вв., мы выяснили, что образ первого снега является неотъемлемой частью русской поэтической картины мира, на протяжении развития русской поэзии он обогащается новыми ассоциациями, обрстая различными смысловыми обертонами, которые в свою очередь свидетельствуют о постепенной символизации первого снега в художественном мире.

Библиографический список

1. Гинзбург Л.Я. О лирике. М.: Интрада, 1997. 415 с.
2. Келдыш В.А. Русская литература конца XIX – начала XX века как сложная целостность // Русская литература конца XIX – начала XX века. В 2 т. Т. 1. / отв. ред. В.А. Келдыш. М.: Академия, 2007. 287 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
4. Сорокина К.И. Элегия П.А. Вяземского «Первый снег» в творчестве А.С. Пушкина. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/>

References

1. Ginzburg L.Y. About lyrics. M., 1997. 415 p.
2. Keldysh V.A. Russian literature of the late 19th – early 20th c. as a complicated unity // Russian literature of the late 19th – early 20th c. in 2 vol. Vol. 1 / ed. by V.A. Keldysh. M., 2007. 287 p.
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. Russian language dictionary. M., 1997. 944 p.
4. Sorokina K.I. The elegy «The First Snow» by P.A. Vyazemsky in Pushkin's works. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/>

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОЛОГИИ
И ЖУРНАЛИСТИКИ**

№ 2(33) 2019

Издается с 2006 г.
Выходит 4 раза в год.

Дата выхода в свет: 28.06.2019. Формат 60x84 1/8. Бумага писчая.
Уч.-изд. л. 12,1. Усл. печ. л. 17,1. Тираж 500 экз. Заказ №120
Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394026 Воронеж, Московский проспект, 14

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84